

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 2 (60)/2020

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Пер. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издается с 2007 г., 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)
ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),
Борисов Б.М., Гаврилов Э.П., Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А. (главный редактор),
Городов О.А., Калятин В.О., Лосев С.С.,
Мухамедшин И.С., Оморов Р.О., Орлюк Е.П.,
Султангазин А.Ж., Сорокин А.М.

Адрес редакции:

115184, Москва, ул. Большая Татарская, 35, с. 3.
РНИИС.
E-mail: journal@rniis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88
многоканальный
Тел./факс редакции:
(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано
в ООО «Национальная полиграфическая
группа», тел. (4842) 70-03-37
Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. – 6. Усл. печ. л. – 6.
Общий тираж 1000 экз.

Подписка по России:
Объединенный каталог. Пресса России – 91904
а также через www.lawinfo.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов
без письменного разрешения авторов статей
или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается. Цена свободная. ISSN: 2072-4322
Номер подписан: 02.06.2020.
Номер вышел в свет: 24.06.2020.

В НОМЕРЕ:

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Лопатин В.Н. О роли ЕЭК в евразийской интеграции
по вопросам интеллектуальной собственности 4

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

Канатов Т.К. Дефиниции «гармонизация» и «унификация»
в доктрине и законодательстве об интеллектуальной
собственности стран ЕАЭС 19

ПРАВОВАЯ ОХРАНА

Никитенко С.М., Месяц М.А., Коробейникова Е.В.
О подходах к классификации рисков интеллектуальной
собственности 25

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Бармина О.Н., Кирсанов К.А. Проблемы защиты от
недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной
собственности 30

Сорокин А.М. Практика и перспективы применения
информационных технологий в таможенной защите прав
на объекты интеллектуальной собственности 37

Гаврюшкин С.Н. Проблемы правовой защиты
интеллектуальной собственности с участием
информационных посредников 45

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

No. 2 (60)/2020

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Reg. Pl № FC77-35940 of March 31, 2009. Published since 2007, 4 issues

The journal is included into the list of reviewed scientific journals where basic results of PhD and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute
of Intellectual Property (RSRIIP)
Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Borisov B.M.,
Gavrilov E.P., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A. (Editor), Gorodov O.A., Kalyatin V.O.,
Losev S.S., Mukhamedshin I.S., Omorov R.O.,
Orlyuk E.P., Sultangazin A.Zh., Sorokin A.M.

Editorial Office Address:

35 bild. 3 Bolshaya Tatarskaya Str. (RSRIIP),
Moscow, 115184
E-mail: journal@rniiis.ru

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow,
115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC National Polygraphic Group Ltd.,
tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet – 6.

Conventional printing sheet – 6.

Circulation – 1000 copies.

Subscription in Russia:

United catalogue. Russian Press – 91904.

www.lawinfo.ru

Complete or partial reproduction of materials
without a prior written permission of authors
of the articles or the editorial office
shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price. ISSN: 2072-4322

Passed for printing: 02.06.2020.

Published: 24.06.2020.

© RSRIIP, JURIST PUBLISHING GROUP, 2020

CONTENTS:

LEGISLATION

Lopatin V.N. On the Role of the ECE in the Eurasian Integration
in Terms of Intellectual Property Issues.....4

ISSUES OF THEORY AND HISTORY

Kanatov T.K. Definitions of "Harmonization"
and "Unification" in the Intellectual Property Doctrine
and Laws of the EAEU Member States..... 19

LEGAL PROTECTION

Nikitenko S.M., Mesyatz M.A., Korobeynikova E.V.
On Approaches to Classification of Intellectual
Property Risks25

LEGAL PROTECTION

Barmina O.N., Kirsanov K.A. Issues of Protection
from Unfair Competition in the Intellectual Property Sphere.....30

Sorokin A.M. The Practice and Prospects of the Information
Technology Application in Customs Protection of Rights
to Intellectual Property Items.....37

Gavryushkin S.N. Issues of the Legal Protection
of Intellectual Property with the Participation
of Informational Intermediaries.....45

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лопатин Владимир Николаевич – председатель совета, научный руководитель Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель межгосударственного (МТК 550) и Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК 481), эксперт РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Борисов Борислав – директор Института интеллектуальной собственности и лидерства Софийского университета национального и мирового хозяйства, доктор экономических наук, профессор (Республика Болгария, София);

Гаврилов Эдуард Петрович – член совета, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович – член совета, советник Президента РФ, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зенин Иван Александрович – главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

Члены редколлегии:

Городов Олег Александрович – член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Калятин Виталий Олегович – член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, член Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, заместитель руководителя Общественного совета при Федеральной службе по интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук;

Лосев Сергей Сергеевич – член редколлегии, ведущий научный сотрудник Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович – член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор;

Оморов Роман Оморович – член редколлегии, советник Генерального директора СЭЗ «Бишкек», член-корреспондент Национальной Академии наук Кыргызской Республики, доктор технических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна – член редколлегии, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, профессор кафедры административного и финансового права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины;

Султангазин Ануарбек Жалелович – член редколлегии, доктор экономических наук, профессор (Республика Казахстан);

Сорокин Алексей Михайлович, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, кандидат экономических наук.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе, в следующем объеме: статья – 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация – не более 3 страниц, иные материалы – по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman, размер шрифта основного текста – 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу – 2 см.

3. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия – цифрами, месяц – словом, год принятия – четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе – не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

4. В статьях допускается использование только конечных сносок (постраничные сноски должны быть исключены). Сноска по тексту статьи должна иметь вид: [1, с. 5]. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках представляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем – Abstract, «Ключевые слова», затем – Keywords, после текста статьи «Список источников», затем – References).

Ссылки по тексту статьи должны появляться по порядку номеров – 1, 2, 3 и т.д. и строго соответствовать «Списку источников» и «References».

Порядок элементов статьи (если не указано обратное, оформление в соответствии с п. 2 настоящих правил)

Название на русском языке – полужирный шрифт, выравнивание по центру.

ФИО авторов – полужирный шрифт, выравнивание по правому краю. Дополнительно, в подстрочной ссылке указываются сведения об авторе: полное ФИО, место работы, должность и контактные данные. В этой же подстрочной ссылке указывается английский вариант сведений об авторе.

Аннотация и ключевые слова на русском языке, далее их перевод на англ. – Abstract, Keywords.

Текст статьи.

Список источников на русском языке, далее его перевод на англ. – References.

Сведения об авторах (см. пункт 5).

Аннотация (Abstract):

- компактная (объем: 200–250 слов);
- информативная (не содержит общих слов);
- оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);
- содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion));
- написана качественным английским языком;
- необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;
- текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result);
- необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. «The study tested», но не «It was tested in this study».

Ключевые слова (Keywords)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. Номера источников русского и английского вариантов должны совпадать. В список источников и References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, приказы, рекомендации, интернет-страницы без авторов). При необходимости их можно указать в тексте или подстрочными ссылками.

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылках на статью транслитерируется фамилия и имя автора.

Транслитерируется и переводится название журнала (указываются через дефис).

Название статьи переводится.

Пример ссылки на статью в журнале:

1. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Technical and economic optimization of hydrofacturing design. Neftyanoe khozyaistvo – Oil Industry, 2008. № 11. P. 54–57 (in Russian).

При ссылках на монографию, книгу транслитерируется ФИО автора.

Транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Название издательства транслитерируется.

Пример ссылки на монографию, книгу:

1. Karminsky A.M., Peresetskiy A.A., Petrov A.E. Reytinigi v ekonomike: metodologiya i praktika [Ratings in economics: Methods and practice]. M.: Finansy i statistika Publ., 2005. 240 p.

5. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полные имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес – служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

6. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

7. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

8. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности».

О роли ЕЭК в евразийской интеграции по вопросам интеллектуальной собственности

Лопатин В.Н.*

Аннотация. В настоящей статье автор исследует проблемы управления и правотворчества в целях гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности в рамках евразийской интеграции и роли Евразийской экономической комиссии в этом.

На основе сравнительного правового и исторического анализа норм международного права и гражданского права РФ и других стран ЕАЭС автор приходит к выводам о низкой эффективности в деятельности ЕЭК по этим вопросам и выявляет причины этого.

Определяющим фактором здесь является возможность для органов ЕАЭС действовать только в соответствии с волей государств — членом Союза. В этом, по оценке автора, прежде всего кроется первооснова трудностей выработки согласованных решений по гармонизации национальных законодательств, тогда как другие причины связаны с недостатками в организации работы самой комиссии.

В качестве примеров оценки результативности работы ЕЭК в рамках решения основной задачи Союза в сфере интеллектуальной собственности, установленной Договором о ЕАЭС, автор приводит результаты сравнительно-правового анализа норм права по этим вопросам. Так, национальное законодательство стран ЕАЭС в отношении информации и интеллектуальной собственности содержит принципиальные различия, как по отнесению их к объектам гражданских прав, так и в отношении их гражданско-правового оборота, что входит в противоречие с реальными интересами конкурентоспособности национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня.

Предложены для обсуждения и научной дискуссии рекомендации по подготовке «дорожной карты» гармонизации законодательства стран — членом ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности. Поскольку единые рынки в Союзе предполагают единые евразийские правила их регулирования, то можно прогнозировать (при всем сопротивлении и торможении этих процессов со стороны авторов части четвертой ГК РФ) необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идет евразийская интеграция.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, законодательство, международное право, интеграция, гармонизация, стандартизация, ЕАЭС, Евразийская экономическая комиссия, Коллегия ЕЭК, департамент ЕЭК, рынок интеллектуальной собственности, инновационное развитие, конкурентоспособность.

Abstract. In this article, the author examines the problems of management and law-making in order to harmonize legislation in the field of intellectual property within the framework of the Eurasian integration and the role of the Eurasian Economic Commission in this.

Based on comparative legal and historical analysis of international law and civil law in Russia and other EEU countries, the author comes to the conclusion about low efficiency in ECE activities on these issues and reveals the Reasons for this.

The determining factor here is the possibility for the bodies of the eeu to act only in accordance with the will of the member states of the union. this, according to the author, is primarily the root cause of the difficulties in developing agreed solutions to harmonize national legislation, while other reasons are related to shortcomings in the organization of the Commission's work.

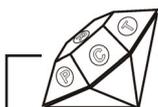
As examples of evaluating the effectiveness of the eec's work in the framework of solving the main task of the union in the field of intellectual property, established by the treaty on the EAEU, the author provides the results of the analysis of comparative legal analysis of the law on these issues. Thus, the national legislation of the EEU countries in relation to information and intellectual property contains fundamental differences, both in relation to their classification as objects of civil rights, and in relation to their civil turnover.

Recommendations for the preparation of a «road map» for the harmonization of legislation of the EAEU member states in the field of intellectual property are proposed for discussion and scientific discussion. Since the common markets in the Union presuppose common Eurasian rules for their regulation, it is possible to predict the need to return the norms of Russian law in this area to the international tracks along which the Eurasian integration is taking place.**

Keywords: intellectual property, legislation, international law, integration, harmonization, standardization, EEU, Eurasian Economic Commission, EEC Board, EEC Department, intellectual property market, innovative development, competitiveness.

* **Лопатин Владимир Николаевич**, научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, председатель межгосударственного (МТК550) и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК481), эксперт РАН, эксперт ООН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Электронная почта: info@riiis.ru).

** **On the Role of the ECE in the Eurasian Integration in Terms of Intellectual Property Issues**
Lopatin V.N., Scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP), Chairman of the International and National Technical Committee for Standardization "Intellectual Property" (MTC-550/TC-481), Expert of the RAS, UN Expert, Honored Worker of Science of the Russian Federation, LL.D., Professor.

Состояние законодательства в сфере интеллектуальной собственности. При переходе в ноосферу (по В.И. Вернадскому) на первое место во всем мире в интересах прогрессивного развития выходят технологии (машиностроение, энергетика, информатизация, нано-, биотехнологии, и даже искусственный интеллект), в основе которых всегда изначально лежит интеллектуальный творческий труд человека. При этом информация и информационные технологии — это важные условия и ключевые ресурсы для любого творчества человека, в том числе в науке, культуре, искусстве, образовании и других видах интеллектуальной деятельности. Технологии всегда играли огромную роль в жизни человека, а сегодня являются принципиальной отличительной чертой людей по сравнению с другими формами жизни на планете. Человечество постоянно наращивает темпы технологического творчества. Результаты этого творчества, в том числе используемые в товарах, работах, услугах, финансах, а также для последующей интеллектуальной деятельности, охраняются законом.

Законодательство всех стран ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности в основном соответствует международным стандартам и договорам, все страны участвуют в большинстве международных договоров и соглашений в этой сфере.

Понятие «интеллектуальная собственность» в международной практике введено в 1967 г., когда была учреждена Всемирная организация интеллектуальной собственности¹ (ВОИС) на базе объединения Парижского и Бернского международных союзов: Парижская Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (в ред. от 02.10.1979) и Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 9 сентября 1886 г. (ред. от 28.09.1979). Согласно п. VIII ст. 2 Стокгольмской Конвенции, интеллектуальная собственность включает «права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям,
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам,
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности,
- научным открытиям,
- промышленным образцам,
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям,
- защите против недобросовестной конкуренции,

а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях», перечень которых открыт [1, ст. 2].

В связи с тем, что конвенция ратифицирована всеми странами СНГ, а прямые ссылки на указанные нормы содержатся еще в более чем 20 международных договорах, подписанных и ра-

тифицированных этими государствами, то данные положения сохранили свое действие, в том числе и после 1 января 2008 г. в системе российского законодательства в связи с его кодификацией.

Под охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности понимаются результаты творческой деятельности человека независимо от способа и формы их выражения и области использования, отвечающие условиям охраноспособности, которым по закону предоставляется правовая охрана:

1) *в силу самого факта их создания:*

— объекты авторского права (произведения науки, произведения литературы, произведения искусства, иные произведения; программы для ЭВМ; базы данных),

— объекты смежных прав (исполнения; фонограммы; сообщения в эфир или по кабелю радио или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);

— топологии интегральных микросхем;

— научные открытия;

2) *либо после прохождения установленных процедур государственной регистрации и выдачи охранного документа — объекты патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения);*

3) *либо после введения в отношении них специального правового режима конфиденциальности, включая режим коммерческой тайны (секреты производства (ноу-хау)).*

Согласно Договору о ЕАЭС [2], государства-члены осуществляют сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности для решения двух основных задач: 1) гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и 2) защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности. При этом правовой режим объектов интеллектуальной собственности при их охране и защите прав на них обеспечивается в соответствии со ст. 90 Договора и согласно Протоколу об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору). Под объектами интеллектуальной собственности, перечень которых открытый, в праве Союза понимаются охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ (компьютерные программы), фонограммы, исполнения, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау)) и средства индивидуализации (товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров).

Общим для всех стран ЕАЭС является также правило, что права на объекты интеллектуальной собственности не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат или средство; переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в этой вещи.

¹ Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г., изменена 2 октября 1979 г., вступила в силу для стран СНГ с 26 апреля 1970 г.)

В то же время национальное законодательство стран ЕАЭС в отношении информации и интеллектуальной собственности содержит принципиальные различия как по отнесению их к объектам гражданских прав, так и в отношении их гражданско-правового оборота, что входит в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня.

В Российской Федерации охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; географические указания, коммерческие обозначения), как и вещи, иное имущество, в том числе имущественные права (включая безличные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказания услуг, нематериальные блага, относятся к объектам гражданских прав. При этом к числу охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в российском законодательстве отнесены дополнительно содержание базы данных и произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние (как объекты смежных прав), а также сложные объекты интеллектуальной собственности (аудиовизуальные произведения, театральные зрелищные представления, мультимедийные продукты, базы данных, единые технологии) [3, ст. 1225, 1240, 1304].

Однако сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации при этом не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому, т.е. не могут быть объектами оборота. Кроме того, сама информация с 1 января 2008 г. исключена из состава объектов гражданских прав и гражданско-правового оборота [4, ст. 128, 129].

Объектами гражданско-правового оборота по российскому законодательству являются:

— *материальные носители* (объекты вещного права), в которых выражены соответствующие результаты или средства, в отношении которых их собственник реализует свои правомочия (владеть, пользоваться, распоряжаться);

— имущественные права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (*интеллектуальная собственность*), в отношении которых их правообладатель реализует свои правомочия в рамках исключительного права.

Новеллы части четвертой ГК РФ (2008) в погоне за оригинальностью ее авторов поставили Россию в очень сложное положение, что особенно проявилось с 1 января 2015 г. после создания ЕАЭС, который к 2030 г. должен стать Евразийским Союзом с общими рынками товаров, труда, услуг, финансов и интеллектуальной собственности. Так, если во всем мире под интеллектуальной собственностью понимается совокупность прав на результаты интеллектуального творчества и средства индивидуализации, то в России — это совокупность самих результатов, а права названы интеллектуальными правами; при этом в мире перечень объектов ин-

теллектуальной собственности — открытый, а перечень прав на них носит исчерпывающий характер, тогда как в России наоборот. Согласно ГК РФ, интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации включают более 20 видов прав, в том числе исключительное право, являющееся имущественным правом, личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие) [3, ст. 1226].

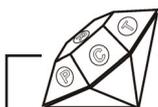
Российский опыт кодификации законодательства в этой сфере с учетом 14-летней истории с момента его принятия показал, что ни одна основная задача кодификации практически не решена так, как это было заявлено в 2006 г. Более того, поправки и изменения, внесенные в ГК РФ в последующий период по инициативе тогдашних Минобнауки и Минэкономразвития России, позволили выявить определенные правовые нормы — «закладки», которые действовали и действуют в российском законодательстве в интересах США и других конкурентов на мировом рынке интеллектуальной собственности, предпочитающих видеть Россию и другие страны ЕАЭС в качестве покупателей импортных технологий и продукции, а не продавцов своей интеллектуальной собственности [5].

Поскольку единые рынки предполагают единые евразийские правила их регулирования, то можно прогнозировать (при всем сопротивлении и торможении этих процессов со стороны авторов части четвертой ГК РФ) необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идет евразийская интеграция.

В ГК РФ [6] к объектам гражданских прав (ст. 128) отнесены исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, а также нераскрытая информация (если она составляет служебную тайну или коммерческую тайну — ст. 140), при этом исключительное право на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации определено как интеллектуальная собственность (ст. 139), а результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации определены как объекты интеллектуальной собственности (ст. 980).

В ГК РФ [7] к объектам гражданских прав отнесены охраняемые информация и сами результаты интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий (ст. 22), которые могут быть объектами оборота (ст. 23); нераскрытая информация (коммерческая тайна), в том числе секреты производства (ноу-хау), отнесена к объектам интеллектуальной собственности (ст. 1037); исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации существует независимо от права собственности на материальный объект, в котором такой результат или средство индивидуализации выражены (ст. 1044).

В ГК РФ [8] информация и результаты интеллектуальной деятельности — включая исключительные права на них (интеллектуальная собственность) — отнесены к объектам гражданских прав (ст. 132),

которые могут быть объектами оборота (ст. 133); исключительное право на объективно выраженные результаты интеллектуальной собственности и приравненные к ним средства индивидуализации определено как интеллектуальная собственность (ст. 140), которая существует независимо от права собственности на материальный объект, в котором такой результат или средство индивидуализации выражены (ст. 1108).

В ГК РК [9] объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий отнесены к имуществу (ст. 116); при этом нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау), отнесены к объектам права интеллектуальной собственности (ст. 961 ГК РК), а исключительное право на такие результаты определено как интеллектуальная собственность (ст. 125), которая существует независимо от права собственности на материальный объект, в котором такой результат или средство индивидуализации выражены (ст. 968).

Таким образом, по результатам даже такого краткого сравнительно-правового анализа можно сделать вывод о наличии серьезных различий в правовом регулировании в сфере интеллектуальной собственности в рамках даже пяти стран ЕАЭС, что уже является препятствием на пути единых рынков в рамках евразийской интеграции. Например, неизбежно возникнет вопрос о правомерности реализации в России договора в отношении результатов интеллектуальной деятельности, введенных в оборот на территории Республики Казахстан, поскольку, как уже было отмечено выше, согласно ст. 129 ГК РФ, сами результаты объектами гражданско-правового оборота на территории Российской Федерации быть не могут.

Частично это отражает общие процессы и трудности в выработке и согласовании единых правил регулирования в сфере интеллектуальной собственности в мире. При определенном дублировании деятельности в сфере охраны интеллектуальной собственности в ВОИС и ВТО, где отношения до определенной степени носят конкурентный характер, следует учитывать, что если основным документом, на основе которого была создана ВТО, является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), принятое в 1994 г., то в ВОИС действует 26 международных договоров, 10 из которых приняты за последнюю четверть века.

По оценке генерального директора ВОИС Фр. Гарри, с одной стороны, спрос на интеллектуальную собственность как никогда высок и он продолжает расти в мире. ВОИС — сегодня единственный институт ООН, где при годовом доходе 450 млн швейцарских франков, взносы государств-членов составляют — только 4%. Остальное 96% средств для своей деятельности организация зарабатывает сама за счет предоставляемых услуг (от регистрации патентов, товарных знаков, дизайна до международной защиты прав авторов и правообладателей).

Однако, когда дело касается установления новых правил, потому что технологии меняются очень быстро, — то мы видим, что международному со-

обществу довольно сложно договориться практически по любому вопросу. В области цифровых данных Россия, Индия и Китай, например, имеют законы о локализации данных; США поддерживают свободное перемещение данных (информации); а между ними, в середине, находится Европейский Союз, который выступает за локализацию персональных данных и свободный обмен, перемещение коммерческих данных. Это пример того, где необходимо установить международные правила, но возможности установить эти правила чрезвычайно ограничены из-за напряженности и противоречий в мире. По его мнению, нынешняя администрация президента США, которой не нравится система многосторонних отношений, предпочла выстраивать отношения по-своему. «Это — их четко выраженная позиция, что, естественно, оказывает большое влияние на все международные организации... Нет общего взгляда даже на самые простые вещи. И это настоящая драма для мира, потому что это приводит к спорам в области законодательного регулирования» [10].

Структура и компетенции органов ЕАЭС.

С учетом специфики выработки и принятия решений в ЕАЭС в рамках гармонизации законодательства, в том числе по вопросам интеллектуальной собственности, рассмотрим подробнее структуру органов Союза и их полномочия в этой области.

Согласно Договору о ЕАЭС [2], к органам Союза относятся:

- Высший Евразийский экономический совет (входят главы государств-членов, определяет стратегию развития Союза) — высший представительный и распорядительный орган ЕАЭС (далее — Высший совет);
- Евразийский межправительственный совет — (входят главы правительств государств-членов) — высший распорядительный и исполнительный орган (далее — Межправительственный совет);
- Евразийская экономическая комиссия — постоянно действующий регулирующий орган (далее — Комиссия, ЕЭК);
- Суд Евразийского экономического союза.

Соотношение компетенций органов Союза в Договоре не установлено, так же как и в научной литературе пока не проводился комплексный анализ полномочий указанных органов ЕАЭС с учетом их иерархии. Однако, по оценке исследователей, они составляют единую структуру органов Союза, объединенных целями и методами работы, где определяющим является отсутствие исключительной компетенции органов, вопросы существа регулируются государствами-членами и все органы могут действовать только в соответствии с волей государств — членов Союза [11, 12].

Представляется, что в этом прежде всего кроется первооснова трудностей выработки согласованных решений по гармонизации национальных законодательств, тогда как другие причины связаны с организацией работы самой комиссии.

Комиссия состоит из Совета и Коллегии, которые, по сути, являются двумя разными органами с различными статусами, порядком деятельности которых регулируется Регламентом работы ЕЭК, утверждаемым Высшим советом.

Совет Комиссии (входят заместители глав правительства государств-членов) осуществляет

общее регулирование интеграционных процессов в Союзе, а также общее руководство деятельностью Комиссии и осуществляет следующие функции и полномочия:

— организует работу по совершенствованию правового регулирования деятельности Союза;

— утверждает по представлению Председателя Коллегии Комиссии перечень департаментов Комиссии, их структуру и штатную численность, а также распределение их между членами Коллегии Комиссии;

— одобряет проект бюджета Союза;

— утверждает план по созданию и развитию интегрированной информационной системы Союза, которая обеспечивает информационную поддержку, включая вопросы интеллектуальной собственности;

— дает поручения Коллегии Комиссии.

Коллегия Комиссии (ее члены назначаются Высшим советом по представлению государств-членов и работают на постоянной основе) является исполнительным органом Комиссии и обеспечивает реализацию функций и полномочий, в том числе:

— осуществляет выработку предложений и свод представленных государствами-членами предложений в сфере интеграции в рамках Союза (включая разработку и реализацию основных направлений интеграции);

— принимает решения, распоряжения и рекомендации (по вопросам формирования, функционирования и развития Союза);

— утверждает по представлению Председателя Коллегии план научно-исследовательских работ на очередной год после его рассмотрения на консультативных комитетах;

— разрабатывает проекты международных договоров и решений Комиссии, принимаемых Советом Комиссии, а также иные документы, необходимые для реализации полномочий Комиссии.

Все решения органов ЕАЭС принимаются консенсусом, кроме Коллегии ЕЭК, решения, распоряжения и рекомендации которой могут приниматься квалифицированным большинством (две трети голосов от общего числа членов Коллегии) или консенсусом.

Председатель Коллегии Комиссии организует деятельность Коллегии Комиссии и несет ответственность за выполнение возложенных на нее функций.

Член Коллегии Комиссии в соответствии с распределением обязанностей:

— осуществляет подготовку предложений по вопросам, отнесенным к его компетенции;

— готовит проекты решений, распоряжений и рекомендаций Коллегии Комиссии по вопросам, отнесенным к его компетенции;

— осуществляет мониторинг исполнения государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, по вопросам, отнесенным к его компетенции;

— осуществляет мониторинг исполнения государствами-членами решений Комиссии по вопросам, отнесенным к его компетенции;

— осуществляет в пределах полномочий Коллегии взаимодействие с органами государственной власти государств-членов по вопросам, отнесенным к его компетенции (в том числе за-

прашивает у органов государственной власти государств-членов, юридических и физических лиц информацию, необходимую для осуществления своих полномочий).

Поскольку основным первичным звеном подготовки проектов решений органов ЕАЭС являются департаменты Комиссии, которые обеспечивают деятельность Совета Комиссии и Коллегии Комиссии, выделим департаменты, компетенция которых наиболее актуальна для регулирования и правоприменения в рассматриваемой сфере отношений²:

— департамент развития предпринимательской деятельности (отдел правовой охраны интеллектуальной собственности, отдел защиты прав интеллектуальной собственности)³ — с 2017 г. — директор Джолдыбаева Г.Т. (РК), (тел. +7 (495) 669-24-00, доб. 47-50, e-mail: dept_bd@eecommission.org);

— департамент финансовой политики (с 2018 г. — директор Хачатрян А.Г. (РА);

— департамент защиты внутреннего рынка (с 2020 г. — директор Захаров А.В. (РФ);

— департамент торговой политики (с 2016 г. — директор Кудасов А.Э. (РБ);

— департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики (с 2012 г. — директор Некрасов Д.В. (РФ);

— департамент таможенной инфраструктуры (с 2016 г. — директор Байсеркеев Б.З. (КР);

— департамент антимонопольного регулирования (с 2016 г. — директор Сушкевич А.Г. (РФ);

— департамент конкурентной политики и политики в области государственных закупок (с 2017 г. — директор Джумабаева А.М. (РК);

— департамент информационных технологий (с 2016 г. — Караян Х.Г. (РА);

— департамент функционирования внутренних рынков (с 2016 г. — директор Черный И.А. (КР);

— департамент промышленной политики (с 2016 г. — директор Кушнарев Н.Г. (РФ);

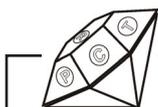
— департамент агропромышленной политики (с 2015 г. — директор Бубен С.Б. (РБ);

— департамент технического регулирования и аккредитации (с 2018 г. — директор Нурашев Т.Б. (РК).

Перечень департаментов определен с учетом их компетенций по решению задач в рамках евразийской интеграции по аналогии с перечнем министерств и ведомств РФ и их руководителей, отвечающих за реализацию федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая предусматривает разработку и принятие пакета нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, в том числе в таких сферах как: гражданский оборот, финансовые технологии, интеллектуальная собственность, те-

² См.: официальный сайт ЕАЭС <http://www.eurasian-commission.org/ru/>

³ Названия отделов противоречат нормам Договора о ЕАЭС, в части правовой охраны объектов интеллектуальной собственности и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

лекоммуникации, судопроизводство и нотариат, стандартизация и иных [13].

Коллегия ЕЭК осуществляет руководство департаментами Комиссии. *Председатель Коллегии Комиссии* утверждает положения о департаментах Комиссии, определяет вопросы их ведения и устанавливает порядок их работы; назначает по результатам конкурса директоров департаментов Комиссии и их заместителей и заключает с ними контракты.

Члены Коллегии Комиссии в соответствии с распределением обязанностей координируют и контролируют деятельность курируемых департаментов Комиссии⁴:

— член Коллегии (министр) по экономике и финансовой политике (с 2017 г. — Жаксылыков Т.М. (РК) координирует и контролирует деятельность департаментов развития предпринимательской деятельности и финансовой политики;

— член Коллегии (министр) по торговле (с 2020 г. — Слепнев А.А. (РФ) координирует и контролирует деятельность департаментов защиты внутреннего рынка и торговой политики;

— член Коллегии (министр) по таможенному сотрудничеству (Панкратов О.М. (РФ) координирует и контролирует деятельность департаментов таможенной инфраструктуры и таможенного законодательства и правоприменительной практики;

— член Коллегии (министр) по конкуренции и антимонопольному регулированию (с 2019 г. — Жумангарин С.М. (РК) координирует и контролирует деятельность департаментов антимонопольного регулирования, конкурентной политики и политики в области государственных закупок;

— член Коллегии (министр) по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям (с 2020 г. — Варданян Г.Л. (РА) координирует и контролирует деятельность департаментов информационных технологий и функционирования внутренних рынков;

— член Коллегии (министр) по промышленности и агропромышленному комплексу (с 2020 г. — Камалян А.К. (РА) координирует и контролирует деятельность департаментов промышленной политики и агропромышленной политики;

— член Коллегии (министр) по техническому регулированию (с 2018 г. — Назаренко В.В. (РБ) координирует и контролирует деятельность департамента технического регулирования.

Таким образом, более половины состава министров — членов Коллегии ЕЭК и большинство департаментов ЕЭК причастны к тематике формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике. С их деятельностью и уровнем компетенции международных чиновников по вопросам права, экономики и управления в сфере интеллектуальной собственности, а также механизмами ее координации в рамках Комиссии напрямую связаны результаты и эффективность обеспечения конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС и Союза в целом.

Результаты мониторинга, проводимого РНИИИС при подготовке ежегодных международ-

ных Форумов «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН, в отношении деятельности ЕЭК в 2015–2019 гг. представлены в итоговых документах — рекомендациях участников Форума, которые ежегодно направлялись во все международные и межгосударственные объединения, в том числе ЕЭК ЕАЭС, как Председателю коллегии, так и членам Коллегии (министрам) и руководителям профильных департаментов Комиссии.

Ниже представлены краткие выдержки из этих документов с выделением отдельных приоритетов, позволяющие понять масштабы проблем евразийской интеграции по этим вопросам, что ставит вопрос об эффективности работы ЕЭК по гармонизации законодательства стран ЕАЭС на пути перехода к Евразийскому Союзу.

Седьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». 8 апреля 2015 г. [14]

Стратегия. Для повышения глобальной конкурентоспособности национальных экономик в рамках ЕАЭС, реализации приоритетов экономического развития на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве необходима Стратегия развития интеллектуальной собственности и специальная программа формирования и развития рынка интеллектуальной собственности ЕАЭС как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации отечественной промышленности.

Поддерживая политику перевода государственного регулирования на законодательные основы стратегического планирования (целеполагание — прогнозирование — программирование — контроль) в интересах достижения заявленных целей инновационного развития (в России с 2014 г.), необходимо при разработке новых и совершенствовании действующих нормативных актов учитывать как общемировые закономерности, так и национальные особенности развития рынка интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС.

Показатели. Ключевым звеном государственного регулирования в сфере интеллектуальной собственности в странах СНГ являются критерии эффективности и показатели инновационной деятельности. Официальными показателями для оценки эффективности вузов, научных центров, предприятий, в том числе в ОПК, при выполнении госконтрактов сегодня стали, в рамках так называемой «экономики знаний», публикации, диссертации, семинары, конференции и в последние три года — заявки на патенты и патенты. С созданием ЕАЭС с 1 января 2015 г. этот курс на бесплатный экспорт отечественных разработок в виде «информационного сырья» был сохранен. В перечне 338 статистических показателей официальной статистической информации, предоставляемой ЕЭК уполномоченными органами государств — членов ЕАЭС, отсутствуют экономические показатели в отношении использования и коммерциализации интеллектуальной собственности, в том числе при создании добавленной стоимости, в промышлен-

⁴ См.: официальный сайт ЕАЭС <http://www.eurasian-commission.org/ru/>

ном производстве, в сельском хозяйстве и в строительстве, во внешней торговле и инновационной деятельности. *Необходимо менять систему оценок и индикативных показателей с информационных (через которые мы бесплатно извещаем весь мир о своих достижениях) на показатели экономики интеллектуальной собственности*

Таможенная защита. Анализ практики, сложившейся в 2010–2015 гг. в странах Таможенного Союза, показывает, что ни одна из указанных задач таможенной защиты интеллектуальной собственности эффективно не решается. Единый таможенный реестр ОИС так и не сформирован, наличие национальных реестров в каждом государстве — члене Таможенного союза при разных подходах и процедурах их ведения может служить причиной роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через таможенную границу.

Восьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». 18 мая 2016 г. [15]

Стратегия. Цели и задачи, заявленные в Договоре о ЕАЭС, как и ранее для СНГ, предусматривают прямое сотрудничество только в двух из трех предметных областей в сфере интеллектуальной собственности: правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и правовая защита прав на них, исключая приоритет коммерциализации интеллектуальной собственности. Доля коммерциализации интеллектуальной собственности, охраняемой патентами, по-прежнему ничтожно мала и составляет в странах ЕАЭС от 0,4% до 2% (в России из 305 тыс. действующих российских патентов продается около 2%, каждый второй патент при сроке действия в 20 лет прекращается через несколько лет после его выдачи).

Необходима Стратегия развития интеллектуальной собственности и специальная программа формирования и развития рынка интеллектуальной собственности ЕАЭС, как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации отечественной промышленности.

Мониторинг. Учитывая положительный опыт подготовки РНИИС ежегодного национального доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации» (с 2007 г.), как на федеральном, так и на региональном уровне, а также опыт подготовки аналогичного межгосударственного доклада для СНГ (2011 г.), рекомендовать подготовку и ежегодное издание по этим вопросам Евразийской комиссии ЕАЭС — межгосударственного доклада. Считать важным его использование при организации в ЕАЭС межгосударственного обмена информацией по предупреждению и пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности.

Рейтинги контрафактности. Подтвердить актуальность вывода, что в интересах предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимы единые прозрачные и общепринятые методология и методики измерения уровня контрафактности в разных стра-

нах. Рекомендовать ЕЭК ЕАЭС рассмотреть данную инициативу для ее реализации в 2016 г.

Считать важным и необходимым в рамках усиления интеграции развития государств — членов ЕАЭС по сценарию «Собственный центр силы» использование не только конкурентных преимуществ национальной экономики каждого государства, но и накопленного экономического потенциала при реализации инновационных программ и проектов Союзного государства, ЕАЭС и СНГ, для чего рекомендовать рассмотреть данный вопрос и определить механизмы такого взаимодействия в рамках реализации совместной политики импортозамещения.

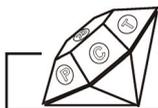
Противодействие коррупции. За последние 20 лет сфера НИОКР стала одной из наиболее коррупциогенных областей. В целях снижения уровня коррупции в НИОКР и повышения их результативности при создании и производстве конкурентоспособной инновационной продукции с высокой долей добавленной стоимости от интеллектуальной собственности необходимы включение противодействия коррупции в НИОКР в число приоритетных направлений антикоррупционной государственной политики, предполагающей принятие системных решений и комплекса мер как на национальном, так и на межгосударственном уровне.

Девятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». 7 апреля 2017 г. [16]

Эффективность нормотворчества. В рамках происходящих одновременно процессов совершенствования законодательства по интеллектуальной собственности во всех пяти странах Евразийского союза и разработки новых нормативных правовых актов прямого действия органами ЕАЭС усиливаются риски новых правовых коллизий вместо гармонизации законодательства в этой сфере. В связи с этим рекомендовать Евразийскому межправительственному совету создать специальную комиссию, по аналогии с национальными комиссиями законодательных инициатив, с участием основных субъектов в целях гармонизации планов законодательной работы и обеспечения их результативности по итогам исполнения в рамках каждого календарного года.

Стратегия и мониторинг. Необходимы Стратегия развития интеллектуальной собственности и специальная программа формирования и развития рынка интеллектуальной собственности ЕАЭС и мониторинг этих процессов в рамках подготовки и ежегодного издания по этим вопросам межгосударственного доклада.

Противодействие коррупции. Высокий уровень коррупциогенности сферы НИОКР (как внутри страны при распределении бюджетных средств, так и во внешних сделках при освоении государственных инвестиций в модернизацию отечественного производства), наряду с ростом активного внешнего и внутреннего противодействия выходу России и других стран ЕАЭС на новый рынок международного труда в сфере услуг, технологий и интеллектуальной собственности стали реальными угрозами национальной безопасности. В отличие от большинства зарубежных стран в структуре расходов на НИОКР госзаказ по-прежнему составля-

ет более 2/3, из которого в 2007–2009 гг. «откаты» составляли здесь до трети всех расходов на исследования и разработки, а в настоящее время (по экспертным оценкам) — до половины. *Особую озабоченность вызывает появление коррупциогенных факторов в деятельности ЕЭК и ее департаментов в процессах формирования тематики, проведения закупок на выполнение НИОКР и приемки ее результатов.* Подтвердить выводы и рекомендации участников VIII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в отношении перечня основных коррупциогенных факторов, их признаков и содержания, причин и негативных последствий в этой сфере.

Защита конкуренции. С учетом опыта Российской Федерации по развитию конкурентной политики и роли антимонопольных органов в решении социально-экономических задач рекомендовать ЕЭК в 2017–2018 гг.:

— распространить законодательный запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности (РИД) при введении в оборот такого товара (работы, услуги), также и на оборот интеллектуальной собственности, что особенно важно для предупреждения злоупотреблений со стороны заказчиков при использовании предшествующей интеллектуальной собственности на последующих этапах работ в рамках организации инновационного процесса, где основным объектом оборота на разных этапах НИР — ОКР — ТР — производство может быть только исключительное право на РИД, созданные/используемые в рамках данного НИОКР;

— провести гармонизацию национальных и межгосударственных нормативных правовых актов в сфере защиты интеллектуальной собственности с нормами международного права, в том числе в части наименований мест происхождения товаров (географических указаний) и других охраняемых средств индивидуализации с целью предотвращения недобросовестной конкуренции при производстве и обороте товаров на внутреннем и внешних рынках;

— принять меры по минимизации рисков при использовании иностранного программного обеспечения и переходе к цифровой экономике в странах ЕАЭС, включая совместные НИОКР, техплатформы, инжиниринговые центры и трансфер технологий.

Рейтинги контрафактности. Подтвердить актуальность вывода Международной Ассоциации институтов интеллектуальной собственности, что в интересах предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимы единые прозрачные и общепринятые методология и методики измерения уровня контрафактности в разных странах. Рекомендовать Коллегии ЕЭК ЕАЭС рассмотреть данную инициативу для ее реализации.

Десятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». 20 апреля 2018 г. [17]

Финансовый рынок. В целях создания в рамках ЕАЭС общего финансового рынка и осуществ-

ления с 1 января 2025 г. деятельности по единым правилам в секторах услуг подтвердить актуальность выводов и рекомендаций участников IX Международного Форума и предусмотреть в 2018 г.:

— при разработке Концепции и программы формирования общего финансового рынка ЕАЭС наличие специальных разделов в части определения целей, принципов и задач создания механизмов управления интеллектуальной собственностью в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг до 2020 г.;

— принятие мер по гармонизации законодательства в отношении общих подходов к правовому регулированию по вопросам управления рисками интеллектуальной собственности, в том числе рисками цифровой экономики, в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг в соответствии с международными стандартами.

Защита конкуренции. В целях совершенствования антимонопольного регулирования и повышения его эффективности при защите интеллектуальной собственности рекомендовать ЕЭК ЕАЭС в 2018–2019 гг.:

— распространить антимонопольное регулирование на сферу интеллектуальной собственности, связанную со злоупотреблениями и угрозой монопольного использования результатов интеллектуальной деятельности при введении в оборот такого товара (работы, услуги), и обороте интеллектуальной собственности;

— в целях обеспечения единообразия подходов разрешения конфликтов частных и публичных интересов при антимонопольном регулировании и защиты от недобросовестной конкуренции, в случаях недобросовестного поведения иностранных правообладателей товарных знаков, в том числе создания с их стороны угрозы монополии на товарных рынках стран ЕАЭС, использовать механизмы антимонопольного регулирования и гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом в интересах реализации публичных интересов по защите конкуренции, включая государственную поддержку национальных товаропроизводителей;

— ускорить работу по внедрению систем маркировки промышленной продукции контрольными (идентификационными) знаками во всех государствах — членах ЕАЭС;

— продолжить гармонизацию системы управления рисками в сфере интеллектуальной собственности и обеспечить единообразное ее применение в рамках проведения таможенного контроля на территории ЕАЭС;

— регулярно проводить мониторинг и оценку ситуации в этой сфере в странах ЕАЭС и размещать его результаты на официальном сайте ЕЭК ЕАЭС.

Эффективность нормотворчества и стандартизация. Рекомендовать Коллегии ЕЭК ЕАЭС:

— подготовить «дорожную карту» гармонизации законодательства стран — членов ЕАЭС в сфере защиты интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции и противодействия контрафакту;

— предусмотреть при планировании бюджетных расходов расходы на НИР по подготовке национального и межгосударственного стандартов

определения уровня контрафактности в странах ЕАЭС,

Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». 23 апреля 2019 г. [18]

Эффективность нормотворчества. При низком уровне саморегулирования в этой сфере во всех странах Союза отсутствует достаточная координация в нормотворчестве на национальном и межгосударственном уровнях по общим вопросам евразийской интеграции, что ведет к созданию искусственных барьеров и ограничений.

Хотя с 2017 г. интеллектуальная собственность в ЕАЭС включена в перечень приоритетных направлений для развития и интеграции процессов в рамках Союза⁵, а в итоговых документах — рекомендациях настоящего международного Форума в 2015–2018 гг. неоднократно указывались препятствия для такой интеграции в этой сфере и вносились предложения о разработке соответствующей «дорожной карты», план мероприятий по устранению барьеров, изъятий и ограничений при формировании рынка интеллектуальной собственности до сих пор в ЕАЭС отсутствует, как отсутствует пока и сам рынок.

Необходимость учитывать как общемировые закономерности, так и национальные особенности развития евразийского рынка интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС при переходе к цифровой экономике в целях единой конкурентоспособности предполагает:

— усиление координации при корректировке (по срокам, объемам, приоритетам и показателям) стратегических, программных и нормативных документов по цифровой повестке дня в странах ЕАЭС и СНГ;

— разработку и принятие Стратегии развития интеллектуальной собственности и специальной программы формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации и цифровизации;

— существенную корректировку государственных стратегий, программ и политик корпораций/организаций при формировании учетной политики, выборе способа правовой охраны создаваемых результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере при бюджетном финансировании в интересах дальнейшей коммерциализации интеллектуальной собственности;

— подготовку «дорожной карты» гармонизации законодательства, устранения барьеров, изъятий и ограничений стран — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, в соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС и с учетом предложенного разграничения уровней и механизмов регулирования.

⁵ Согласно Плану мероприятий по созданию, обеспечению функционирования и развития ИИС ЕАЭС на 2017–2018 гг. (Распоряжение Коллегии ЕЭК № 8 от 24.01.2017) с объемом финансирования около 2 млрд руб. интеллектуальная собственность включена в Перечень направлений, приоритетных для реализации общих процессов в рамках ЕАЭС.

В целях реализации Соглашения о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ в части активизации деятельности по разработке и реализации мер по формированию и развитию рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ (ст. 3) и Меморандума о взаимопонимании в сфере интеллектуальной собственности между ЕЭК ЕАЭС и ВОИС, минимизации и управления рисками и обеспечения конкурентоспособности в условиях цифровой повестки рекомендовать:

— ЕЭК рассмотреть вопрос о создании системы по координации нормотворческой деятельности с участием представителей всех стран ЕАЭС, включая: выработку критериев оценки эффективности ее деятельности (обеспечение конкурентоспособности при сокращении правовых коллизий и препятствий в этой сфере); использование опыта Республики Беларусь по созданию системы правовой информатизации с ранжированием и идентификацией информационных ресурсов с применением цифровых технологий и возможностей ИИС в ЕАЭС; повышение эффективности постконтроля со стороны ЕЭК при унификации и гармонизации национального законодательства в этой сфере;

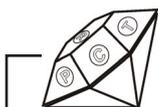
— Межгосударственным советам по стандартизации, метрологии и сертификации, по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности СНГ и ЕЭК ЕАЭС предусмотреть активное использование института межгосударственной стандартизации на базе межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК 550), с учетом того, что возрастает роль и значение стандартизации, как регулятора «мягкой силы» с возможностью последующего применения правила «нормативной ссылки», при котором применение стандарта становится из добровольного обязательным;

— подтвердить актуальность выводов и рекомендаций участников настоящего Международного Форума в 2017–2018 гг. по минимизации рисков при использовании иностранного программного обеспечения и переходе к цифровой экономике в странах ЕАЭС и СНГ, включая совместные НИОКР, техплатформы, инжиниринговые центры и трансфер технологий.

Интеллектуальная собственность — не самоцель, а средство обеспечения конкурентоспособности.

Согласно Индексу глобальной конкурентоспособности 4.0 (113 показателей в 12 группах) страны ЕАЭС в 2019 г. занимали в рейтинге из 141 экономик: Россия — 43 место, Казахстан — 55, Армения — 69, Кыргызстан — 96 [19]. В ключевом мировом рейтинге развития ИКТ для 176 стран, рассчитываемом под эгидой ООН — ICT Development Index [20], страны ЕАЭС занимают: Республика Беларусь — 32 место, Россия — 45, Республика Казахстан — 52 (цель: 25 место к 2025 г. и 15 — к 2050 г.), Республика Армения — 75, Киргизская Республика — 109 (цель — 50 место).

Во многих из показателей глобальной конкурентоспособности (инновационный потенциал, конкурентоспособность компаний, уровень технологического развития, глубина цепочки создания стоимости, конкурентоспособность производственного процесса) важной составляющей

выступает интеллектуальная собственность. Интеллектуальная собственность как совокупность прав (личных неимущественных и исключительных) на эти результаты обеспечивает баланс интересов в рамках «триады» (автор — правообладатель — инвестор) и, по сути, является мерилom экономической ценности этого творчества. Если автор получает вознаграждение за создание и использование технологии, правообладатель получает роялти, а инвестор возвращает вложенные средства (долю в бизнесе), то экономика работает. Автору и правообладателю будет интересно и выгодно постоянно совершенствовать эту технологию, чтобы продукция на ее основе была постоянно конкурентоспособна.

Судя по тому, что доля бюджетирования процессов НИОКР в России за последние годы выросла с 70 до 85% вместо планируемого снижения до 50% к 2020 г. [17, 18], можно сделать вывод, что эта проблема не решена, баланс интересов и экономика здесь отсутствует. Пока этого не поймут чиновники и бизнесмены, в том числе от науки, ситуация, когда государство — главный инвестор НИОКР, но плохой хозяин в части распоряжения правами на результаты творчества, сохранится.

В своем первом Послании Федеральному Собранию РФ Президент России В.В. Путин 8 июля 2000 г. признал, что «мы проигрываем в конкуренции на мировом рынке, все более и более ориентирующемся на инновационный сектор... необходимо извлечь уроки из нашего опыта и признать, что суть государственного регулирования в экономике — не в увлечении административными рычагами, не в экспансии государства в отдельные отрасли (это мы уже проходили, это было неэффективно) и не в поддержке избранных предприятий и участников рынка, а в защите частных инициатив и всех форм собственности. Задача власти — отладить работу государственных институтов, обеспечивающих работу рынка» [21]. Несколько позднее он же в «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» (30.03.2002) среди основных задач повышения эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности впервые выделил «*формирование рынка интеллектуальной собственности*» [22]. Для того чтобы развивался новый рынок, необходим новый объект рыночных отношений наряду с триадой сложившегося традиционного рынка товаров, работ и услуг. Таким объектом являются исключительные (имущественные) права на созданные результаты интеллектуальной деятельности.

Спустя 15 лет итоговая оценка эффективности госрегулирования в этой сфере была дана в Послании Президента России Федеральному Собранию, где он отметил, что «вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России — менее одного процента. Это не просто мало, это очень мало. В США этот показатель — 12 процентов, в Германии — 7–8, а в Финляндии — 20» [23]. Согласно Стратегии научно-технологического развития РФ, в интересах обеспечения национальной независимости и конкурентоспособности в России в 2017–2019 гг. должны быть созданы организационные,

финансовые и законодательные механизмы, обеспечивающие гармонизацию научной, научно-технической, инновационной, промышленной, экономической и социальной политики, а в 2020–2025 гг. обеспечен переход к стадии активной коммерциализации интеллектуальной собственности и к масштабному созданию новых продуктов и услуг, основанных на технологиях, отвечающих на большие вызовы [24].

Это означает, что интеллектуальная собственность должна занять прочное место не только в учетной политике предприятий, но и в ценообразовании конечной продукции на рынках товаров, работ/услуг, финансов (кредитном, ценных бумаг и страхования), в планировании доходов и расходов и их налогообложении. Интеллектуальная собственность должна приносить ее автору и правообладателю доходы. Национальное богатство в эпоху всеобщей цифровизации должно преимущественно прирастать интеллектуальной собственностью.

По оценке генерального директора ВОИС Фр. Гарри, Россия представляет замечательную цивилизацию, необычайно богатую культуру и научные традиции, что есть у немногих стран в мире. Перед ней стоит задача научиться использовать все это с наибольшей экономической выгодой, чтобы обеспечить устойчивое и достойное существование. В то же время «многие достижения и изобретения в России еще не получили достойного применения, хотя всячески этого заслуживают, принимая во внимание невероятно богатый научно-технический и культурный потенциал. Одна из причин этого заключается, конечно же, в том, что у России сырьевая экономика и проще получать доход за счет природных богатств, а не интеллектуальной собственности. И это общая проблема всех сырьевых экономик» [10].

Если в 1990 г., Россия и Китай имели одинаково плохие стартовые условия для инновационного развития, то сегодня Китай наряду с США и Японией занимает лидирующие позиции в мировой торговле интеллектуальной собственностью и инновационной продукцией, обогнав весь мир по темпам инновационной активности и результативности. Можно выделить три основные предпосылки успеха «китайского чуда»:

- стратегия инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности (в России такой стратегии до сих пор нет, а более 200 федеральных, отраслевых региональных стратегий и программ инновационного развития сегодня слабо привязаны к политике в сфере интеллектуальной собственности);

- инновационная политика ориентирована на конечную коммерциализацию интеллектуальной собственности через экономические механизмы создания добавочной стоимости, капитализации и привлечения инвестиций под ее залог;

- централизованная система комитетов управления интеллектуальной собственностью снимает административные барьеры на пути вовлечения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот от муниципалитетов до Пекина [25].

С середины XX века (создание ВОИС в 1967 г.) в мире осуществляется централизация и специализация государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собствен-

ности. Во всех странах СНГ и ЕАЭС это нашло отражение в создании единых межгосударственных и государственных органов с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности. Россия является единственной страной, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между двумя десятками федеральных ведомств, среди которых Роспатент формально отвечает только за пять из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности и не располагает объективной информацией в отношении большинства из указанных объектов, т.е. не является компетентным органом по всем вопросам этой сферы и не отвечает за коммерциализацию интеллектуальной собственности. Это значительно снижает возможности формирования единого рынка интеллектуальной собственности и обеспечение конкурентных преимуществ инновационного развития (получается по известной поговорке про семь няnek).

В научно-технической сфере и инновационном процессе в мире интеллектуальная собственность выполняет три важнейшие экономические функции: как механизм создания добавленной стоимости, как средство капитализации активов предприятий и организаций (через нематериальные активы) и как инвестиционный ресурс (источник прямого софинансирования или залог предоставления кредитов, займов и банковских гарантий). Важнейшими здесь являются два показателя: доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции и доля нематериальных активов в дополнительной капитализации компаний.

При ценообразовании создаваемой и реализуемой продукции (товаров, работ, услуг, ценных бумаг) доля интеллектуальной собственности в создании добавленной стоимости постоянно растет. Если в 2000 г. она составляла 4%, в 2017 г. — 15%, то в условиях цифровизации к 2030 г. она вырастет еще в два раза (до 30% мирового ВВП). Такой вывод был сделан на Всемирном форуме по развитию мировой экономики и интеллектуальной собственности (Женева, 20 мая 2019 г., 190 стран), где автор представлял 30-минутный доклад от стран СНГ и ЕАЭС в числе 17 спикеров от всех континентов планеты Земля [26].

Выводы и рекомендации. *В целом представляется необходимым и давно назревшим с учетом междисциплинарности обсуждаемых вопросов их рассмотрение в коллегии ЕЭС ЕАЭС с целью принятия решения и установления персональной ответственности по подготовке и реализации «дорожной карты» гармонизации законодательства стран ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности в рамках цифровой повестки дня.*

Основаниями для этого, с учетом полномочий ЕЭК в рамках выполнения основных задач сотрудничества по евразийской интеграции в сфере интеллектуальной собственности, являются следующие.

Во-первых, итоги вышеприведенного пятилетнего мониторинга деятельности ЕЭК и стран ЕАЭС в 2015–2019 гг., согласно которым в этой части в эту «дорожную карту» гармонизации законодательства, наряду с разработкой Стратегии форми-

рования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности, предлагается включить несколько принципиальных вопросов (препятствий и барьеров), которые в рамках ЕАЭС еще только предстоит решать, в том числе:

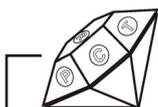
— исключение НИОКР и интеллектуальной собственности в ЕАЭС из сферы услуг, куда они сейчас отнесены, тогда как во всем мире четыре рынка — «четыре корзины» мировой торговли — это товары, работы/услуги, финансы (кредиты, страховые услуги, фондовый рынок ценных бумаг) и рынок интеллектуальной собственности, где бухгалтерский учет и налогообложение существенно разнятся для этих рынков и должны стимулировать участников этого процесса для дальнейшего наращивания экономического оборота;

— исчерпание исключительного права на объекты авторского права, объекты смежных прав и прав на средства индивидуализации, так как в рамках пяти стран ЕАЭС действует три принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности (международный, региональный — [2, приложение № 26] и ТК ЕАЭС [27] — национальный — [3, ст. 1487]). В этих условиях ввоз из-за границы в страны ЕАЭС импортными оригинальными товарами, например, маркированными товарным знаком правообладателя, но без его разрешения, порождает конфликт интересов импортеров и правообладателей, претендующих на абсолютные правомочия по контролю параллельного импорта, и позволяет иностранным поставщикам недобросовестно использовать исключительное право и ограничивать ввоз на евразийский рынок конкретных товаров или реализовывать ценовую политику завышения цен;

— отказ от рейтингов так называемой «экономики знаний» (число публикаций, цитирований, патентных заявок и патентов) и переход на экономические показатели результативности НИОКР и создания добавленной стоимости от оборота интеллектуальной собственности.

Во-вторых, опережающий характер принимаемых решений в этой сфере в СНГ (см., например: Концепция формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ (решение СГП СНГ от 28.10.2016), Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ (заключено в г. Душанбе 01.06.2018) [28], что предполагает определение механизмов взаимодействия в распределении задач с учетом накопленного опыта и потенциала их решения как в СНГ, так и в рамках Союзного государства.

Убежден, что опыт Союзного государства во многом может стать прообразом для будущих решений и апробации в рамках ЕАЭС в качестве «пилотной модели». Отталкиваясь от этой мысли между прошлым и будущим, которое несет с собой Евразийский Союз, следует признать эту юридическую данность со своей наднациональной правовой базой, которая обязательна по сферам взаимодействия в рамках интеграции. Если исходить из посыла, что к 2030 г. мы должны стать Евразийским союзом, обеспечив общее пространство и рынки по всем остальным не урегулированным пока направлениям экономического союза, то, конечно,

в качестве приоритетных направлений для сотрудничества России и Беларуси в рамках Союзного государства и сближения законодательства следует признать прежде всего урегулирование по нерешенным проблемам в рамках Евразийского экономического союза. К 2025 г. у нас должны быть общий рынок нефти, нефтепродуктов, газа, единые транспортное пространство и транспортные коридоры, общий финансовый рынок (кредитный страховой и фондовый), где может и должна быть высокая степень добавленной стоимости от оборота интеллектуальной собственности. Осталось всего пять лет. Отработка этих задач в качестве пилотной модели в рамках Союзного государства и предложение этой модели для интеграции в рамках ЕАЭС видится как приоритетное направление, что требует корректировки и приоритетных целей такого сотрудничества со сближением законодательства. Это позволит решить задачи ускоренной интеграции в условиях дефицита времени и ресурсов для ЕАЭС и реализовать потенциал Союзного государства как значимый инструмент евразийской интеграции.

В-третьих, цифровая повестка дня до 2030 г. предполагает активное и одновременное решение вопросов как искусственного интеллекта, так и интеллектуальной собственности.

Под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений (информационно-коммуникационная инфраструктура, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений), позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [29].

Хотя публикации об искусственном интеллекте начали появляться еще в 1950-е годы и тогда же были выданы первые патенты на решения в этой области, согласно отчетам ВОИС, более половины всего числа научных публикаций и патентных заявок были сделаны начиная с 2013 г. Если в 2018 г. мировой рынок технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, составил \$21,5 млрд, то, по прогнозам экспертов, к 2024 г. достигнет почти \$140 млрд, а благодаря внедрению таких решений рост мировой экономики в 2024 г. составит не менее \$1 трлн [29].

Сегодня в США и Китае инвестиции в научные исследования и разработки в этой области превышают \$20 млрд, но если в США это преимущественно средства частного бизнеса, то в КНР это приоритет государства — добиться лидерства в мире в области искусственного интеллекта к 2030 г.

В России, которая также должна стать одним из международных лидеров в развитии и использовании технологий искусственного интеллекта, в соответствии с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуются федеральные проекты, согласно которым к концу 2020 г. должны быть [29, 13]:

- создана общественная сетевая платформа управления правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, обеспечивающая развитие сервисов управления такими правами в цифровой среде (открытая общественная технологическая инфраструктура) и общественно-государственная организация, обеспечивающая функционирование указанной инфраструктуры (до 31.07.2019 — отв. Пак О.Б., статс-секретарь — заместитель министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ);

- сформированы правовые условия для наиболее эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности в условиях цифровой экономики (отв. Лукашевич М.Б., статс-секретарь — заместитель министра науки и высшего образования РФ):

- созданы цифровые платформы исследований и разработок, а также использования результатов интеллектуальной деятельности на базе лидирующих исследовательских центров и компаний-лидеров по направлениям СЦТ (не менее 2) (отв. Кисляков Е.Ю., заместитель министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ);

- созданы и функционируют информационные системы информатизации деятельности по регистрации и охране прав на объекты интеллектуальной собственности (31.12.2024 — отв. Зубов Ю.С., заместитель руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности);

- сформировано отраслевое регулирование, необходимое для развития цифровой экономики в части регулирования правоотношений в сфере робототехники и применения технологий искусственного интеллекта (к 31.07.2020, отв. Шипов С.В., заместитель министра экономического развития РФ);

- разработаны и функционируют новые сервисы ФГИС ЕГРН в части технологий «искусственный интеллект», «большие данные» и «роботизация» (отв. Приданкин А.Б., заместитель руководителя Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии);

- реализован комплекс мер по совершенствованию механизмов стандартизации (отв. Бочаров О.Е., заместитель министра промышленности и торговли РФ), в том числе разработаны, приняты, гармонизированы и реализованы стандарты обработки массивов больших данных, стандарты информационной безопасности в системах, реализующих облачные, туманные, квантовые технологии, в системах виртуальной и дополненной реальности, и технологии искусственного интеллекта, в том числе новые межгосударственные стандарты и изменения в действующие стандарты в сфере информационной безопасности для стран ЕАЭС (всего 65 к 31.12.2021 — отв. Шалаев А.П., заместитель руководителя Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии).

При этом позиция Российской Федерации по вопросам, способствующим развитию цифровой экономики и гармонизации подходов в этой сфере на пространстве ЕАЭС, должна была быть определена еще к 31 декабря 2019 г. (отв. Мамонов М.В., заместитель министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ).

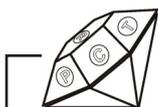

В целом к 2030 г. в Российской Федерации должна функционировать гибкая система нормативно-правового регулирования в области искусственного интеллекта, в том числе гарантирующая безопасность населения и направленная на стимулирование развития технологий искусственного интеллекта. Если в Российской Федерации координацию этой деятельности осуществляет Правительственная комиссия по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, то в ЕАЭС эти функции возложены на ЕЭК и ее коллегию.

Когда технологический рынок уже поделен, странам ЕАЭС и СНГ изначально отводится в лучшем случае место сборки продукции по иностранным технологиям, нередко вчерашнего дня, что заранее делает их продукцию неконкурентоспособной на мировом рынке. И чтобы изменить эту ситуацию, быть продавцами, а не покупателями, надо быть готовым и уметь бороться за свои национальные интересы и формировать в первую очередь свой сегмент рынка интеллектуальной собственности — евразийский.

Литература

1. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. Лопатин В.Н. Семь уроков кодификации законодательства об интеллектуальной собственности / В.Н. Лопатин // Юридический мир. 2014. № 1 (205). С. 30–38.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
7. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (часть I). Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 года № 1 (часть II) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
8. Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 г. № ЗР-239 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
9. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. (общая часть). Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 г. № 409-1 (особенная часть) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
10. Глава ВОИС: Россия обладает невероятным богатым научно-техническим потенциалом. Интервью ТАСС генерального директора ВОИС Фр. Гарри // ТАСС. 2019. 8 апреля.
11. Энтин Л.М. Институциональная структура Евразийского экономического союза / Л.М. Энтин // Европейское право. Основы интеграционного права Европейского союза и Евразийского экономического союза : учебник / руководители авторского коллектива: Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. Москва : Норма, 2019. С. 243–259.
12. Губарец Д.П. Организационная структура Евразийского экономического союза: международно-правовые аспекты / Д.П. Губарец // Современное право. 2019. № 5. С. 139–146.
13. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
14. Седьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 8 апреля 2015 г.) : сборник документов и материалов / под редакцией В.Н. Лопатина. Москва : Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2015. 263 с.
15. Восьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 18 мая 2016 г.) : сборник документов и материалов / под редакцией В.Н. Лопатина. Москва : Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2016. 309 с.
16. Девятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 7 апреля 2017 г.) : сборник документов и материалов / под редакцией В.Н. Лопатина. Москва : Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2017. 299 с.
17. Десятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 20 апреля 2018 г.) : сборник документов и материалов / под редакцией В.Н. Лопатина. Москва : РНИИИС, 2018. 357 с.
18. Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 23 апреля 2019 г.) : сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва : РНИИИС, 2019. 436 с.
19. Global Competitiveness Report 2019: How to end a lost decade of productivity growth. URL: <https://www.weforum.org/reports/>
20. ICT Development Index— Results of the 2019. URL: <https://ratings/ict-development-index/>
21. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 8 июля 2000 г. «Какую Россию мы строим» / В.В. Путин // Российская газета. 2000. 11 июля.
22. Письмо Президента РФ от 30 марта 2002 г. № Пр-576 «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
23. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 2013. 13 декабря.
24. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный ин-

тернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2016. 1 декабря.

25. Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы становления рынка интеллектуальной собственности в России и Китае. Доклад на финансовом саммите-2013 (СНТЕС) (г. Пекин, КНР, 22–24.05.2013) / В.Н. Лопатин. URL: <https://rniis.ru/novosti-rniis/269-rniis-v-kitae.html>; Лопатин В.Н. Интервью в газетах «Женьминь жибао», «Цзинцзи жибао», «Чжунго цзинцзи ван» и др. URL: <http://ip.people.com.cn/n/2013/0401/c136655-20982591.html>

26. Лопатин В.Н. Выгоды и будущее интеллектуальной собственности в мире / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2019. № 2 (56). С. 45–48.

27. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>. 2017. 12 апреля.

28. Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ (заключено в г. Душанбе 01.06.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/>

29. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 2019. 11 октября.

References

1. Konventsiya, uchrezhdayuschaya Vsemirnuyu organizatsiyu intellektualnoy sobstvennosti (podpisana v Stokgolme 14.07.1967, izmenena 02.10.1979) [The Convention Establishing the World Intellectual Property Organization (adopted in Stockholm on July 14, 1967, revised on October 2, 1979)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

2. Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 15.03.2018) [The Treaty on the Eurasian Economic Union (executed in Astana on May 29, 2014) (as amended on March 15, 2018)] // Ofitsialny'y sayt Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii. <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014 — Official website of the Eurasian Economic Commission. <http://www.eurasiancommission.org/>, June 5, 2014.

3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast chetvertaya) ot 18 dekabrya 2006 g. № 230-FZ // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus».

4. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus».

5. Lopatin V.N. Sem urokov kodifikatsii zakonodatelstva ob intellektualnoy sobstvennosti [Seven Lessons of Codification of Intellectual Property Laws] / V.N. Lopatin // Yuridicheskiy mir — Legal World. 2014. № 1 (205). S. 30–38.

6. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Belarus ot 7 dekabrya 1998 g. № 218-Z [The Civil Code of

the Republic of Belarus No. 218-Z of December 7, 1998] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

7. Grazhdanskiy kodeks Ky'rgy'zskoy Respubliki ot 8 maya 1996 goda № 15 (chast I). Grazhdanskiy kodeks Ky'rgy'zskoy Respubliki ot 5 yanvarya 1998 goda № 1 (chast II) [The Civil Code of the Kyrgyz Republic No. 15 of May 8, 1996 (part I). The Civil Code of the Kyrgyz Republic No. 1 of January 5, 1998 (part II)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

8. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Armeniya ot 28 iyulya 1998 g. № ZR-239 [The Civil Code of the Republic of Armenia No. ZR-239 of July 28, 1998] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

9. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 1994 g. (obschaya chast). Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 1 iyulya 1999 g. № 409-1 (osobennaya chast) [The Civil Code of the Republic of Kazakhstan of December 27, 1994 (the general part). The Civil Code of the Republic of Kazakhstan No. 409-1 of July 1, 1999 (the special part)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

10. Glava VOIS: Rossiya obladaet neveroyatno bogaty'm nauchno-tehnicheskim potentsialom. Intervyu TASS generalnogo direktora VOIS Fr. Garri [Head of WIPO: Russia Has Enormous Research and Development Potential. An interview with Director General of WIPO F. Gurry conducted by TASS] // TASS. 2019. 8 aprelya — TASS. 2019. April 8.

11. Entin L.M. Institutsionalnaya struktura Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [The Institutional Structure of the Eurasian Economic Union] / L.M. Entin // Evropeyskoe pravo. Osnovy' integratsionnogo prava Evropeyskogo soyuza i Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza : uchebnik / rukovoditeli avtorskogo kolektiva : L.M. Entin, M.L. Entin. Moskva : Norma — European Law. Fundamentals of Integration Law of the European Union and the Eurasian Economic Union : textbook / heads of the group of authors : L.M. Entin, M.L. Entin. Moscow : Norm, 2019. S. 243–259.

12. Gubarets D.P. Organizatsionnaya struktura Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: mezhdunarodno-pravovy'e aspekty' [The Organizational Structure of the Eurasian Economic Union: International Law Aspects] / D.P. Gubarets // Sovremennoe pravo — Modern Law. 2019. № 5. S. 139–146.

13. Pasport natsionalnogo proekta «Natsionalnaya programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i natsionalny'm proektam, protokol ot 04.06.2019 № 7) [The Passport of the National Project *The National Program The Digital Economy of the Russian Federation* (approved by the Presidium of the Presidential Council for the Strategic Development and National Projects, minutes No. 7 of June 4, 2019)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

14. Sedmoy mezhdunarodny'y Forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry'nok intellektualnoy sobstvennosti» (g. Moskva, 8 aprelya 2015 g.) : sbornik dokumentov i materialov [The Seventh International

Forum *The Innovative Development Through the Intellectual Property Market* (Moscow, April 8, 2015) : collection of documents and files] / pod redaktsiyey V.N. Lopatina — edited by V.N. Lopatin. Moskva : Rossiyskiy ekonomicheskiy universitet im. G.V. Plekhanova — Moscow : Plekhanov Russian University of Economics, 2015. 263 s.

15. Vosmoy mezhdunarodny`y Forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry`nok intellektualnoy sobstvennosti» (g. Moskva, 18 maya 2016 g.) : sbornik dokumentov i materialov [The Eighth International Forum *The Innovative Development Through the Intellectual Property Market* (Moscow, May 18, 2016) : collection of documents and files] / pod redaktsiyey V.N. Lopatina — edited by V.N. Lopatin. Moskva : Rossiyskiy ekonomicheskiy universitet im. G.V. Plekhanova — Moscow : Plekhanov Russian University of Economics, 2016. 309 s.

16. Devyat`y mezhdunarodny`y Forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry`nok intellektualnoy sobstvennosti» (g. Moskva, 7 aprelya 2017 g.) : sbornik dokumentov i materialov [The Ninth International Forum *The Innovative Development Through the Intellectual Property Market* (Moscow, April 7, 2017) : collection of documents and files] / pod redaktsiyey V.N. Lopatina — edited by V.N. Lopatin. Moskva : Rossiyskiy ekonomicheskiy universitet im. G.V. Plekhanova — Moscow : Plekhanov Russian University of Economics, 2017. 299 s.

17. Desyat`y mezhdunarodny`y Forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry`nok intellektualnoy sobstvennosti» (g. Moskva, 20 aprelya 2018 g.) : sbornik dokumentov i materialov [The Tenth International Forum *The Innovative Development Through the Intellectual Property Market* (Moscow, April 20, 2018) : collection of documents and files] / pod redaktsiyey V.N. Lopatina — edited by V.N. Lopatin. Moskva : RNIIS — Moscow : RSRIIP, 2018. 357 s.

18. Odinnadtsat`y mezhdunarodny`y Forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry`nok intellektualnoy sobstvennosti» (g. Moskva, 23 aprelya 2019 g.) : sbornik dokladov, dokumentov i materialov [The Eleventh International Forum *The Innovative Development Through the Intellectual Property Market* (Moscow, April 23, 2019) : collection of speeches, documents and files] / pod nauchnoy redaktsiyey V.N. Lopatina — scientific editor V.N. Lopatin. Moskva : RNIIS — Moscow : RSRIIP, 2019. 436 s.

19. Global Competitiveness Report 2019: How to end a lost decade of productivity growth. URL: <https://www.weforum.org/reports/>

20. ICT Development Index— Results of the 2019. URL: <https://ratings/ict-development-index/>

21. Putin V.V. Poslanie Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu ot 8 iyulya 2000 g. «Kakuyu Rossiyu my` stroim» [The Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of July 8, 2000 *What Russia We Are Building*] / V.V. Putin // Rossiyskaya gazeta. 2000. 11 iyulya — Russian Newspaper. 2000. July 11.

22. Pismo Prezidenta RF ot 30 marta 2002 g. № Pr-576 «Osnovy` politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti razvitiya nauki i tekhnologiy na period do 2010 goda i dalneyshuyu perspektivu» [Letter of

the President of the Russian Federation No. Pr-576 of March 30, 2002 *Fundamentals of the Policy of the Russian Federation in the Development of Science and Technology for the Period Until 2010 and Further*] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

23. Poslanie Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu ot 12 dekabrya 2013 g. [The Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of December 12, 2013] // Rossiyskaya gazeta. 2013. 13 dekabrya — Russian Newspaper. 2013. December 13.

24. Ukaz Prezidenta RF ot 1 dekabrya 2016 g. № 642 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii» // Ofitsialny`y internet-portal pravovoy informatsii <http://www.pravo.gov.ru>. 2016. 1 dekabrya.

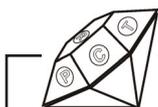
25. Lopatin V.N. Problemy` i perspektivy` stanovleniya ry`nka intellektualnoy sobstvennosti v Rossii i Kitae. Doklad na finansovom sammite-2013 (CHITEC) (g. Pekin, KNR, 22–24.05.2013) [Issues and Prospects of the Establishment of the Intellectual Property Market in Russia and China. Speech delivered at the 2013 Financial Summit (CHITEC) (Beijing, PRC, May 22 to 24, 2013)] / V.N. Lopatin. URL: <https://rniis.ru/novosti-rniis/269-rniis-v-kitae.html> ; Lopatin V.N. Intervyu v gazetakh «Zhenmin zhibao», «Tszintszi zhibao», «Chzhungo tszintszi van» i dr. [Interview in the People's Daily, Economic Daily, Chinese Economy and other newspapers]. URL: <http://ip.people.com.cn/n/2013/0401/c136655-20982591.html>

26. Lopatin V.N. Vy`gody` i budushee intellektualnoy sobstvennosti v mire [Benefits and the Future of Intellectual Property in the World] / V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2019. № 2 (56). S. 45–48.

27. Tamozhenny`y kodeks Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza (prilozhenie № 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza) [The Customs Code of the Eurasian Economic Union (annex No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union)] // Ofitsialny`y sayt Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. URL: <http://www.eaeunion.org/>. 2017. 12 aprelya — Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eaeunion.org/>. 2017. April 12.

28. Soglashenie o formirovani i razviti ry`nka intellektualnoy sobstvennosti gosudarstv — uchastnikov SNG (zaklyucheno v g. Dushanbe 01.06.2018) [The Agreement on the Establishment and Development of the Intellectual Property Market of the CIS Member States (made in Dushanbe on June 1, 2018)] // Ediny`y reestr pravovy`kh aktov i drugikh dokumentov SNG — Unified Register of Legal Acts and Other Documents of CIS. URL: <http://cis.minsk.by/>

29. Ukaz Prezidenta RF ot 10 oktyabrya 2019 g. № 490 «O razviti iskusstvennogo intelekta v Rossiyskoy Federatsii» (vmeste s «Natsionalnoy strategiyey razvitiya iskusstvennogo intelekta na period do 2030 goda») // Ofitsialny`y internet-portal pravovoy informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 2019. 11 oktyabrya.

Дефиниции «гармонизация» и «унификация» в доктрине и законодательстве об интеллектуальной собственности стран ЕАЭС

Канатов Т.К. *

Цель. Исследовать актуальные проблемные вопросы трактовки и регламентации дефиниций «гармонизация» и «унификация» в доктрине и законодательстве об интеллектуальной собственности стран ЕАЭС.

Методология: при написании статьи были применены системно-структурные, конкретно-социологические, историко-правовые, социально-правовые, сравнительно-правовые, статистические методы работы.

Результаты. Предложения и выводы, основанные на результатах проведенного анализа норм международного права, а также нормативных правовых актов стран ЕАЭС. **Актуальность и практическая значимость** заключается в возможности применения предложенных подходов в рамках совершенствования правового регулирования в этой сфере в странах ЕАЭС. Выработанные теоретические положения данной работы в будущем могут быть использованы в целях последующего изучения и рассмотрения вопросов, проблем трактовки и регламентации дефиниций «гармонизация» и «унификация» в доктрине и законодательстве стран ЕАЭС.

Ключевые слова: гармонизация, унификация, Евразийский экономический союз, глобализация, интеграция, имплементация, исключительные права, право интеллектуальной собственности, информатизация, виртуализация, цифровизация.

Purpose. To investigate current issues of concern, interpretation and regulation of the definitions of “harmonization” and “unification” in the doctrine and legislation on intellectual property of the EEU countries.

Methodology: system-structural, concrete-sociological, historical-legal, social-legal, comparative-legal, statistical methods of work were used in writing the article.

Results. Proposals and conclusions based on the analysis of international legislation, as well as legal acts of the EEU countries that were in force at the moment.

The relevance and practical significance of this article lies in the analysis of the power of disposing of exclusive rights in the EEU countries.

The special significance of this research is that the developed theoretical provisions of this work can be used in the future for further study and consideration of issues, problems of interpretation and regulation of the definitions of “harmonization” and “unification” in the doctrine and legislation of the EAEU countries. Therefore, the author invests a significant resource in the theoretical part of civil law.

Scientific novelty. The article has a high scientific value, as it is one of the first attempts to consider topical issues of interpretation and regulation of the definitions of “harmonization” and “unification” in the doctrine and legislation of the EAEU countries.**

Keywords: harmonization, unification, the Eurasian Economic Union, globalization, integration, implementation, exclusive rights, intellectual property rights, informatization, virtualization, digitalization.

Гармонизация и унификация норм, регулирующих понятийный аппарат в области интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС, в цифровую эпоху становится важнейшей предпосылкой формирования свободного и безопасного общего правового поля, в котором участвуют права на результаты интеллектуальной деятельности в странах Союза, повышая конкурентоспособность как

национальных экономик, так и стран Евразийского экономического союза в целом.

Как справедливо заметил профессор И.А. Зенин, «...в целях обеспечения справедливого баланса прав субъектов интеллектуальной собственности и интересов общества в федеральные законы задолго до принятия четвертой части ГК уже были имплементированы нормы многосторонних

* **Канатов Танат Канатович**, докторант кафедры гражданского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Электронная почта: natan82008@mail.ru

Рецензент: Зенин Иван Александрович, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

** **Definitions of “Harmonization” and “Unification” in the Intellectual Property Doctrine and Laws of the EAEU Member States**

Kanatov T.K., Doctoral Student of the Department of Civil Law of the Faculty of Law of the Lomonosov Moscow State University.
Reviewer: Zenin I.A., Editor-in-Chief, the Manager of Research Department of Legal Protection of Intellectual Property of RSRIP, Honored Professor of the Lomonosov Moscow State University, the Patent Agent of the Russian Federation, the Member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), LL.D., Professor.

международных конвенций (Бернской, Парижской и др.), а также позднее — Соглашения ТРИПС (TRIPS), предусматривавшие многочисленные изъятия из исключительных прав, ограничения их действия, а также круга их охраноспособных объектов. В 2008 г. их лишь переместили с некоторыми коррективами в часть четвертую ГК (п. 6 ст. 1259, ст. 1273–1280, ст. 1306, п. 3, 4 ст. 1317, ст. 1325, п. 1 ст. 1326, п. 3 ст. 1327, п. 3 ст. 1331, ст. 1335.1, п. 2 ст. 1340, п. 2 ст. 1345, п. 4 ст. 1349, п. 2 ст. 1357 и ст. 1359–1362). Но стоило ли это делать и надо ли было отменять все шесть ранее действовавших федеральных законов в целях якобы необходимости завершения кодификации гражданского законодательства в области творческой деятельности, а затем вносить в часть четвертую ГК более 350 изменений и дополнений? Эти вопросы до сих пор ждут обоснованных ответов, в том числе в связи с необходимостью гармонизации и унификации законодательства об интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза, другие участники которого не отказались ни от его двухуровневой регламентации, ни от господствующей парадигмы самой интеллектуальной собственности как совокупности исключительных прав» [1].

Следует отметить, что термин «интеллектуальная собственность» не следует отождествлять с «правом собственности на вещи». Проблема в том, что мировые процессы интеграции правовых систем исторически развивались по схеме: национальное право — международная региональная интеграция — частичная интернационализация права. Тогда как на постсоветском пространстве сложилась иная традиция: единая советская правовая система распалась на национальные, которые с разной интенсивностью и детализацией проходили путь становления. Сегодня страны ЕАЭС находятся в начальной фазе формирования единой региональной концепции регулирования интеллектуальной собственности, где ключевая роль принадлежит правовому институту исключительного права.

С конца XX — начала XXI в. на процессы правовой гармонизации и унификации регулирования интеллектуальной собственности на постсоветском пространстве большое влияние стал оказывать комплекс факторов:

1) глобализация мировой экономики — процесс усиления взаимозависимости субъектов мировой экономики до такой степени, когда действия одного из них затрагивают интересы всех (многих) других;

2) международная миграция рабочей силы;

3) транснационализация — процесс расширения и укрепления деятельности транснациональных корпораций (далее — «ТНК»), которые национальны по формированию капитала и интернациональны по его функционированию и контролю;

4) региональная экономическая интеграция — комплекс форм сотрудничества стран в различных сферах деятельности, который характеризуется глубоким проникновением экономики одной страны в экономику страны-партнера;

5) информатизация, виртуализация и цифровизация мировой экономики;

6) интеллектуализация труда.

Помимо информатизации экономики и интеллектуализации экономической деятельности, особое значение приобрел фактор региональной интеграции. С одной стороны, она стала явлением, способствующим развитию глобализации, поскольку создает условия для свободного обращения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, что ведет к усилению взаимосвязи и взаимозависимости экономик, созданию единого рынка и правового регулирования. С другой стороны, региональная интеграция обеспечивает своим участникам преференциальный экономический, торговый, политический режим, что размывает определенные универсальные регулятивные инструменты, в том числе внешнеторговый режим, предусмотренный ВТО. Таким образом, с помощью региональной интеграции страны стараются создать своего рода «защитный механизм» от влияния глобализации на свои национальные экономики и правовые системы.

Значимую роль в мировых процессах региональной экономической интеграции играют в настоящее время Организация экономического сотрудничества и развития (далее — «ОЭСР»), Европейский союз (далее — «ЕС») в Европе, Североамериканская зона свободной торговли (далее — «НАФТА») на Американском континенте, АСЕАН и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество (далее — «АТЭС») в Азии, СНГ и ЕАЭС — на постсоветском пространстве.

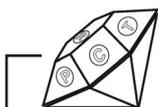
Среди проблем интеграции региональных образований особое место занимают проблемы протекания процессов гармонизации и унификации законодательных норм. Для их более глубокого понимания рассмотрим сущность научных дефиниций «гармонизация» и «унификация».

В юридической науке вопросам гармонизации и унификации посвящено значительное число исследований. Они используются учеными-правоведами широко и в тесной взаимосвязи, что отражает общую тенденцию в мировой юриспруденции на единообразную трактовку норм и принципов правового регулирования. Впервые эта тенденция обозначилась примерно в XVI в., когда международное право начинает постепенно проникать в политику, растет число договоров, формируются правовые обычаи, за которыми государства стали признавать юридическую силу [2].

Гармонизацию и унификацию правовых норм понимают как взаимосвязанные, но не идентичные процессы, дискуссионными остаются вопросы как о содержании, так и соотношении понятий «гармонизация» и «унификация».

Гармонизацию (от греч. *μονία* — слаженность, соразмерность, стройность) рассматривают как исторически первый способ сближения правовых систем, заимствование опыта правового регулирования менее развитыми национальными системами у более развитых.

В теории права процесс гармонизации осуществляется двумя способами: стихийно и целенаправленно. При стихийной гармонизации сама цель гармонизации права отсутствует, хотя фактически происходит заимствование правового опыта. Стихийная гармонизация характерна для всех

национальных правовых систем, поскольку они не существуют изолированно, между ними постоянно происходит правовой диалог и обмен опытом. При целенаправленной гармонизации права всегда имеется цель, например, обеспечение перехода к новой правовой модели.

В теории права получили также распространение правовые категории «имплементация» и «миграция» права. Термин «имплементация» используется в международном праве и означает перенос его норм во внутригосударственное право. Миграцию правовых норм делят на рецепцию — переход норм из правовой системы одной формации в правовую систему другой и восприятие (или иммиграцию) правовых идей, переходящих из страны в страну.

На протяжении XX в. рецепция далеко не всегда была оправданной, многие заимствования осуществлялись формально по принципу приведения национальных норм в соответствие с нормами права «государства-эталона». По этому поводу есть мнение, что рецепция содержит выраженный идеологический компонент [3]. Следовательно, рецепция может быть добровольной и условно принудительной. Примером последней может являться распространение советской правовой модели на законодательные системы стран Восточной Европы после победы над фашизмом.

В конце XX в. из-за распада СССР произошел отказ даже от положительно работавших институтов, направленных на развитие общества [4]. Слишком резкий переход к новой правовой модели привел к тому, что далеко не все то новое, что было заимствовано и закреплено в законодательстве стран, вышедших из советской правовой модели, приносит положительный эффект.

В литературе встречается градация гармонизации на полную (тотальную) и частичную [5]. Полная гармонизация предполагает строгую имплементацию нормативного акта в систему права. При этом государство не имеет возможности отступить от положений имплементированного акта (например, полная гармонизация характерна для ряда директив ЕС). Частичная правовая гармонизация имеет место тогда, когда государство может изменить или отказаться применять имплементированную норму.

Какой бы характер ни носила гармонизация законодательства, главное состоит в том, что она позволяет не только устранить, но и снизить степень «противостояния» или «отдаленности» юридических актов правотворческой и правоприменительной сфер» [6]. Иначе говоря, гармонизация — это процесс сближения национальных правовых систем.

Что касается дефиниции «унификация» (от лат. *unire facere* — делать единым), то одни авторы полагают, что этот термин означает процесс, направленный на устранение различий в регулировании сходных либо родственных явлений и на создание универсальных нормативных актов или предписаний [7]; «согласование и применение в разных государствах идентичных правовых норм (материальных, процессуальных, коллизионных)» [8]; преодоление коллизий между множеством национальных правовых порядков путем разработки единой

системы норм [9]. Другие правоведы считают, что унификация — это элемент универсального взаимодействия государств на международном уровне (Р. Давид, Х. Котц, К. Шмиттгофф) [10].

В рамках интернационализации правовых норм унификация проявляется как на международном и региональном, так и на национальном уровнях с применением международно-правовых и внутригосударственных форм и механизмов [11]. При таком подходе сложно провести отграничение между гармонизацией и унификацией. В связи с этим можно поддержать позицию Г.К. Дмитриевой, утверждающей, что в основе унификации права лежит международный договор, «создание одинаковых (унифицированных) норм во внутреннем (национальном) праве разных государств» [12].

Сложный и трудоемкий процесс унификации включает две основные стадии: первая — создание унифицирующих правовых норм в рамках международного договора; вторая — восприятие унифицирующих правовых норм национальным правом и их включение в национальное законодательство.

Различают разные виды унификации права, например, международно-правовую и частноправовую. Первый вид унификации (международно-правовая) связан с участием государств в заключении международных договоров непосредственно (например, Договор об ЕАЭС от 29 мая 2014 г.), второй вид (частноправовая) — согласование правовых норм осуществляется при участии негосударственных международных организаций. Примером частноправового вида является унификация договорного права Международным институтом унификации частного права — УНИДРУА (Institut international pour l'unification du droit privé, UNIDROIT), учрежденного на основе Соглашения Италии и Совета Лиги Наций от 3 октября 1925 г. (реорганизован в 1940 г., был отделен от Лиги Наций, получив самостоятельный статус). Международные конвенции, издаваемые УНИДРУА, имеют приоритет над национальным правом государств-членов, в состав которых из постсоветских стран входят Латвия, Литва, Эстония и Россия. Участие Российской Федерации в УНИДРУА как правопреемницы СССР регулируется постановлением Правительства РФ от 20 апреля 1995 г. № 370.

В сфере интеллектуальной собственности особую роль в процессах гармонизации и унификации играют такие правовые акты, как: Бернская Конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (в редакции Парижского акта 1979 г.), Мадридское соглашение о международной регистрации товарных знаков 1891 г., Договор о патентной кооперации 1970 г., Всемирная Конвенция об авторском праве в редакции 1971 г., Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (далее — «ТРИПС») 1994 г., Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее — «ВОИС») по авторскому праву 1996 г., иные международные договоры, соглашения и конвенции.

Важная функция в сфере глобальной интеграции права интеллектуальной собственности принадлежит международным организациям и экономическим интеграционным объединениям.

Центральное место в исследуемом процессе занимают ООН, ВТО и ВОИС, целями которых является создание единообразного правового регулирования и единой политики государств по вопросам коммерческого оборота интеллектуальной собственности, охраны и защиты исключительных прав.

Так, при подготовке к присоединению России к ВТО одним из краеугольных документов по гармонизации и унификации стало Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. (с изменениями на 2017 г.), состоящее из семи частей и охватывающее: общие положения и основополагающие принципы (ст. 1–8); нормы, касающиеся наличия, объема и использования прав на объекты интеллектуальной собственности (ст. 9–40); осуществление прав на объекты интеллектуальной собственности (ст. 41–61); предотвращение и урегулирование споров (ст. 63–64); переходные договоренности (ст. 65–67); институционные мероприятия; заключительные положения (ст. 68–73).

Определенный вклад в процессы систематизации источников об исключительных правах, гармонизации и унификации законодательства стран ЕАЭС внесен актами Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, под ее эгидой как раз и разрабатывались ныне действующие модельные кодексы. Большая роль принадлежит и Совету Федерации Федерального Собрания РФ, подготовившему более 50 проектов модельных законов.

Говоря о «гармонизации» и «унификации» законодательства об интеллектуальной собственности стран ЕАЭС, необходимо отметить, что в рамках СНГ был разработан Модельный кодекс интеллектуальной собственности СНГ, а также Евразийская патентная конвенция.

Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств — участников СНГ (далее — МКИС СНГ, принят в г. Санкт-Петербурге 07.04.2010 Постановлением 34-6 на 34-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) включает 13 глав и частично дублирует и противоречит отдельным положениям Раздела V части третьей Модельного гражданского кодекса (далее — «МГК СНГ»), что приводит к уменьшению возможности практического использования модельных кодексов в процессах гармонизации и унификации гражданского законодательства.

Между национальными гражданскими кодексами стран ЕАЭС и нормами МГК СНГ и МКИС СНГ есть как общие элементы, так и структурные различия. Например, лишь в двух из национальных ГК, а именно в Беларуси и Казахстане, основным источником гражданского законодательства прямо признается Конституция.

ГК РА отличается от остальных кодексов способ закрепления источников гражданского законодательства, ст. 1 ГК РА гласит: «...гражданское законодательство Республики Армения состоит из настоящего Кодекса и иных законов, содержащих нормы гражданского права», ст. 4 закрепила, что к иным актам относятся: имеющие силу закона постановления Правительства Республики Армения,

указы Президента Армении, изданные на основании и во исполнение Кодекса.

Во всех национальных ГК стран ЕАЭС содержится глава «Общие положения», главы «Авторское право» и «Смежные права» (в ГК РБ авторские и смежные права объединены в одну главу), главы «Средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг», «Право на топонимии интегральных микросхем».

Но если в ГК РФ Раздел VII называется «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», то в ГК РК соответствующий раздел носит название «Право интеллектуальной собственности», в ГК КР, ГК РБ, ГК РА, МГК СНГ — «Интеллектуальная собственность». Кроме того, количество статей, помещенных законодателями в эти разделы, различается. ГК РФ содержит в части четвертой 328 статей, ГК РК — 78; ГК КР — 82; ГК РБ — 53; ГК РА — 85; МГК СНГ — 113.

Евразийская патентная конвенция, принятая в г. Москве 9 сентября 1994 г., объединяет законодательство в области промышленной собственности стран СНГ, что не исключает действие специальных законов.

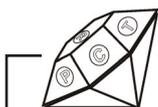
Значимым событием для развития исключительного права на объекты промышленной собственности в России стало принятие в 1992 г. Патентного закона № 3517-1, который урегулировал отношения, возникающие в связи с правовой охраной и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. С 1 января 2008 г. Закон утратил силу.

В Казахстане эту сферу по-прежнему регулирует Патентный закон РК; в Киргизской Республике — законы «О служебных изобретениях, полезных моделях, промышленных образцах» и «О секретных изобретениях»; в Беларуси — Закон «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»; в Армении — Закон «О патентах, полезных моделях и промышленных образцах». В 2018 г. Агентство интеллектуальной собственности Армении разработало новые законопроекты «Об авторском праве и смежных правах», «О патентах», «О Промышленном дизайне» (опубликованы на официальном сайте Агентства на армянском языке).

В апреле 2017 г. Россия ратифицировала Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов, подписанный в Женеве 6 июля 1999 г., что стало важным этапом гармонизации и унификации российского законодательства с международными нормами в сфере исключительного права на объекты промышленной собственности.

Процессы гармонизации и унификации права традиционно выступают одной из форм сотрудничества современных государств на международном и региональном уровнях [13].

Хотя с 2017 г. интеллектуальная собственность в ЕАЭС включена в перечень приоритетных направлений для развития и интеграции процессов в рамках Союза, а в итоговых документах — рекомендациях международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в 2015–2019 гг. неоднократно ука-

зывались препятствия для такой интеграции в этой сфере и вносились предложения о разработке соответствующей «дорожной карты», план мероприятий по устранению барьеров, изъятий и ограничений при формировании рынка интеллектуальной собственности до сих пор в ЕАЭС отсутствует, как отсутствует пока и сам рынок [14].

В целях реализации Соглашения о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ (вступило в силу в январе 2019 г.) в части активизации деятельности по разработке и реализации мер по формированию и развитию рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ (ст. 3) и Меморандума о взаимопонимании в сфере интеллектуальной собственности между ЕЭК ЕАЭС и ВОИС, минимизации и управления рисками и обеспечения конкурентоспособности в условиях цифровой повестки в итоговом документе участники этого Форума рекомендовали:

— ЕЭК рассмотреть вопрос о создании системы по координации нормотворческой деятельности с участием представителей всех стран ЕАЭС, включая: выработку критериев оценки эффективности ее деятельности (обеспечение конкурентоспособности при сокращении правовых коллизий и препятствий в этой сфере); использование опыта Республики Беларусь по созданию системы правовой информатизации с ранжированием и идентификацией информационных ресурсов с применением цифровых технологий и возможностей ИИС в ЕАЭС; повышение эффективности постконтроля со стороны ЕЭК при унификации и гармонизации национального законодательства в этой сфере;

— Межгосударственным советам по стандартизации, метрологии и сертификации, по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности СНГ и ЕЭК ЕАЭС предусмотреть активное использование института межгосударственной стандартизации на базе межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК 550), с учетом того, что возрастает роль и значение стандартизации как регулятора «мягкой силы» с возможностью последующего применения правила «нормативной ссылки», при котором применение стандарта становится из добровольного обязательным [14].

На данном этапе для стран ЕАЭС необходимо более глубокое понимание, что представляет собой процесс региональной правовой интеграции с учетом уроков и практики систематизации национального законодательства [15], в какой мере, с какой интенсивностью эта интеграция развивается и сможет развиваться в будущем, по какой траектории пойдет процесс интеграции: будет ли он универсальным или гармонизирующим, вопрос пока остается открытым.

Литература

1. Зенин И.А. Смена парадигмы интеллектуальной собственности и справедливый баланс исключительных прав / И.А. Зенин // *Право интеллектуальной собственности*. 2020. № 1. С. 4–11.

2. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе / И.И. Лукашук. Москва : Спарк, 1997. 321 с.

3. Рецепция права: идеологический компонент : монография / С.В. Ткаченко. Самара : Изд-во СамГАПС, 2006. 193 с.

4. Ткаченко С.В. Идеологический компонент рецепции права / С.В. Ткаченко // *Юридические записки*. 2014. № 2. С. 21–27.

5. Хорроман Е.А. Основные методы гармонизации и унификации права ЕС / Е.А. Хорроман // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2017. № 7 (86). С. 104–109.

6. Пшеничных М.А. Гармонизация российского законодательства (теория, практика, техника) : автореферат диссертации доктора юридических наук / М.А. Пшеничных. Нижний Новгород, 2011. 58 с.

7. Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства: проблемы теории и практики : автореферат диссертации доктора юридических наук / И.Н. Сенякин. Саратов, 1993. 34 с.

8. Kamba W.J. Comparative Law: a Theoretical Framework / W.J. Kamba // *International and Comparative Law Quarterly*. 1974. Vol. 23. Iss. 3. P. 485–519.

9. Bonell M.J. Unificazione Internazionale del Diritto / M.J. Bonell // *Enciclopedia del Diritto*. 1992. Vol. XLV. P. 720–734.

10. David R. Le droit du commerce international. Réflexions d'un comparatiste sur le droit international privé / R. David // *Revue internationale de droit compare*. 1988. Vol. 40–4. P. 905–907 ; Kotz H. Unification and Harmonization of Laws / H. Kotz // *Encyclopedia of Public International Law*. Vol. IV. Amsterdam : North-Holland, 2000. 1650 p. ; Schmitthoff C. The Unification of the Law of International Trade / C. Schmitthoff // *The Journal of Business Law*. 1968. April. P. 105–106.

11. Макогон Б.В. Общая характеристика процессов глобализации в правовой сфере / Б.В. Макогон // *История государства и права*. 2007. № 3. С. 3–4.

12. Дмитриева Г.К. Унификация или гармонизация права: новые формы // Унификация международного частного права в современном мире : сборник статей / ответственный редактор О.В. Хлестова. Москва : ИЗСП при Правительстве РФ ; ИНФРА-М, 2013. 242 с.

13. Галиакберов А.С. Унификация и гармонизация права как фактор региональной интеграции / А.С. Галиакберов // *Сборник аспирантских научных работ юридического факультета / ответственный редактор А.И. Абдуллин*. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2012. Вып. 13. С. 123–128.

14. Лопатин В.Н. Проблемы формирования евразийского рынка интеллектуальной собственности в 2018 г. и приоритеты на перспективу до 2025 г. как условие конкурентоспособности в цифровой экономике / В.Н. Лопатин // *Право интеллектуальной собственности*. 2019. № 2 (56). С. 9–17.

15. Итоговый документ — Рекомендации участников одиннадцатого международного Форума // *Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»* (г. Москва, 23 апреля

2019 г.) : сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва : РНИИИС, 2019. С. 27–65.

16. Лопатин В.Н. Семь уроков кодификации законодательства об интеллектуальной собственности / В.Н. Лопатин // Юридический мир. 2014. № 1 (205). С. 30–38.

References

1. Zenin I.A. Smena paradigmy` intellektualnoy sobstvennosti i spravedlivy`y balans isklyuchitelny`kh prav [A Change in the Intellectual Property Paradigm and a Fair Balance of Exclusive Rights] / I.A. Zenin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2020. № 1. С. 4–11.

2. Lukashuk I.I. Normy` mezhdunarodnogo prava v mezhdunarodnoy normativnoy sisteme [International Law Provisions in the International Statutory System] / I.I. Lukashuk. Moskva : Spark — Moscow : Spark, 1997. 321 s.

3. Retseptsiya prava: ideologicheskiy komponent : monografiya [The Reception of Law: An Ideological Component : monograph] / S.V. Tkachenko. Samara : Izd-vo SamGAPS — Samara : Publishing house of the Samara State Transport Academy, 2006. 193 s.

4. Tkachenko S.V. Ideologicheskiy komponent retseptsii prava [An Ideological Component of the Reception of Law] / S.V. Tkachenko // Yuridicheskie zapiski — Legal Notes. 2014. № 2. S. 21–27.

5. Khorroman E.A. Osnovny`e metody` garmonizatsii i unifikatsii prava ES [The Main Methods of the Harmonization and Unification of Law in the EU] / E.A. Khorroman // Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie — Science and Education: Business and Economics; Entrepreneurship; Law and Management. 2017. № 7 (86). S. 104–109.

6. Pshenichnov M.A. Garmonizatsiya rossiyskogo zakonodatelstva (teoriya, praktika, tekhnika) : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [The Harmonization of Russian Laws (the Theory, Practice, Technique) : author's abstract of thesis of LL.D.] / M.A. Pshenichnov. Nizhniy Novgorod — Nizhny Novgorod, 2011. 58 s.

7. Senyakin I.N. Spetsializatsiya i unifikatsiya rossiyskogo zakonodatelstva: problemy` teorii i praktiki : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [The Specialization and Unification of Russian Laws: Issues of the Theory and Practice : author's abstract of thesis of LL.D.] / I.N. Senyakin. Saratov — Saratov, 1993. 34 s.

8. Kamba W.J. Comparative Law: a Theoretical Framework / W.J. Kamba // International and Comparative Law Quarterly. 1974. Vol. 23. Iss. 3. S. 485–519.

9. Bonell M.J. Unificazione Internazionale del Diritto / M.J. Bonell // Enciclopedia del Diritto. 1992. Vol. XLV. S. 720–734.

10. David R. Le droit du commerce international. Réflexions d'un comparatiste sur le droit international privé / R. David // Revue internationale de droit compare.

1988. Vol. 40–4. S. 905–907 ; Kotz H. Unification and Harmonization of Laws / H. Kotz // Encyclopedia of Public International Law. Vol. IV. Amsterdam : North-Holland, 2000. 1650 s. ; Schmitthoff C. The Unification of the Law of International Trade / C. Schmitthoff // The Journal of Business Law. 1968. April. S. 105–106.

11. Makogon B.V. Obschaya kharakteristika protsessov globalizatsii v pravovoy sfere [General Characteristics of Globalization Processes in the Legal Sphere] / B.V. Makogon // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2007. № 3. S. 3–4.

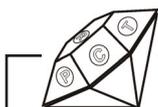
12. Dmitrieva G.K. Unifikatsiya ili garmonizatsiya prava: novy`e formy` [The Unification or Harmonization of Law: New Forms] // Unifikatsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava v sovremennom mire : sbornik statey / otvetstvenny`y redaktor O.V. Khlestova. Moskva : IZSP pri Pravitelstve RF ; INFRA-M — Unification of Private International Law in the Modern World : collection of articles / publishing editor O.V. Khlestova. Moscow : ILCL ; INFRA-M, 2013. 242 s.

13. Galiakberov A.S. Unifikatsiya i garmonizatsiya prava kak faktor regionalnoy integratsii [The Unification and Harmonization of Law as a Regional Integration Factor] / A.S. Galiakberov // Sbornik aspirantskikh nauchny`kh rabot yuridicheskogo fakulteta / otvetstvenny`y redaktor A.I. Abdullin. Vy`p. 13 — Collection of postgraduate scientific works of the law faculty / publishing editor A.I. Abdullin. Kazan : Izd-vo Kazan. un-ta, 2012 — Kazan : Publishing house of the Kazan University, 2012. Issue 13. S. 123–128.

14. Lopatin V.N. Problemy` formirovaniya evraziyskogo ry`nka intellektualnoy sobstvennosti v 2018 g. i priority` na perspektivu do 2025 g. kak uslovie konkurentosposobnosti v tsifrovoy ekonomike [Issues of the Establishment of the Eurasian Intellectual Property Market in 2018 and Outlook Priorities Until 2025 as a Condition of Competitiveness in the Digital Economy] / V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2019. № 2 (56). S. 9–17.

15. Itogovy`y dokument — Rekomendatsii uchastnikov odinnadtsatogo mezhdunarodnogo Foruma [The Final Document: Recommendations of Participants of the Eleventh International Forum] // Odinnadtsaty`y mezhdunarodny`y Forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry`nok intellektualnoy sobstvennosti» (g. Moskva, 23 aprelya 2019 g.) : sbornik dokladov, dokumentov i materialov / pod nauchnoy redaktsiyey V.N. Lopatina — The Eleventh International Forum *The Innovative Development Through the Intellectual Property Market* (Moscow, April 23, 2019) : collection of speeches, documents and files / scientific editor V.N. Lopatin. Moskva : RNIIS — Moscow : RSRIIP, 2019. S. 27–65.

16. Lopatin V.N. Sem urokov kodifikatsii zakonodatelstva ob intellektualnoy sobstvennosti [Seven Lessons of the Codification of Intellectual Property Laws] / V.N. Lopatin // Yuridicheskiy mir — Legal World. 2014. № 1 (205). S. 30–38.

О подходах к классификации рисков интеллектуальной собственности*

Никитенко С.М., Месяц М.А., Коробейникова Е.В. **

Цель. Статья посвящена выявлению и систематизации рисков на рынке интеллектуальной собственности. Авторами проведено исследование действующей в Российской Федерации практики сделок с правами на объекты интеллектуальной собственности (в частности, речь идет о лицензионных договорах, залоговых сделках, договорах отчуждения). **Методология:** в исследовании использованы общенаучные методы анализа, обобщения, систематизации, классификации применительно к практике совершения сделок с правами на объекты интеллектуальной собственности. На этой основе выявлены тенденции практического использования исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в Российской Федерации. **Результаты.** В статье с учетом судебной практики выявлены и систематизированы риски, возникающие при совершении сделок с правами на объекты интеллектуальной собственности. На основе практических примеров определены меры по предотвращению этих рисков.

В данной статье авторами сформулировано два критерия классификации рисков: характер и территория, в пределах которой совершаются сделки с правами на объекты интеллектуальной собственности. Учитывая характер, авторы выделили две группы рисков: организационно-правовые и экономические. К организационно-правовым рискам авторы отнесли: прекращение действия прав на объекты интеллектуальной собственности и признание договоров о распоряжении правами на объекты интеллектуальной собственности ничтожными/недействительными. В число экономических рисков включены: риск неадекватной оценки стоимости прав на объекты интеллектуальной собственности, риск обесценивания предмета договора, риск невозврата залогодателем кредитных ресурсов, невыплаты роялти по лицензионному договору и т.д. В зависимости от территории, где совершаются сделки с правами на объекты интеллектуальной собственности, авторы выделяют национальные (внутренние) и международные риски. **Дискуссия.** Анализ практических примеров совершаемых сделок с правами на объекты интеллектуальной собственности (на основе судебных решений и практики деятельности предприятий) позволил выявить риски, с которыми могут столкнуться субъекты залоговых, лицензионных сделок, договоров отчуждения прав на изобретения, полезные модели, товарные знаки и др. объекты интеллектуальной собственности. Опираясь на представленную классификацию, авторы оценивают потенциальные последствия для хозяйствующих субъектов и формулируют возможные меры по предотвращению этих рисков. Представленные в статье примеры из судебной практики касаются прав на разные объекты интеллектуальной собственности (изобретения, полезные модели, товарные знаки).

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, риски, исключительные права, правовая защита, залог, лицензионный договор, договор отчуждения, товарный знак, изобретение, полезная модель, кредитование, рынок интеллектуальной собственности.

Purpose. The article is devoted to the identification and systematization of legal risks in the intellectual property market.

The authors conducted a study of current practice of intellectual property rights transactions in the Russian Federation (in particular, we are talking about licensing agreements, collateral transactions, alienation agreements). **Methodology:** the study used general scientific methods of analysis, generalization, systematization, classification in relation to the practice of intellectual property rights transactions.

On this basis, trends have been identified for the practical use of exclusive intellectual property rights in the Russian Federation. Based on examples from judicial practice, the risks arising from the conclusion and implementation of intellectual property rights transactions are formulated and systematized. **Results.** The article identifies and systematizes the risks arising from intellectual property rights transactions. Based on practical examples, measures to prevent these risks are identified.

In this article, the authors formulated two criteria for classifying risks: the nature and territory within which transactions with intellectual property rights are made. Given the nature, the authors identified two groups of risks: legal and economic ones. The authors attributed to organizational and legal risks: termination of intellectual property rights and recognition of agreements on the disposal of intellectual property rights as null and void. The economic risks included: the risk of inadequate valuation of intellectual property, the risk of depreciation of the contract sub-

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ (Проект № 18-410-420004) и Департамента образования и науки Кемеровской области (Соглашение № 09/2019 от 04.09.2019). Авторы выражают благодарность Проценко Антону Павловичу, научному сотруднику ФИЦ УУХ СО РАН, к.х.н., патентоведу, за содействие в подготовке данной статьи.

** **Никитенко Сергей Михайлович**, профессор кафедры финансов и банковского дела Кемеровского института (филиала) РЭУ имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, доцент. Электронная почта: nsm.nis@mail.ru
Месяц Мария Анатольевна, ведущий специалист департамента научно-внедренческих проектов АНО «Научно-образовательный центр «Кузбасс». Электронная почта: smu-kirsute42@yandex.ru
Коробейникова Екатерина Викторовна, доцент кафедры финансов и банковского дела Кемеровского института (филиала) РЭУ имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент. Электронная почта: katrin-victory@yandex.ru
Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИИС, эксперт РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

ject, the risk of non-repayment of credit resources by the pledger, non-payment of royalties under a license agreement, etc. Depending on the territory where intellectual property rights transactions are made, the authors identify national (domestic) and international risks. **Discussion.** The analysis of practical examples of intellectual property rights transactions (based on court decisions and business practices) revealed risks that may be faced by the subjects of collateral, licensing transactions, contracts for the alienation of inventions rights, utility models, trademarks, and other intellectual property. Based on the presented classification, the authors assessed the potential consequences for business entities and formulated possible measures to prevent these risks. The examples from judicial practice presented in the article relate to various intellectual property rights (inventions, utility models, trademarks).***

Keywords: intellectual property, exclusive rights, risks, legal protection, pledge, license agreement, alienation agreement, trademark, invention, utility model, lending, intellectual property market.

Развитие рынка интеллектуальной собственности связано с широкими возможностями самостоятельного использования исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС), а также направлений передачи/предоставления таких прав на коммерческой основе. Возможность получения финансирования за счет использования в хозяйственном обороте прав на ОИС является для хозяйствующих субъектов дополнительным ресурсом развития бизнеса, повышения конкурентоспособности компании [1–2]. Изучение существующей практики использования в хозяйственном обороте исключительных прав, в том числе их залога, свидетельствует о развитии института интеллектуальной собственности в России и повышении интереса бизнес-структур к построению эффективной системы защиты и управления результатами интеллектуальной деятельности.

Любые сделки с правами на ОИС связаны с разного рода рисками. Особенно это касается залоговых сделок при кредитовании, где специалисты банков отмечают сложность оценки стоимости прав на ОИС. В действительности риски могут коснуться различных вопросов, связанных с фиксацией авторских прав на ОИС, признанием патента на ОИС недействительным, отсутствием факта регистрации права на ОИС в патентном ведомстве и др.

В научной литературе раскрываются различные аспекты, касающиеся рисков на рынке интеллектуальной собственности. В частности, В.Н. Лопатин в своих работах неоднократно исследует проблематику рисков интеллектуальной собственности, барьеров и препятствий в этой сфере и предлагает связанные с этим вопросом рекомендации по управлению этими рисками [3, 4, 5]. П.А. Сачков попытался систематизировать риски, связанные с рынком интеллектуальной собственности, и способы их минимизации [6].

М.В. Агаджанова, М.В. Кляшняя осветили в своих работах страховые аспекты в отношении рисков сторон, участвующих в сделках с правами на интеллектуальную собственность, включая «риски в

работе патентных поверенных», исходя из международной практики, «группы страховых продуктов в зависимости от характера рисков», а также риски сторон в залоговых сделках при передаче прав на ОИС при кредитовании [7].

Природа и причина возникновения правовых рисков кроется в проблемах обеспечения правовой защиты прав на ОИС. Проблемы правовой защиты исключительного права на товарный знак раскрыты в работе Е.А. Храмичевой, Ю.В. Леликовой, которые на основе исследования судебных разбирательств систематизировали нарушения, допускаемые судами [8].

Попытка теоретически систематизировать риски при залоговых сделках с правами на ОИС принята О.Ф. Масленковой, выделившей рисковую составляющую и трудности, возникающие для сторон в залоговых сделках с правами на ОИС при получении кредита в банке [9].

Проблемные стороны коллизионного регулирования залоговых сделок в России и за рубежом раскрывают в своей работе Т.С. Любарская, Н.С. Лашков [10]. Б.А. Шахназаров в своей работе раскрывает «современные коллизионно-правовые механизмы регулирования отношений охраны» объектов промышленной собственности, устанавливая «необходимость использования механизма расщепления интеллектуального статута» [11, с. 144–154].

На основе проведенного исследования реальных судебных разбирательств, касающихся сделок с правами на ОИС, авторы выявили тенденции заключения и реализации договоров с правами на ОИС, что позволило классифицировать правовые риски. Авторы выделили группы рисков, которые могут нарушить/«вмешаться» в процесс заключения и реализации сделок с правами на ОИС.

В зависимости от характера риски могут быть классифицированы на организационно-правовые и экономические риски.

Организационно-правовые риски связаны с прекращением действия прав на ОИС, которое может наступать в следующих случаях:

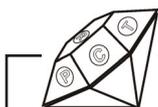
*** On Approaches to Classification of Intellectual Property Risks

Nikitenko S.M., Professor of Department of Finance and Banking of the Kemerovo Institute (Branch) of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Associate Professor.

Mesyatz M.A., Leading Specialist of the Department of Scientific and Implementation Projects of ANO “Scientific and Educational Center” Kuzbass”.

Korobeynikova E.V., Associate Professor of Finance and Banking of the Kemerovo Institute (Branch) of the Plekhanov Russian University of Economics, PhD in Economics, Associate Professor.

Reviewer: Lopatin V.N., Scientific Director of RSRIIP, Expert of the RAS, Honored Worker of Science of the Russian Federation, LL.D., Professor.

- в связи с отчуждением прав на ОИС;
- по причине прекращения срока действия патента;
- признание патентным ведомством патента недействительным;
- банкротство правообладателя (если юридическое лицо);
- смерть правообладателя (если физическое лицо);
- смена правообладателя и др.;
- признание договоров о распоряжении правами на ОИС ничтожными.

При этом прекращение действия прав на ОИС может быть:

- *полное* — когда правообладатель полностью на весь срок действия правоохранного документа теряет исключительное право на ОИС;
- *частичное* — когда правообладатель теряет исключительное право на ОИС, в результате чего правообладателей на данный объект становится несколько;
- *временное* — правообладатель теряет право на ОИС, например, из-за несвоевременной уплаты государственной пошлины, необходимой для поддержания патента.

Экономические риски включают в себя:

- *риск неадекватной оценки стоимости прав на ОИС;*

— *риск обесценивания предмета договора* (вследствие изменений, происходящих на рынке интеллектуальной собственности);

— *риск невозврата залогодателем кредитных ресурсов* (в случае залоговых сделок с правами на ОИС), *невыплаты роялти по лицензионному договору* и т.д.

В подобной ситуации на первый план выйдет ликвидность предмета залога/лицензионного договора. Именно ликвидность станет значимой, так как банк должен будет найти, кому продать предмет договора — права на ОИС.

В зависимости от территории, в пределах которой совершаются сделки с правами на ОИС, авторы выделили национальные и международные риски.

Национальные (внутренние) риски связаны с заключением и реализацией сделок с правами на ОИС в пределах одной страны.

Международные риски касаются сделок с правами на ОИС, заключаемых между субъектами разных стран, или, в других случаях, предусмотренных в международном частном праве.

Пример организационно-правовых рисков — ситуация по патенту № 2386034 «Способ подогрева шахтного вентиляционного воздуха и устройство для его осуществления». Патент зарегистрирован в 2008 г. одним из соавторов

Таблица

Риски при трансформации права на изобретение

Действия с правами на изобретение	Субъекты права на ОИС		Даты регистрации / действия правовых документов	Группа (категория) риска	Меры по предотвращению возникновения риска
1	2		3	4	5
Регистрация изобретения: Номер патента: 2386034	Автор и патентообладатель: Кривошапка А.В.		Дата начала правовой охраны 08.07.2008	Организационно-правовые и экономические риски	Качественная проверка РИД на патентоспособность, авторство
Регистрация лицензионного договора на использование изобретения Исключительная лицензия	Лицензиар: Кривошапка А.В.	Лицензиат: ОАО «КЭЗСБ»	Договор зарегистрирован 02.11.2010 Договор расторгнут: 16.09.2013	— риск признания договора о распоряжении правами на ОИС ничтожным / недействительным (организационно-правовой риск) — риск невыплаты роялти по лицензионному договору (экономический риск)	— качественная проверка изобретения на авторство — внесение в лицензионный договор дисциплинирующих мер для сторон договора
Аннулирование патента Патент признан недействительным частично Основание: Решение СИП от 03.11.2016	Авторами признаны: Дубровский Г.Э., Карасева Т.М., Кривошапка А.В.	Патентообладателями признаны: Кривошапка А.В., ОАО «КЭЗСБ»	Дата внесения записи в Гос. реестр 16.11.2016	— риск частичного прекращения действия прав на ОИС (организационно-правовой риск) — экономические риски	Качественная проверка РИД на патентоспособность, авторство (с учетом оформления / регистрации нового патента)
Аннулирование патента РФ на изобретение в связи с признанием его недействительным полностью Патент признан недействительным полностью Основание: Решение Роспатента от 29.05.2018			Дата внесения записи в Гос. реестр 29.05.2018	Риск признания патентным ведомством (Роспатентом) патента недействительным (организационно-правовой риск)	Качественная проверка изобретения на патентоспособность

Источник: составлено авторами; графы 1–3 — на основе материалов ФИПС.

служебного изобретения, подавшим заявку на регистрацию в патентное ведомство без уведомления остальных соавторов и работодателя, по заказу которого выполнялась разработка теплоустановки МТЭУ-ВНУ, лежащая в основе зарегистрированного изобретения. Теплоустановка была разработана Кемеровским экспериментальным заводом средств безопасности («КЭЗСБ») в конце 90-х годов и на рынке пользовалась спросом [12].

Автор-изобретатель за каждую построенную заводом теплоустановку получал лицензионные отчисления. Однако руководство завода восстановило права предприятия на служебный РИД; Судом по интеллектуальным правам Российской Федерации в 2016 г. завод признан заказчиком разработки упомянутой теплоустановки, а изобретение признано служебным. В результате «КЭЗСБ» стал равноправным патентообладателем (патент РФ 2604577), начав использовать изобретение в собственном производстве.

В 2018 г. Коллегия Палаты по патентным спорам Роспатента признала патент «недействительным полностью», что дает возможность возврата лицензионных отчислений [12]. Ситуация с признанием упомянутых патентов недействительными¹ позволяет проследить характер меняющихся прав на данный ОИС, а также выявить возникшие риски и сформулировать возможные меры по предотвращению этих рисков (таблица).

Вывод. Анализ судебной практики показал, что ситуация на рынке прав на ОИС неоднозначна ввиду сложностей, рисков, с которыми сталкиваются правообладатели при заключении сделок. Несмотря на то, что в России действует проверочная система выдачи патентов, тем не менее тенденция признания патентов недействительными за последние несколько лет вырисовывается явно. Однако представленная классификация рисков, по мнению авторов, может позволить хозяйствующим субъектам предпринять превентивные меры для предотвращения обозначенных рисков.

Литература

1. Никитенко С.М. Залоговые сделки с правами на объекты интеллектуальной собственности: зарубежная и отечественная практика / С.М. Никитенко, М.А. Месяц, К.А. Демиденко // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 1 (51). С. 21–26.
2. Никитенко С.М. Оптимальные сценарии создания научно-образовательными учреждениями хозяйственных обществ (в рамках № 217-ФЗ) / С.М. Никитенко // Инновации. 2010. № 6. С. 15–21.
3. Лопатин В.Н. Управление рисками при инвестировании инновационного развития в рамках кластерной политики, или Как избежать имитации / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 1 (33). С. 19–22.
4. Лопатин В.Н. Правовые риски интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике в ЕАЭС / В.Н. Лопатин // Право.by. 2018. № 6 (56). С. 64–70.

¹ Патенты № 2386034 и № 2604577 на изобретение «Способ подогрева шахтного вентиляционного воздуха и устройство для его осуществления».

5. Лопатин В.Н. Проблемы формирования евразийского рынка интеллектуальной собственности в 2018 г. и приоритеты на перспективу до 2025 г. как условие конкурентоспособности в цифровой экономике / В.Н. Лопатин // Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 23 апреля 2019 г.) : сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва : РНИИИС, 2019. С. 190–207.

6. Сачков П.А. Сопровождение международных проектов в части интеллектуальной собственности на примере российско-белорусской космической системы (РБКС) / П.А. Сачков // Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 23 апреля 2019 г.) : сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва : РНИИИС, 2019. С. 309–313.

7. Агаджанова М.В. Правовые механизмы страхования рисков субъектов рынка интеллектуальной собственности / М.В. Агаджанова, М.В. Кляшняя // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 4 (50). С. 29–34.

8. Храмычева Е.А. Нарушение исключительного права на товарный знак: проблемы формального подхода судов / Е.А. Храмычева, Ю.В. Леликова // Право интеллектуальной собственности. 2016. № 4 (46). С. 12–16.

9. Масленкова О.Ф. Залог исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в России: актуальный научно-практический комментарий правоприменения / О.Ф. Масленкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2017. Т. 8. № 1. С. 108–119.

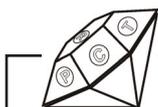
10. Любарская Т.С. Проблемы коллизионного регулирования залога в России и за рубежом / Т.С. Любарская, Н.С. Лашков // Закон. 2018. № 8. С. 150–161.

11. Шахназаров Б.А. Развитие положений гармонизирующих принципов коллизионно-правового регулирования интеллектуальной собственности применительно к объектам промышленной собственности / Б.А. Шахназаров // Государство и право. 2019. № 7. С. 144–154.

12. Назаров В. Аннулированные «миллиарды» кемеровского «изобретателя» / В. Назаров // Кузбасс. 2018. 14 июня.

References

1. Nikitenko S.M. Zalogovy'e sdelki s pravami na obyektu` intellektualnoy sobstvennosti: zarubezhnaya i otechestvennaya praktika [Pledge Transactions in Rights to Intellectual Property Items: The Foreign and National Practice] / S.M. Nikitenko, M.A. Mesyats, K.A. Demidenko // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2018. № 1 (51). S. 21–26.
2. Nikitenko S.M. Optimalny`e stsennarii sozdaniya nauchno-obrazovatelny`mi uchrezhdeniyami khozyaystvenny`kh obschestv (v ramkakh № 217-FZ) [Optimal Scenarios of the Incorporation of Business Entities by Academic Institutions (Within the Framework of 217-FZ)] / S.M. Nikitenko // Innovatsii — Innovations. 2010. № 6. S. 15–21.

3. Lopatin V.N. Upravlenie riskami pri investirovanii innovatsionnogo razvitiya v ramkakh klasternoy politiki, ili Kak izbezhat imitatsii [The Risk Management at Investing in Innovative Development Within the Framework of the Cluster Policy or How to Avoid Imitation] / V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2014. № 1 (33). S. 19–22.

4. Lopatin V.N. Pravovy`e riski intellektualnoy sobstvennosti pri perekhode k tsifrovoy ekonomike v EAES [Legal Intellectual Property Risks in the Transition to the Digital Economy in the EAEU] / V.N. Lopatin // Pravo.by — Pravo.by. 2018. № 6 (56). S. 64–70.

5. Lopatin V.N. Problemy` formirovaniya evraziyskogo ry`nka intellektualnoy sobstvennosti v 2018 g. i priority` na perspektivu do 2025 g. kak uslovie konkurentosposobnosti v tsifrovoy ekonomike [Issues of the Establishment of the Eurasian Intellectual Property Market in 2018 and Outlook Priorities Until 2025 as a Condition of Competitiveness in the Digital Economy] / V.N. Lopatin // Odinnadtsaty`y mezhdunarodny`y Forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry`nok intellektualnoy sobstvennosti» (g. Moskva, 23 aprelya 2019 g.) : sbornik dokladov, dokumentov i materialov / pod nauchnoy redaktsiyey V.N. Lopatina — The Eleventh International Forum *The Innovative Development Through the Intellectual Property Market* (Moscow, April 23, 2019) : collection of speeches, documents and files / scientific editor V.N. Lopatin. Moskva : RNIIS Moscow : RSRIIP, 2019. S. 190–207.

6. Sachkov P.A. Soprovozhdenie mezhdunarodny`kh proektov v chasti intellektualnoy sobstvennosti na primere rossiysko-belorusskoy kosmicheskoy sistemy` (RBKS) [The Support of International Projects in Terms of Intellectual Property on the Example of the Russian-Belarusian Space System] / P.A. Sachkov // Odinnadtsaty`y mezhdunarodny`y Forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry`nok intellektualnoy sobstvennosti» (g. Moskva, 23 aprelya 2019 g.) : sbornik dokladov, dokumentov i materialov / pod nauchnoy redaktsiyey V.N. Lopatina — The Eleventh International Forum *The Innovative Development Through the Intellectual Property Market* (Moscow,

April 23, 2019) : collection of speeches, documents and files / scientific editor V.N. Lopatin. Moskva : RNIIS — Moscow : RSRIIP, 2019. S. 309–313.

7. Agadzhanova M.V. Pravovy`e mekhanizmy` strakhovaniya riskov subyektov ry`nka intellektualnoy sobstvennosti [Legal Mechanisms of the Insurance of Risks of Subjects of the Intellectual Property Market] / M.V. Agadzhanova, M.V. Klyashnya // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2017. № 4 (50). S. 29–34.

8. Khramicheva E.A. Narushenie isklyuchitel'nogo prava na tovarny`y znak: problemy` formal'nogo podkhoda sudov [The Violation of the Exclusive Right to a Trademark: Issues of the Formal Judicial Approach] / E.A. Khramicheva, Yu.V. Lelikova // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2016. № 4 (46). S. 12–16.

9. Maslenkova O.F. Zalog isklyuchitelny`kh prav na obyekt`y intellektualnoy sobstvennosti v Rossii: aktualny`y nauchno-prakticheskiy kommentariy pravoprimeneniya [The Pledge of Exclusive Rights to Intellectual Property Items in Russia: A Relevant Scientific and Practical Commentary on Law Enforcement] / O.F. Maslenkova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2017. T. 8 — Bulletin of the Saint Petersburg University. Law. 2017. Vol. 8. № 1. S. 108–119.

10. Lyubarskaya T.S. Problemy` kollizionnogo regulirovaniya zaloga v Rossii i za rubezhom [Issues of the Conflict of the Law Regulation of Pledge in Russia and Abroad] / T.S. Lyubarskaya, N.S. Lashkov // Zakon — Law. 2018. № 8. S. 150–161.

11. Shakhnazarov B.A. Razvitie polozheniy garmoziruyuschikh printsipov kollizionno-pravovogo regulirovaniya intellektualnoy sobstvennosti primenitelno k obyektam promy`shlennoy sobstvennosti [The Development of Provisions of Harmonizing Principles of the Conflict of the Law Regulation of Intellectual Property in Relation to Industrial Property Items] / B.A. Shakhnazarov // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2019. № 7. S. 144–154.

12. Nazarov V. Annulirovanny`e «milliardy`» kemerovskogo «izobretatelya» [Cancelled “Billions” of the Kemerovo “Inventor”] / V. Nazarov // Kuzbass. 2018. 14 iyunya — Kuzbass. 2018. June 14.

Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемыми к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Проблемы защиты от недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности

Бармина О.Н., Кирсанов К.А. *

Цель. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме недобросовестной конкуренции, которая представляет собой одну из ключевых сфер современных гражданско-правовых отношений. Вместе с тем в статье показано, что регулирование правоотношений в сфере интеллектуальной собственности является не только гражданско-правовым, а имеет комплексную природу, поскольку интеллектуальная собственность неизбежно входит в конкурентные отношения, обеспечение и защита которых на товарных рынках и рынках финансовых услуг составляет публичный интерес. **Методология:** в работе использовались диалектический, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой и формально-логический методы исследования. В результате использования данных методов отмечено, что недобросовестная конкуренция как антипод добросовестного поведения реализуется в большей степени в сфере интеллектуальной собственности, что подтверждается многочисленными примерами из судебной практики. Следовательно, необходимо разрабатывать меры противодействия данному явлению, в том числе действиям правообладателя в случае злоупотребления им своим исключительным правом на объекты интеллектуальной собственности. В связи с этим в целях единообразного применения норм права авторами исследованы и обобщены основные актуальные направления практики Верховного Суда РФ, арбитражных судов и Суда по интеллектуальным правам в сфере недобросовестной конкуренции, связанной с интеллектуальной собственностью, а также ГОСТ Р 58223-2018 (утв. приказом Росстандарта от 13.09.2018 № 597-ст), зарубежное законодательство. **Дискуссия.** В статье авторами рассмотрены примеры квалификации недобросовестной конкуренции при использовании интеллектуальной собственности: например, приобретение и использование исключительного права на средства индивидуализации, недобросовестная конкуренция, связанная с использованием результатов интеллектуальной деятельности, недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смешения (имитация, копирование) с учетом особенностей установления злоупотребления со стороны правообладателей. Авторы предлагают устранить правовую неопределенность в разделении недобросовестной конкуренции, связанной с оборотом товара с использованием результатов интеллектуальной деятельности, и недобросовестной конкуренцией, связанной с оборотом исключительных прав на данные результаты путем изменения правового регулирования сферы недобросовестной конкуренции.

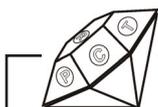
Ключевые слова: интеллектуальная собственность, недобросовестная конкуренция, добросовестность, товарный знак, фирменное наименование, фирменный стиль, смешение, копирование, имитация, введение в оборот товара, незаконное использование, средства индивидуализации, правообладатель, судебная практика, защита прав.

Purpose. The article is devoted to the current problem of unfair competition, which is one of the key areas of modern civil law relations. At the same time, the article shows that the regulation of legal relations in the field of intellectual property is not only civil law, but has a complex nature, since intellectual property inevitably enters into competitive relations, the provision and protection of which in the commodity and financial services markets is of public interest. **Methodology:** the work used dialectic, systemic, formal legal, comparative legal and formal logical research methods. As a result of using these methods, it was noted that unfair competition as an antipode of fair behavior is realized to a greater extent in the field of intellectual property, as evidenced by numerous examples from judicial practice. Therefore, it is necessary to develop measures to counter this phenomenon, including the actions of the copyright holder in case of abuse of his exclusive right to intellectual property. In this regard, in order to uniformly apply the rules of law, the authors studied and summarized the main current areas of practice of the Supreme Court of the Russian Federation, arbitration courts and the Court of Intellectual Rights in the field of unfair competition related to intellectual property, as well as GOST R 58223-2018 (approved. by order of Rosstandart dated September 13, 2018 No. 597-st), foreign law. **Discussion.** In the article, the authors examined examples of qualification of unfair competition in the use of intellectual property: for example, the acquisition and use of the exclusive right to means of individualization, unfair competition associated with the use of the results of intellectual activity, unfair competition related to the creation of confusion (imitation, copying), taking into account the peculiarities of estab-

* Бармина Ольга Николаевна, доцент кафедры трудового и предпринимательского права Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук. Электронная почта: truhina_olya@mail.ru

Кирсанов Константин Александрович, доцент кафедры гражданского права и процесса Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук. Электронная почта: kirsanov@msalkirov.ru

Рецензент: Калятин Виталий Олегович, член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, заместитель руководителя Общественного совета при Федеральной службе по интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук.

lishing abuse by copyright holders. The authors propose eliminating legal uncertainty in the separation of unfair competition related to the circulation of goods using the results of intellectual activity and unfair competition related to the circulation of exclusive rights to these results by changing the legal regulation of the sphere of unfair competition. **

Keywords: intellectual property, unfair competition, good faith, trademark, company name, corporate identity, mixing, copying, imitation, putting into circulation of goods, illegal use, means of individualization, copyright holder, judicial practice, protection of rights.

Если конкуренция в рыночных отношениях представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов, то ее антиподом является недобросовестная конкуренция, положения о которой, как представляется, в последнее время все чаще становятся предметом рассмотрения судебных споров. Рекорды «интеллектуальных» споров бьют всем известные герои мультипликационных фильмов «Смешарики», «Маша и Медведь», «Мишки Тэдди». Они растут и множатся на предметах одежды, канцелярских товарах и в игрушках как таковых. Задача судьи — оценить, является ли герой узнаваемым персонажем. Обстоятельства «отягчающие» — характер и степень нарушения — суд учитывает при начислении компенсации правообладателю¹.

Не так давно суд запретил фабрике «Славянка» выпускать шоколад «Алина» из-за паразитирования на товарном знаке «Аленка»². В другом случае компания «Русмаш», которая занимается изготовлением запчастей для машин ВАЗ, ГАЗ и УАЗ, судится с четырьмя индивидуальными предпринимателями, которые продавали контрафактные товары с ее товарным знаком³. Или, например, ФАС России признала, что организатор «черной пятницы» в Интернете — компания «Блэк Фрайдэй» — незаконно присвоил исключительные права на одноименный товарный знак⁴.

Перечень форм недобросовестной конкуренции приведен в настоящее время в главе 2.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁵ (далее также — Закон о защите конкуренции), который не является исчерпывающим, поскольку законодатель пря-

мо предусматривает возможность квалификации иных действий в качестве актов недобросовестной конкуренции. В общем виде законодатель ориентирует правоприменителя на определенный перечень форм недобросовестной конкуренции.

В частности, Закон о защите конкуренции запрещает дискредитацию (ст. 14.1), введение в заблуждение (ст. 14.2), некорректное сравнение (ст. 14.3), недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (ст. 14.4), недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности (ст. 14.5), недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения (ст. 14.6), недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну (ст. 14.7) и другие формы недобросовестной конкуренции (ст. 14.8).

Квалифицирующие признаки недобросовестной конкуренции выработаны научной доктриной [см. 1, 2, 3] и довольно подробно изложены в ГОСТ Р 58223-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции⁶ (далее также — ГОСТ).

Современный оборот товаров, выполнение работ и оказание услуг немислимы без использования результатов интеллектуальной деятельности. Интеллектуальную собственность можно сравнить с воздухом, которым мы дышим и который мы одновременно не замечаем, потому что слишком привыкли к ассортименту товаров, изобилию услуг и предлагаемым видам работ. Е.А. Суханов справедливо отмечает, что «интеллектуальные права со своей Общей частью заняли законное место третьей (после традиционных вещного и обязатель-

¹ На суды наступают «Мишки Тэдди». Москва-Киров. В Кирове встречали судьи-«интеллектуалы». На площадке Второго арбитражного апелляционного суда прошло совещание судей, рассматривающих споры по интеллектуальной собственности // Арбитражный суд Кировской области: официальный сайт. 27.11.2015. URL: <http://www.kirov.arbitr.ru/node/15624> (дата обращения: 20.03.2019).

² Новости Право.ру от 17.06.2011. URL: <https://pravo.ru/news/view/55935/> (дата обращения: 30.12.2019).

³ Новости Право.ру от 14.07.2017. URL: <https://pravo.ru/news/view/142337/> (дата обращения: 30.12.2019).

⁴ Новости РБК.ру от 12.05.2017: Исключительное использование бренда Black Friday признали незаконным. URL: <https://www.rbc.ru/business/12/05/2017/5915bb7f9a7947460fe19227> (дата обращения: 09.01.2020).

⁵ Российская газета. 2006. 27 июля.

⁶ ГОСТ Р 58223-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции (разработан в РНИИИС, утв. приказом Росстандарта от 13.09.2018 № 597-ст). М.: Стандартинформ, 2018.

**** Issues of Protection from Unfair Competition in the Intellectual Property Sphere**

Barmina O.N., Associate Professor of Labor and Business Law of the Volga-Vyatka Institute (Branch) of the Kutafin University (MSAL), PhD in Law.

Kirsanov K.A., Associate Professor of Civil Law and Procedure of the Volga-Vyatka Institute (Branch) of the Kutafin University (MSAL), PhD in Law.

Reviewer: Kalyatin V.O., Member of Editorial Board, Chief Lawyer in Intellectual Property “ROSNANO” Professor of the Alekseev Private Law Research Center under the President of the RF, Deputy Head of Public Council under Federal Service for Intellectual Property, PhD in Law.

ственного права) подотрасли гражданского права» [4, с. 150].

Вплетаясь в сферу защиты конкуренции, право интеллектуальной собственности, таким образом, в настоящее время представляет собой довольно значимый правовой механизм, обеспечивающий действие основных принципов предпринимательского права (свобода экономического пространства, свобода предпринимательской деятельности, недопущение монополизации и недобросовестной конкуренции и др.).

Так, согласно, например, положениям ст. 14.4, 14.5, 14.6 Закона о защите конкуренции запрещается:

— недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг;

— недобросовестная конкуренция, связанная с использованием результатов интеллектуальной деятельности;

— недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смещения, соответственно.

При этом в зависимости от того, выражаются ли соответствующие действия во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг или нет, они подлежат квалификации по ч. 1 или ч. 2 ст. 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁷ (далее также — КоАП РФ).

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁸ указано, что для квалификации совершенных лицом действий по ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ нужно исходить из цели таких действий (намерение — получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, объем реализуемой продукции).

При этом, поскольку ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ установлена ответственность за недобросовестную конкуренцию, выразившуюся только во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной собственности, а не за любое незаконное использование таких результатов, субъектом ответственности может быть лишь лицо, которое первым ввело в оборот товар с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации.

Рассмотрим более подробно отдельные формы недобросовестной конкуренции, связанные с правом интеллектуальной собственности. Судебная практика изобилует примерами нарушений этой сферы, среди которых наиболее актуальными являются нарушения, связанные с исключи-

тельными правами на фирменное наименование, товарные знаки, персонажи, однако появляются и другие [5] и т.п.

Статья 14.4 Закона о защите конкуренции.

Как указано в п. 169 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в силу ч. 1 ст. 14.4 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации.

Исходя из ч. 2 ст. 14.4 Закона о защите конкуренции с учетом п. 2 ст. 1513 ГК РФ⁹, заинтересованным лицом может быть подано возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку.

При этом, однако, признание недобросовестной конкуренцией только действий по использованию товарного знака, но не по его приобретению, не является основанием оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку.

В таком случае недобросовестная конкуренция, которая связана только с приобретением исключительного права на средства индивидуализации, не допускается по правилам ст. 14.8 Закона о защите конкуренции.

Роспатент же после получения соответствующего возражения с приложенным к нему решением суда или антимонопольного органа признает недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку.

Квалификация действий правообладателя по приобретению исключительного права на товарный знак путем его государственной регистрации в качестве акта недобросовестной конкуренции зависит от цели, преследуемой лицом, и его намерений на момент подачи соответствующей заявки.

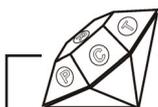
Как указано в названном постановлении, оценке подлежат в числе прочего репутация обозначения, его известность, вероятность случайности такого совпадения. Так, по одному из дел Управлением ФАС России по Ставропольскому краю (далее также — УФАС) на основании имеющихся в деле доказательств было установлено, что исключительное право предприятия на фирменное наименование, произвольная часть которого состоит из словосочетания «Социальная аптека», возникло значительно раньше, нежели исключительное право на фирменное наименование общества, предприятие под этим фирменным наименованием имеет многолетнюю известность и определенную репутацию среди населения г. Ставрополя.

При рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства был проведен анализ состояния конкуренции на товарном рынке по розничной продаже лекарственных препаратов, изделий медицинского назначения и сопутствующих товаров на территории г. Ставрополя, в результате которого было признано наличие конкурентных отношений между предприятием и обществом.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.

⁸ Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2011. № 5, май.

⁹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря.

В частности, УФАС по Ставропольскому краю было установлено, что предприятие имеет 7 аптек, а общество — 8 аптек на территории г. Ставрополя, некоторые из них находятся в непосредственной близости друг от друга. При входе в принадлежащие обществу аптеки размещены обозначения ООО «Социальная Аптека Ставрополь», «Социальная аптека».

Учитывая вышеназванные обстоятельства, коллегия судей пришла к выводу о том, что общество, изменяя произвольную часть своего фирменного наименования в августе 2016 г. на обозначение «Социальная Аптека Ставрополь», не могло не знать о существовании конкурента, длительное время использующего сходное до степени смешения обозначение для индивидуализации юридического лица¹⁰.

По другому делу ФАС России указала, что при осуществлении хозяйствующим субъектом оборота результатов интеллектуальной деятельности (в том числе аудиовизуальных произведений), уже находящихся в гражданском обороте на основании договоров с соответствующими правообладателями, отсутствует событие правонарушения и соответствующий объективный состав правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.33 КоАП РФ.

Следовательно, сам по себе факт отсутствия у организации кинопоказа договора с организацией коллективного управления правами не свидетельствует об осуществлении недобросовестной конкуренции, кроме того, кинотеатр не является надлежащим лицом, действия которого могут быть квалифицированы по данной статье¹¹.

Статья 14.5 Закона о защите конкуренции.

Данным положением установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности¹².

Под «незаконным использованием» следует понимать не санкционированное владельцем использование объекта интеллектуальной собственности в том случае, если такая санкция необходима. После введения в гражданский оборот прав на объект интеллектуальной собственности наступают негативные последствия — для одних и отдельные преимущества — для других субъектов.

Например, в ходе производства по делу Общество, являясь официальным дистрибьютором товаров под товарным знаком «Polaroid», указывало на правомерность использования третьими лицами спорного товарного знака рассматриваемым способом, необходимость доведения до конечных потребителей информации о реализации ими официальной продукции.

В подтверждение факта правомерного использования предпринимателями товарного знака «Polaroid» на вывесках торговых точек с одобрения и разрешения компании правообладателя товарного знака SAFILO S.P.A. Общество представило в УФАС письмо компании SAFILO S.P.A. от 14 октября 2016 г. В данном письме правообладатель подтверждает, что предприниматели уполномочены использовать товарный знак «Polaroid» на вывесках торговых точек при продаже солнцезащитных очков и оптических оправ под товарным знаком «Polaroid», а также подтверждает, что все дизайны вывесок авторизованных торговых точек были предварительно согласованы и одобрены SAFILO, в связи с чем товарный знак «Polaroid» используется на вывесках авторизованных торговых точек с разрешения и одобрения SAFILO S.P.A.

Оснований ставить под сомнение представленное Обществом как официальным поставщиком товара под товарным знаком «Polaroid» письмо правообладателя от 14 октября 2016 г. суд апелляционной инстанции, вопреки позиции заявителя, не усмотрел. Порядок предоставления права на использование товарного знака определяется самим правообладателем, в связи с чем доводы Предпринимателя о необходимости заключения договора коммерческой концессии признаны несостоятельными¹³.

Статья 14.6 Закона о защите конкуренции.

Копированием внешнего вида изделия является воспроизведение внешнего вида изделия другого хозяйствующего субъекта (предпринимателя) и введение его в гражданский оборот. Имитация внешнего вида товара представляет собой своеобразное подражание товару конкурента с целью создания у покупателей впечатления приобретения иного товара, который использовал и приобрел ранее.

Не может признаваться неправомерным копирование (имитация) внешнего вида изделия или его частей, если такое копирование обусловлено исключительно их функциональным применением.

Факт копирования или имитации предполагается нарушителем на упаковке, этикетке либо иных способах индивидуализации товара (бизнеса в целом) элементов оформления товара (фирменного стиля и т.п.) заявителя может быть установлен визуально должностными лицами антимонопольного органа.

Вместе с тем в практике отмечается, что позиция должна подкрепляться более широкой выборкой лиц, оценивших наличие сходных (идентичных) элементов дизайна (фирменного стиля). Таким источником может являться социологическое или маркетинговое исследование, где перед респондентами поставлен вопрос о наличии сходства товара в целом и/или отдельных его элементов¹⁴.

Вместе с тем оценка товарного знака, исключительное право на который принадлежит право-

¹⁰ Решение Суда по интеллектуальным правам РФ от 1 февраля 2018 г. по делу № СИП-587/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Решение ФАС России от 10 августа 2015 г. № 05-21/52-15 о прекращении производства по делу. URL: <http://solutions.fas.gov.ru> (по состоянию на 22.08.2015).

¹² Письмо ФАС России от 24 декабря 2015 г. № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда РФ от 18 января 2018 г. № 02АП-9913/2017 по делу № А28-4615/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Письмо ФАС России от 30 июня 2017 г. № АК/44651/17 «О практике доказывания нарушений, квалифицируемых в соответствии с пунктом 2 статьи 14.6 О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».

обладателю, и обозначения, выраженного на материальном носителе, на предмет их сходства дается судом с позиции обычного рядового потребителя товара, перед экспертом такой вопрос не ставится¹⁵.

Таким образом, в настоящее время одни объемы сферы интеллектуальной собственности на предмет их сходства до степени смешения могут быть оценены с позиции обычного потребителя, другие — должны подкрепляться специальными исследованиями.

В любом случае суд не связан никакими доказательствами, а оценивает все материалы по делу в совокупности, на что, как представляется, следует ориентироваться и антимонопольным органам, рассматривая и анализируя подобные нарушения.

Начальные положения ст. 14.6 позволяют предположить, что в ней будут раскрыты действия (бездействие), способные вызвать смешение с деятельностью, товарами или услугами конкурента. Однако описание таких действий дается только в отношении товаров (например, продуктов), но не в отношении деятельности (например, развлекательной) и оказания услуг (например, банковских) [6, с. 8–9].

Вместе с тем, учитывая общий смысл сферы недобросовестной конкуренции, возможность квалификации деятельности по данной норме вполне может иметь место.

Так, например, в судебной практике толкование положения ст. 14.6 Закона о защите конкуренции с позиции выявленных в практике нарушений приводит к выводу, что использование рекламодателем при размещении контекстной рекламы в сети «Интернет» в качестве критерия для показа рекламного объявления каких-то ключевых слов, тождественных или сходных до степени смешения с принадлежащим другому лицу средством индивидуализации, может быть признано актом недобросовестной конкуренции с учетом цели такого использования¹⁶, что согласуется также со ст. 10.bis Парижской конвенции¹⁷.

В сфере незаконного использования чужих результатов интеллектуальной деятельности и прав на них имеется немало проблем и противоречий, большая часть из которых связана с бессистемным и фрагментарным правовым регулированием (в том числе в рамках ЕАЭС).

Как указано в названном выше ГОСТ Р 58223-2018, исходя из судебной практики, например, сохраняется высокая правовая неопределенность в разделении недобросовестной конкуренции, связанной с оборотом товара с использованием результатов интеллектуальной деятельности, и недобросовестной конкуренции, связанной с оборотом

исключительных прав на данные результаты. Нормы Закона о защите конкуренции не могут быть применены в рамках научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, так как основным объектом оборота здесь на разных этапах может быть только исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности. Отсюда многочисленные злоупотребления со стороны государственных заказчиков на использование предшествующей интеллектуальной собственности, где правообладателями являются исполнители или третьи лица [7].

Несмотря на заявленные цели гармонизации национальных законодательств для построения единых рынков в ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, защиты от недобросовестной конкуренции и противодействия контрафакту, по-прежнему существуют принципиальные различия в странах ЕАЭС, в том числе по ключевым вопросам сферы интеллектуальной собственности [8].

Например, указанный ГОСТ Р 58223-2018 предлагает под злоупотреблением правом понимать то, когда правообладатель, действуя в рамках возможностей, предоставляемых ему законом, использует такие формы реализации своих правомочий, которые выходят за установленные законом пределы субъективного права.

Конституционное требование действовать добросовестно и не злоупотреблять своими правами равным образом обращено ко всем участникам гражданских правоотношений. Исходя из этого, ГК РФ называет в числе основных начал гражданского законодательства следующие: при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (п. 3 ст. 1); никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1); не допускаются любое заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом), использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке (п. 1 ст. 10); в случае несоблюдения этих требований суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (п. 2 ст. 10)¹⁸.

Таким образом, изложенные выше данные позволяют сделать следующие выводы:

1. В Законе о защите конкуренции запрограммирована обязанность каждого хозяйствующего субъекта соблюдать основы конкурентных рынков, т.е. вести предпринимательскую деятельность добросовестно. В отличие от многих других законов и кодексов, Закон о защите конкуренции дает четкое представление о том, что представляет собой названная недобросовестность, несмотря на

¹⁵ Пункт 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ // Российская газета. 2019. 6 мая.

¹⁶ Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) // Закон. 1999. № 7 (извлечение).

¹⁷ Пункт 172 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2019. 6 мая.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // СПС «КонсультантПлюс».

то, что большая часть положений конкретизируется правоприменительной практикой. Еще в древнем Риме говорили так: «Гражданское право не отделяется всецело от естественного права или от права народов и не во всем придерживается его; если мы что-либо прибавляет к общему или что-нибудь из него исключаем, то мы создаем собственное, т.е. гражданское, право. Это наше право состоит из писаного (права) или из неписаного, как и у греков сказано: «из законов одни являются писаными, другие неписаными» [9, с. 85]. Кроме того, думается также, что при осуществлении предпринимательской деятельности хозяйствующие субъекты должны соотносить свое поведение не только с учетом требований добросовестности, добросовестности, но и требований разумности и справедливости. В том числе по соответствию поведения хозяйствующего субъекта указанным требованиям правоприменитель оценивает его деятельность при определении и установлении акта недобросовестной конкуренции. Что касается других стран, то в Швейцарии, например, действует Федеральный закон о недобросовестной конкуренции от 19 декабря 1986 г. Кроме того, отдельные нормы, направленные на охрану от недобросовестной конкуренции, содержатся, так же как и в российском законодательстве, в ст. 28, 29 Швейцарского гражданского кодекса, ст. 256 и гл. II Швейцарского обязательственного закона и законодательства об отдельных объектах промышленной собственности [10].

2. Недобросовестная конкуренция как антипод добросовестного поведения реализуется в большей степени в сфере интеллектуальной собственности, в связи с этим меры противодействия недобросовестной конкуренции в настоящее время должны усиливаться не только за незаконную деятельность по обороту товаров с использованием чужих результатов интеллектуальной собственности, но и прав на них. Актуальные разъяснения правоприменительной практики и ГОСТ Р 58223-2018, обобщенные авторами в данной статье, это наглядно подтверждают. Думается, что именно в данном направлении представляется целесообразным вести дальнейшую работу по совершенствованию правового регулирования сферы интеллектуальной собственности [см., например, 11, 12], взаимодействующей с конкуренцией в предпринимательской среде на всех уровнях компетенций (наднациональный, национальный (федеральный, региональный/местный).

Как правильно отмечал В.Ф. Яковлев, «современная жизнь невозможна без тщательно отработанных технических требований, без тщательного контроля за их соблюдением, без установления и применения ответственности за нарушение технических норм... Злоупотребления, недобросовестность должны пресекаться» [13, с. 15–16]. По верному суждению С.Ю. Филипповой, цель, которая хотя и обеспечена правовыми средствами, но не вписывается в систему правовых целей, интегрированную конечной правовой целью, не является правовой, вот почему достижение такой цели будет составлять злоупотребление правом или правонарушение [14, с. 54].

Литература

1. Надежин Н.Н. Гражданско-правовое обеспечение предпринимательства в России / Н.Н. Надежин. Москва : Статут, 2019. 144 с.
2. Писенко К.А. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации : курс лекций / К.А. Писенко, И.А. Цинделиани, Б.Г. Бадмаев ; под ред. С.В. Запольского. Москва : Российская академия правосудия, Статут, 2010. 414 с.
3. Шатров В.А. Недобросовестная конкуренция в форме введения в заблуждение: вопросы квалификации действий хозяйствующих субъектов и проблемы доказывания / В.А. Шатров, Е.Б. Абакумова // Вестник арбитражной практики. 2018. № 5. С. 37–46.
4. Суханов Е.А. Гражданское право России — частное право / Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2008. 588 с.
5. Орлова В. Недобросовестная конкуренция и интеллектуальная собственность / В. Орлова, Ю. Яхин // Конкуренция и право. 2013. № 6. С. 22–28.
6. Орлова В. О какой проблеме в сфере антимонопольного регулирования, на Ваш взгляд, следует сейчас заявить? / В. Орлова // Конкуренция и право. 2015. № 5. С. 8–9.
7. Лопатин В.Н. Защита от недобросовестной конкуренции при обороте интеллектуальной собственности как условие конкурентоспособности / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности как объект недобросовестной конкуренции : материалы Международной научно-практической конференции (г. Казань, 27 октября 2016 г.) : сборник научных статей / составители Р.А. Мазитова, Р.А. Янтыков. Казань : Учебно-методический центр ФАС, 2016. С. 96–120.
8. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность как ресурс конкурентоспособности России в цифровой экономике / В.Н. Лопатин // Российское конкурентное право и экономика. 2017. № 4 (12). С. 10–23.
9. Дигесты Юстиниана / перевод с латинского ; ответственный редактор Л.Л. Кофанов. Москва : Статут, 2002. Т. 1. 584 с.
10. Городов О.А. Недобросовестная конкуренция : учебно-практическое пособие / О.А. Городов, А.В. Петров, Н.А. Шмигельская ; под редакцией О.А. Городова. Москва : Юстицинформ, 2020. 324 с.
11. Еременко В.И. Соотношение интеллектуальной собственности и недобросовестной конкуренции / В.И. Еременко // Конкурентное право. 2014. № 3. С. 13–25.
12. Истомин В.Г. Интеллектуальные права и антимонопольное регулирование: оценка допустимости и пределов антимонопольных иммунитетов в контексте обеспечения баланса интересов / В.Г. Истомин // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 102–112.
13. Яковлев В.Ф. Правовое государство — вопросы формирования / В.Ф. Яковлев. Москва : Статут, 2012. 488 с.
14. Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права / С.Ю. Филиппова. Москва : Статут, 2013. 350 с.

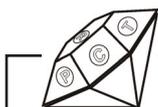
References

1. Nadezhin N.N. Grazhdansko-pravovoe obezpechenie predprinimatelstva v Rossii [Civil Law Provision of Entrepreneurship in Russia] / N.N. Nadezhin. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2019. 144 s.
2. Pisenko K.A. Pravovoe regulirovanie konkurentsii i monopolii v Rossiyskoy Federatsii : kurs lektsiy [The Legal Regulation of Competition and Monopoly in the Russian Federation : course of lectures] / K.A. Pisenko, I.A. Taindeliani, B.G. Badmaev ; pod red. S.V. Zapolskogo — edited by S.V. Zapolskiy. Moskva : Rossiyskaya akademiya pravosudiya, Statut — Moscow : Russian Academy of Justice, Statute, 2010. 414 s.
3. Shatrov V.A. Nedobrosovestnaya konkurentsia v forme vvedeniya v zabluzhdenie: voprosy kvalifikatsii deystviy khozaystvuyuschikh subyektov i problemy dokazyvaniya [Unfair Competition in the Form of Misrepresentation: Issues of the Qualification of Actions of Business Entities and Problems of Proving] / V.A. Shatrov, E.B. Abakumova // Vestnik arbitrazhnoy praktiki — Bulletin of Arbitration Practice. 2018. № 5. S. 37–46.
4. Sukhanov E.A. Grazhdanskoe pravo Rossii — chastnoe pravo [Russian Civil Law: Private Law] / E.A. Sukhanov. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2008. 588 s.
5. Orlova V. Nedobrosovestnaya konkurentsia i intellektualnaya sobstvennost [Unfair Competition and Intellectual Property] / V. Orlova, Yu. Yakhin // Konkurentsia i pravo — Competition and Law. 2013. № 6. S. 22–28.
6. Orlova V. O kakoy probleme v sfere antimonopolnogo regulirovaniya, na Vash vzglyad, sleduet seychas zayavit? [What Antimonopoly Regulation Issue Do You Think Should Be Raised Now?] / V. Orlova // Konkurentsia i pravo — Competition and Law. 2015. № 5. S. 8–9.
7. Lopatin V.N. Zashchita ot nedobrosovestnoy konkurentsii pri oborote intellektualnoy sobstvennosti kak uslovie konkurentosposobnosti [Protection from Unfair Competition in Dealings in Intellectual Property as a Condition of Competitiveness] / V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti kak obyekt nedobrosovestnoy konkurentsii : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Kazan, 27 oktyabrya 2016 g.) : sbornik nauchnykh statey / sostaviteli R.A. Mazitova, R.A. Yantykov — Intellectual Property Law as an Object of Unfair Competition : files of an international scientific and practical conference (Kazan, October 27, 2016) : collection of scientific articles / compiled by R.A. Mazitova, R.A. Yantykov. Kazan : Uchebno-metodicheskiy tsentr FAS — Kazan : Educational and Methodological Center of the Federal Antimonopoly Service, 2016. S. 96–120.
8. Lopatin V.N. Intellektualnaya sobstvennost kak resurs konkurentosposobnosti Rossii v tsifrovoy ekonomike [Intellectual Property as a Resource of Russian Competitiveness in the Digital Economy] / V.N. Lopatin // Rossiyskoe konkurentnoe pravo i ekonomika — Russian Competition Law and Economics. 2017. № 4 (12). S. 10–23.
9. Digesty Yustiniana [The Digests of Justinian] / perevod s latinskogo ; otvetstvennyy redaktor L.L. Kofanov. T. 1 — translation from Latin ; publishing editor L.L. Kofanov. Vol. 1. Moskva : Statut, 2002 — Moscow : Statute, 2002. 584 s.
10. Gorodov O.A. Nedobrosovestnaya konkurentsia : uchebno-prakticheskoe posobie [Unfair Competition : educational and practical guide] / O.A. Gorodov, A.V. Petrov, N.A. Shmigelskaya ; pod redaktsiyey O.A. Gorodova — edited by O.A. Gorodov. Moskva : Yustitsinform — Moscow : Justice Inform, 2020. 324 s.
11. Eremenko V.I. Sootnoshenie intellektualnoy sobstvennosti i nedobrosovestnoy konkurentsii [The Correlation Between Intellectual Property and Unfair Competition] / V.I. Eremenko // Konkurentnoe pravo — Competition Law. 2014. № 3. S. 13–25.
12. Istomin V.G. Intellektualnyye prava i antimonopolnoe regulirovanie: otsenka dopustimosti i predelov antimonopolnykh immunitetov v kontekste obespecheniya balansa interesov [Intellectual Rights and Antimonopoly Regulation: An Evaluation of the Admissibility and Limits of Antimonopoly Immunities Within the Framework of Securing a Balance of Interests] / V.G. Istomin // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2019. № 12. S. 102–112.
13. Yakovlev V.F. Pravovoe gosudarstvo — voprosy formirovaniya [A Law-Governed State: Establishment Issues] / V.F. Yakovlev. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2012. 488 s.
14. Filippova S.Yu. Instrumentalnyy podkhod v nauke chastnogo prava [An Instrumental Approach in the Private Law Science] / S.Yu. Filippova. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2013. 350 s.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Практика и перспективы применения информационных технологий в таможенной защите прав на объекты интеллектуальной собственности

Сорокин А.М.*

Актуальность. Несмотря на то, что Стратегия развития ФТС России до 2030 г. официально не опубликована, уже известно, что ключевым вектором развития таможенной деятельности станет цифровизация. Уже сейчас можно говорить о том, что это направление затронуло и область запретов и ограничений, в том числе и таможенную защиту прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС). **Методология:** основу исследования составляют комплексный и системный анализ, общенаучные методы познания — анализ и синтез, диалектический метод, систематизация и классификация, процессный и системный подходы, а также метод сравнения. **Результаты.** На основе результатов анализа практики реализации личного кабинета правообладателя на сайте ФТС России и сопутствующих изменений в механизм таможенной защиты прав на ОИС предложена схема уведомления правообладателя о приостановлении выпуска товаров, отличающаяся от существующей возможностью использования потенциала существующей модели. Это позволяет улучшить алгоритм взаимодействия таможенных органов и правообладателей. Предложены подходы, позволяющие адаптировать внедряемую в настоящее время систему прослеживаемости товаров для таможенной (в перспективе и не только) защиты прав на ОИС. Предложено два уровня изменений. На базовом уровне в кодируемую информацию добавляются сведения об ОИС, что позволяет более эффективно выявлять и предотвращать ввоз контрафактных товаров. На втором, дополнительном, уровне предложена корректировка используемых для маркировки вида меток (переход от физического незащищенных Data Matrix кодов к системе RFID), что позволит таможенным органам сканировать информацию о товарах без вскрытия упаковок, а также в целом повысить информационную защищенность меток.

Дискуссия. Основным спорным вопросом является экономическая целесообразность внедрения дополнительного уровня с использованием RFID меток. Данный подход является затратным, особенно на первых этапах внедрения. Обязательность такой маркировки может привести к негативным последствиям для отдельных предприятий или целых отраслей. Поэтому этот вопрос требует дополнительной проработки и экономического обоснования.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, цифровая экономика, таможенный контроль, таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, личный кабинет, прослеживаемость товаров, Data Matrix, RFID, приостановление выпуска товаров, правообладатель, межведомственное электронное взаимодействие.

Relevancy. Although the 2030 Development Strategy of the Federal Customs Service of Russia has not been officially published yet, it's already known that digitization will become the key customs development vector. Even now, it can be said that this area has covered the sphere of prohibitions and limitations including the customs protection of rights to intellectual property items (IPI).

Methodology: the research is based on complex and systemic analysis, general scientific methods of knowledge, namely, analysis and synthesis, dialectic method, systematization and classification, process and systemic approaches and comparison method.

Results. Based on the results of an analysis of the practice of the development of a personal account of a right holder on the website of the Federal Customs Service of Russia and the accompanying changes in the mechanism of customs protection of IPI rights, a procedure for notification of the right holder of goods release suspension differing from the existing one in the opportunities for the use of the existing model potential has been proposed. This allows improvement of the algorithm of cooperation between customs agencies and right holders. The author proposes approaches allowing adaptation of the currently implemented goods traceability system for the customs (and not limited to it in perspective) protection of IPI rights. Two levels of changes are proposed. The IPI data are added to the codified information on the basic level, which allows more effective identification and prevention of import of counterfeit goods. On the second, additional level, it is proposed to change the labels used for marking (to shift from physically non-protected Data Matrix codes to the RFID system) so that the customs agencies could scan the information about the goods without opening packages, and the informational protectability of labels in general will be raised.

Discussion. The economic efficiency of the introduction of an additional level using RFID labels seems to be the main controversial issue. This approach is costly, especially on the first implementation stages. The obligatory

* **Сорокин Алексей Михайлович**, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, доцент кафедры таможенного дела Российского университета дружбы народов, кандидат экономических наук. Электронная почта: sorokinalexmih@gmail.com

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИИС, эксперт РАН, заслуженный деятель науки России, доктор юридических наук, профессор.

nature of such labeling may lead to negative consequences for some enterprises or even industry branches. That's why this issue requires additional elaboration and economic justification.**

Keywords: intellectual property, digital economy, customs control, customs register of intellectual property items, personal account, traceability of goods, Data Matrix, RFID, goods release suspension, right holder, inter-departmental electronic cooperation.

В настоящее время складывается тренд не в отношении совершенствования самой системы запретов и ограничений, а в совершенствовании методов ее реализации и проведения контроля [1]. Во многом это связано с развитием и внедрением современных информационных технологий [2, 3]. В 2019 г. в рамках развития проекта «Система межведомственного электронного взаимодействия» информация по 96,4% случаев была сверена автоматически. В настоящее время подобная сверка возможна между 20 федеральными органами исполнительной власти. В 2018 г. таких ФОИВ было 18.

Актуальность таможенной защиты прав на ОИС связана с двумя факторами [4, 5]. Во-первых, контрафактные товары зачастую имеют низкое качество и бывают опасными для жизни и здоровья граждан. Таким образом, достигаются цели защиты населения. Этот аспект связан в основном с товарными знаками и ввозом потребительских товаров. Во-вторых, взятые курсы на инновационную экономику, импортозамещение и впоследствии переход к цифровой экономике невозможны без технологий, надлежащей правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, объекты которой используются в этой деятельности.

Рассмотрим эффективность деятельности таможенных органов по защите прав на ОИС за последние 3 года (рис. 1).

Несмотря на снижение количества экземпляров выявленной контрафактной продукции, прослеживается четкий тренд увеличения сумм предотвращенного ущерба правообладателям.

В рамках таможенной защиты прав на ОИС таможенные органы контролируют лишь факт контрафактности. Применение этого элемента запретов и ограничений достаточно сильно отличается от других методов [6]. В данном случае таможенные органы не уполномочены на полный перечень процессуальных мер по предотвращению ввоза контрафактных товаров на территорию ЕАЭС и завязат от действий третьего лица — правообладателя.

Важным элементом таможенной защиты прав на ОИС остается таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, точнее шесть реестров, существующих в ЕАЭС (пять национальных и один Единый ТРОИС). Нужно отметить, что с учетом общей таможенной границы и преимущественно национальных подходов к таможенному контролю товаров, содержащих ОИС, общий уровень защиты равен «самому слабому звену» среди стран ЕАЭС.

Стоит отметить, что в 2019 г. была полноценно реализована возможность подать заявление о включении ОИС в ТРОИС России в электронном виде. Однако результаты этого нововведения оценить сложно. А рассматривая динамику количества ОИС в ТРОИС с 2004 г. по 2019 г., можно отметить линейную зависимость со значением $R^2=0.99$ (рис. 2). Таким образом, реального эффекта, отличного от общего тренда, на текущий момент не наблюдается.

В некоторых странах ЕАЭС, в том числе и России, таможенные органы имеют право применять меры по защите прав на ОИС и в отношении других, не внесенных в реестр объектов.

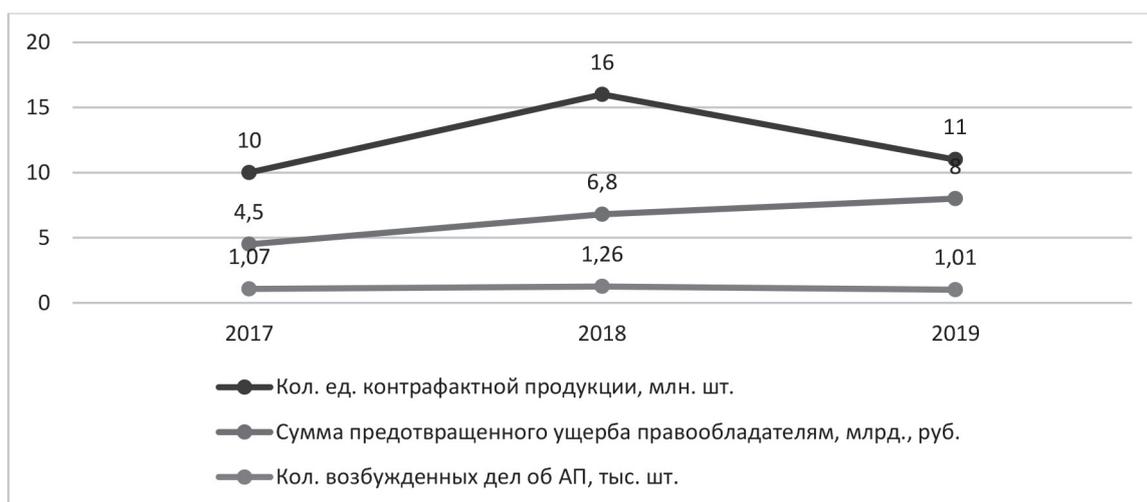
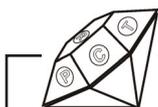

Рис. 1. Результаты деятельности ФТС России по таможенной защите прав на ОИС в 2017–2019 гг.

** The Practice and Prospects of the Information Technology Application in Customs Protection of Rights to Intellectual Property Items

Sorokin A.M., Leading Researcher of Scientific Research Department of Legal Protection of Intellectual Property RSRIP, Associate Professor at the Department of Customs, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), PhD in Economy.

Reviewer: Lopatin V.N., Scientific Director of RSRIP, Expert of the RAS, Honored Worker of Science of the Russian Federation, LL.D., Professor.

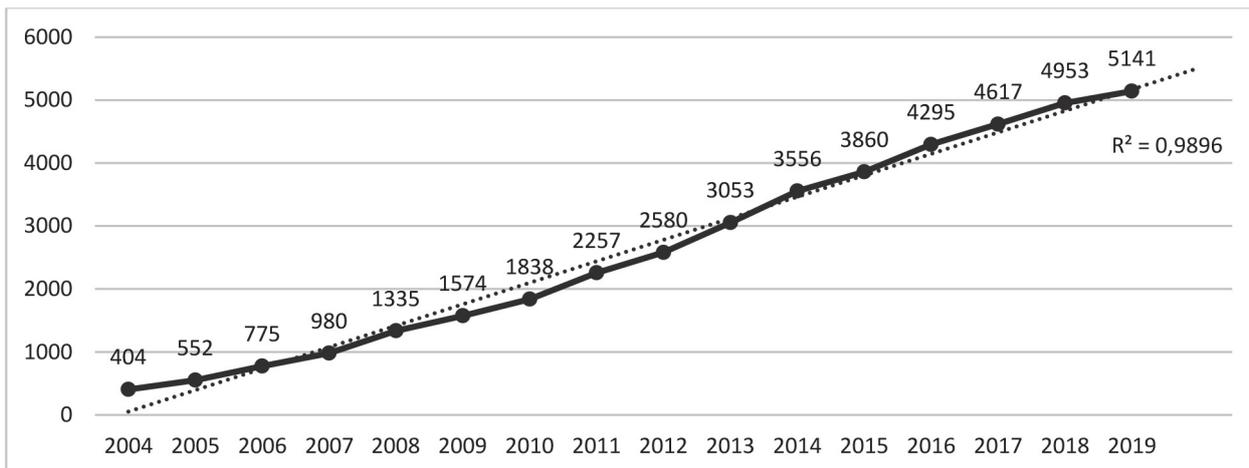

Рис. 2. Количество ОИС в ТРОИС России, 2004–2019 гг.

Самого факта нахождения ОИС в ТРОИС и даже факта выявления товара, обладающего признаками контрафактности, мало, чтобы говорить об эффективной защите. Таможенные органы могут лишь приостановить выпуск товара на 10 дней и направить письмо правообладателю. Именно он определяет дальнейшее развитие событий. До 2019 г. таможенные органы отправляли бумажные письма. Хотя они могли пользоваться электронной почтой и телефоном, но эти способы связи не являются юридически значимыми.

К сожалению, большая часть запросов таможенных органов оставалась без ответов. В таком случае таможенные органы, даже будучи на 100% уверенными в контрафактности товаров, должны продолжить выпуск и разрешить ввоз на территорию Союза. По оценкам таможенных органов, в большинстве случаев отсутствие ответов связано с техническими вопросами — потеря письма, долгие сроки доставки почтовой корреспонденции и т.д. Аналогичные сложности, связанные с бумажными документами, были в рамках процесса включения ОИС в таможенный реестр.

В 2019 г. был запущен полноценный личный кабинет правообладателя на сайте ФТС России. В рамках этого проекта правообладатель может в электронном виде подать заявку о включении ОИС в таможенный реестр [7]. Но что более важно, уведомления о приостановлении выпуска товаров теперь будут приходить ему в электронном виде в личный кабинет. Это существенно ускорит и улучшит взаимодействие таможенных органов и правообладателей. Помимо самого факта уведомления, правообладатель сможет, например, запросить фотографии товаров, обладающих признаками контрафактности.

В целом таможенная защита прав на ОИС, включенных в ТРОИС, в настоящее время достаточно хорошо отработана, чего нельзя сказать о применении права таможенных органов осуществлять меры по защите прав на ОИС в отношении товаров, не включенных в ТРОИС. Такое право есть у таможенных органов Российской Федерации и Казахстана. Одна из сложностей в реализации этих полномочий — получить информацию о месте нахождения правообладателя. Более того, информация о приостановлении выпуска товаров будет направлена ему «классиче-

ским способом» — почтой, без использования личного кабинета.

Парадокс применения информационных технологий в данном случае заключается в следующем. Предположим, у правообладателя есть два ОИС, один из них включен в ТРОИС, другой — нет, что относится к правам правообладателя. В случае приостановления выпуска товаров, содержащих ОИС, включенных в ТРОИС, правообладатель получит уведомление мгновенно в личном кабинете. В то время как по второму ОИС уведомление будет письменное. Хотя очевидно, что не представляет особого труда создать алгоритм, программу, которая позволила бы сопоставить данные и понять, что это один и тот же правообладатель и возможно направление электронного уведомления.

Таким образом, можно отметить возможность совершенствования практики реализации системы запретов и ограничений на примере личного кабинета правообладателя. Необходимо создать программный продукт, который будет сопоставлять информацию о правообладателе, которому таможенные органы собираются направить информацию о приостановлении выпуска товаров, содержащих ОИС, не включенный в реестр, с такими правообладателями, имеющими личный кабинет на сайте ФТС России. Дополнительно можно использовать систему межведомственного электронного взаимодействия для получения дополнительных данных (рис. 3).

Подобный подход позволит исключить необходимость отправки бумажных документов, скорость отправки которых крайне низкая при одновременно высокой возможности потери в пути или уже после его получения организацией. Безусловно, такой подход не позволит полностью исключить бумажную корреспонденцию, так как существует много правообладателей, не имеющих ни одного ОИС в ТРОИС, а значит, и не имеющих личного кабинета. Тем не менее с учетом минимальных затрат на воплощение, на наш взгляд, предлагаемые изменения помогут в полной мере раскрыть потенциальные возможности, заложенные в личный кабинет правообладателя, и повысить результативность применения системы запретов и ограничений.

В настоящее время активно развиваются такие области запретов и ограничений внешнеторго-

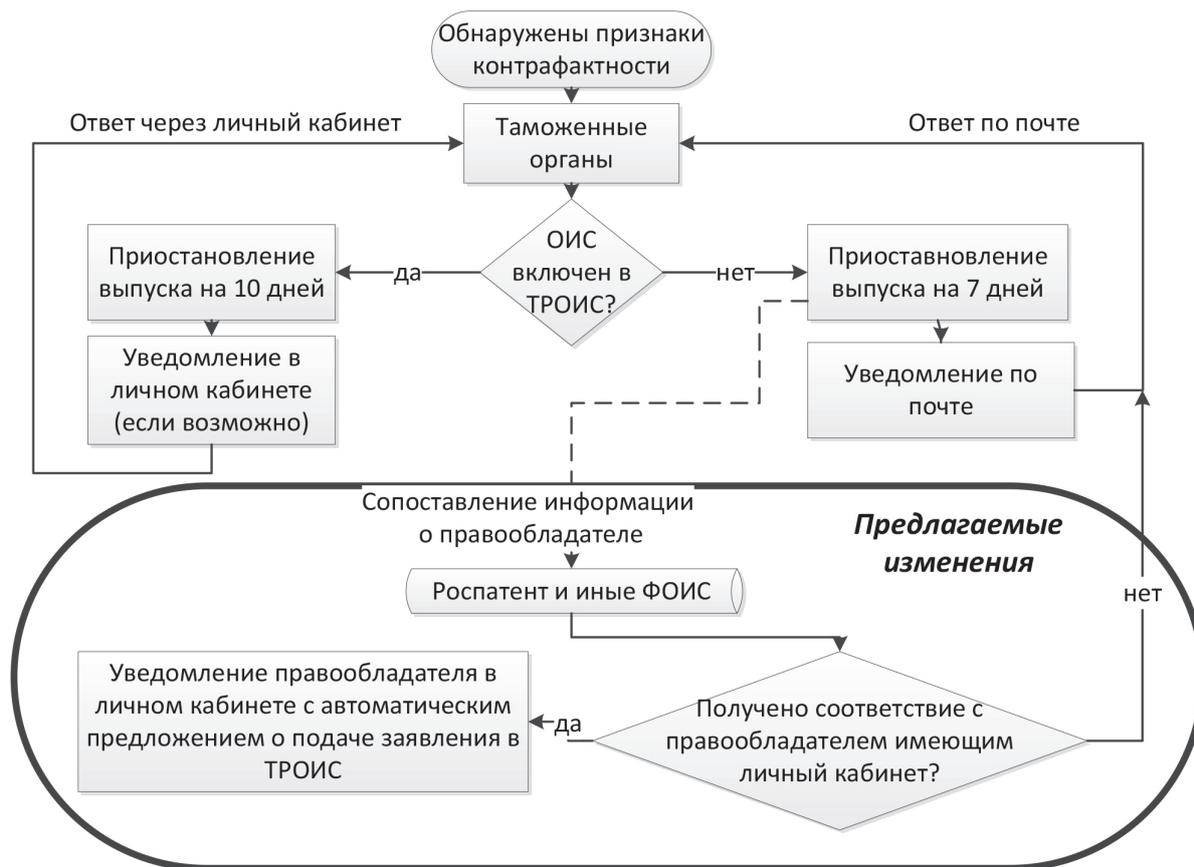

Рис. 3. Схема уведомления правообладателя о приостановлении выпуска товаров с предлагаемыми изменениями

Рис. 4. Процессная схема прослеживаемости товаров

вой деятельности как техническое регулирование. Можно сказать, что это направление сводится к тому, чтобы обеспечить подлинность и безопасность товаров. Сами по себе они не носят жестких ограничительных мер, запрещающих или ограничивающих ввоз тех или иных материальных благ, как, например, нетарифное регулирование.

Суть прослеживаемости товаров заключается в том, что производители обязаны будут наносить на изделия определенного вида метки, знаки и др., которые, являясь уникальными, могут дать возмож-

ность определить подлинность изделий, их происхождение, но самое главное, процесс движения, в том числе перепродаж и/или использования на всей территории ЕАЭС [8]. Рассмотрение этого вопроса с помощью процессного подхода позволит понять принцип его работы (рис. 4).

В настоящее время механизм прослеживаемости товаров направлен в основном на обеспечение подлинности изделий, не в значении контрафактности, а именно в части соответствия характеристикам, используемым материалам и т.д. [9].

Менее чем через год после введения пилотного проекта по обязательной маркировке меховых изделий метками ФТС России был зафиксирован рост собираемости таможенных платежей в 1,8 раза. Также стоит заметить, что увеличилось число задекларированных меховых изделий на 50%, что составило 418 тысяч штук. А в 2018 г. был зафиксирован еще более значительный рост объема задекларированных шуб — в 13 раз, что говорит об огромном количестве предотвращенного оборота продукта сомнительного качества. В 2019 г. таможенными органами проведено 351 проверочное мероприятие. Из незаконного оборота изъято более 930 кг товаров, конфисковано товаров на сумму более 1 млрд рублей, возбуждено 74 дела об ОП и 10 уголовных дел. Это говорит о высоком потенциале этой системы и ее перспективности.

Впоследствии, в рамках развития системы прослеживаемости товаров была создана Единая система маркировки и прослеживаемости товаров. Данная система вошла в единую национальную систему маркировки и прослеживаемости товаров, которая была названа «Честный знак». В рамках данной системы на 2020 год также работает такой пилотный проект, как Data Matrix.

Возможности, заложенные в эту систему, можно эффективно использовать и для улучшения таможенной защиты прав на ОИС. Однако требуется внесение некоторых корректировок. Можно выделить два уровня предложений:

- 1) базовый — добавить возможность вносить информацию, связанную с правами на ОИС, в метку;
- 2) дополнительный — корректировка вида меток, используемых для маркировки.

На базовом уровне для обеспечения сопоставимости и интерпретации данных необходимо создать некую информационную систему, которая будет агрегатором всей информации. В 2016 г. им стала Федеральная налоговая служба. Легальный производитель товаров обращается к оператору и реги-

стрируется как участник системы. В российской системе это можно сделать удаленно. Параллельно с этим участник вступает в договорные отношения с компанией, производящей специальные метки (если таковые используются). Оплатив метки и получив согласование контролирующего органа, производитель может приступить к производству товара, маркируя его в соответствии с системой.

Однако при добавлении в эту систему правообладателя, причем неважно, является ли он производителем или третьим лицом, становится возможным внесение дополнительных сведений в метку, которые могут позволить установить подлинность (в части контрафактности) товаров. Это могут быть сведения об уполномоченных импортерах, вид и характеристики товара (которые можно сопоставить с фактическими), информация о правообладателе, прямая проверка контрафактности (по аналогии с акцизными марками) и т.д. Причем возможно предложить многоуровневый доступ к информации, закодированной на метке для различных участников процесса.

Например, считав метку при таможенном контроле, используя специальное программное обеспечение, таможенные органы получают информацию об уполномоченных импортерах и характерные признаки контрафактных товаров, указанных правообладателем. При этом, считывая метку с использованием обычного программного обеспечения, простые пользователи будут получать более ограниченный круг информации.

Таким образом, можно предложить следующую схему организации прослеживаемости товаров, отличающуюся от существующей дополнительными субъектами и фиксацией сведений, связанных с правами на ОИС, что позволит повысить результативность таможенной защиты прав на ОИС.

На дополнительном уровне возможно предложить переход к другому виду чипирования, а именно — RFID. Такой подход может дать ряд преимуществ

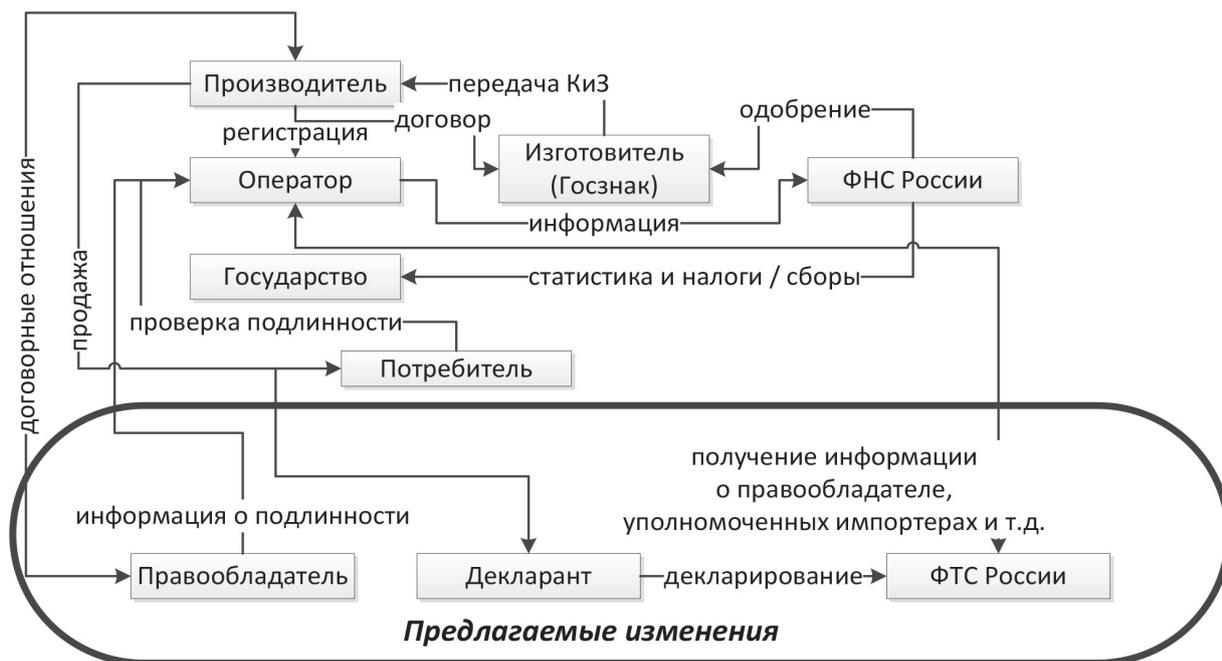

Рис. 5. Принципиальная схема прослеживаемости товаров с учетом защиты прав на ОИС

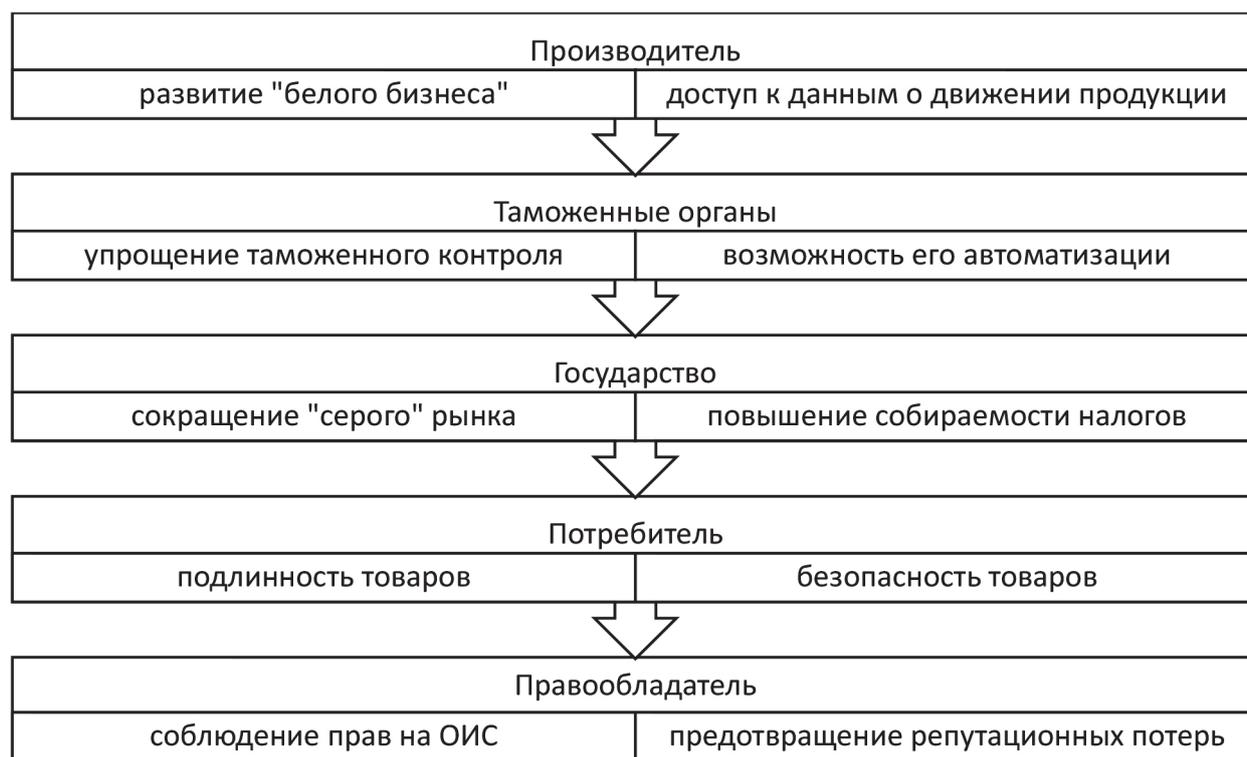

Рис. 6. Потенциальные преимущества системы прослеживаемости товаров в разрезе участников процесса

ществ и используется в ряде государств, например, в КНР [10]. Хотя, безусловно, является более дорогостоящим.

Data matrix — молодая система и, как любая система, имеет ряд недостатков. Один из наиболее важных — незащищенность метки на физическом уровне. Код печатается на картонной этикетке. Обычный картон хуже всех других материалов защищен от повреждений. Например, подобного рода печать имеет свойство выгорать при ярком свечении, что делает ее нечитабельной. Вода, трение, изгибы, а также банальный разрыв — все это может привести к тому, что закодированная информация будет недоступна.

Еще один нюанс в использовании системы «Честный знак» касается вопроса о задвоенных метках Data matrix. Система налажена таким образом, что производитель запрашивает и регистрирует определенное количество меток DM для производимой продукции, например, предприятие по производству обуви. При отсутствии метки на изделии по причине человеческого фактора, или если метка повреждена, появляется необходимость переклеить ее. Восстановить старую метку невозможно, поэтому запрашивается новая. Фактически получается, что меток в итоге больше, чем самой продукции, что может в какой-то мере влиять на статистику, выдавая некорректные данные. К тому же старая метка остается валидной и может быть помещена на контрафактное изделие.

В качестве альтернативы есть возможность использования RFID меток. На такую метку можно будет записать информацию такую же, которую можно проверить, считав код Data Matrix. Эта метка физи-

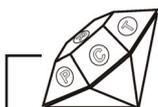
чески не сможет быть задвоена, так как информация будет закодирована непосредственно на метку, а не пропечатана в базе. Также при необходимости можно записать на метку RFID само графическое изображение метки Data Matrix, что позволит присваивать одну уникальную метку Data Matrix одной микросхеме RFID, чтобы при надобности не запрашивать новую DM, а сканировать метку RFID и перепечатать прежнюю, которая была присвоена изделию с момента его производства.

Однако главное преимущество этих меток — возможность удаленного массового считывания через упаковку. Так, используя специальный сканер, можно получить информацию обо всех метках, находящихся в закрытой коробке без ее вскрытия. С учетом наличия информации об ОИС в этих метках, это даст таможенным органам мощный инструмент по идентификации ОИС и выявлению контрафактных товаров.

С учетом того, что планируется маркировка очень широкого перечня потребительских товаров — шины и покрышки, лекарства, обувь, табак, товары легкой промышленности, духи и туалетная вода, молочная продукция и др., при внедрении предлагаемых изменений возможно будет практически полностью предотвратить перемещение контрафактных товаров в этих сегментах потребительских товаров.

Предлагаемые изменения могут способствовать формированию ряда преимуществ не только для таможенных органов и правообладателей, но и для других участников процесса (рис. 6).

Таким образом, можно отметить, что внедрение информационных технологий уже оказало положительное влияние на таможенную защиту прав

на ОИС. Однако многие решения носят «урезанный» характер и обладают потенциалом для совершенствования. Поскольку большинство решений создавалось для иных целей, то требуется их адаптация и развитие непосредственно в интересах защиты прав на ОИС, в том числе таможенными органами при трансграничном перемещении товаров.

Литература

1. Андрианова Е.М. Актуальные вопросы правового регулирования запретов и ограничений в условиях совершенствования таможенного законодательства ЕАЭС / Е.М. Андрианова // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 3 (32). С. 40–44.

2. Виниченко А.А. Совершенствование механизма предоставления таможенных услуг в условиях развития информационных технологий / А.А. Виниченко // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 2 (146). С. 26–34.

3. Лопатин В.Н. О путях развития таможенной системы России в условиях переходного периода / В.Н. Лопатин // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1999. № 1 (8). С. 5–10 ; Лопатин В.Н. Информационная безопасность таможенных технологий : учебно-практическое пособие / В.Н. Лопатин. Рабочая книга таможенника. Вып. 6. Санкт-Петербург : Синтез-Полиграф, 1999. 560 с. ; Лопатин В.Н. Управление рисками таможенной защиты интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве / В.Н. Лопатин // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 112–134.

4. Гетман А.Г. Противодействие ввозу контрафактной продукции на таможенную территорию ЕАЭС / А.Г. Гетман // Национальная концепция качества: государственная и общественная защита прав потребителей : материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 30 сентября — 1 октября 2019 г.) : сборник научных статей / под редакцией Е.А. Горбашко. Санкт-Петербург : Культ-Информ-Пресс, 2019. С. 66–70.

5. Антипова Л.Г. Повышение качества деятельности таможенных органов как фактор защиты прав потребителей / Л.Г. Антипова // Национальная концепция качества: государственная и общественная защита прав потребителей : материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 30 сентября — 1 октября 2019 г.) : сборник научных статей / под редакцией Е.А. Горбашко. Санкт-Петербург : Культ-Информ-Пресс, 2019. С. 53–56.

6. Березнякова А.В. Особенности осуществления таможенного контроля в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в условиях автоматизации совершения таможенных операций / А.В. Березнякова // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях : материалы V всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 15–16 ноября 2018 г.) : сборник научных статей / научное редактирование: П.Н. Башлы. Ростов : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. С. 49–56.

7. Давкин Н.А. Личный кабинет правообладателя / Н.А. Давкин // Инновационные тенденции развития российской науки : материалы XI Междуна-

родной научно-практической конференция молодых ученых (г. Красноярск, 10–11 апреля 2018 г.) : сборник научных статей / ответственные редакторы В.Л. Бопп, А.В. Коломейцев. Красноярск : Красноярский государственный аграрный ун-т, 2018. Т. 2. С. 9–10.

8. Павленко О.В. Актуальные вопросы создания и функционирования системы маркировки и прослеживаемости товаров в ЕАЭС / О.В. Павленко // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 2 (35). С. 24–30.

9. Ксенофонтова Е.М. Система прослеживаемости товаров на таможенной территории как элемент защиты прав потребителей / Е.М. Ксенофонтова // Национальная концепция качества: государственная и общественная защита прав потребителей : материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 30 сентября — 1 октября 2019 г.) : сборник научных статей / под редакцией Е.А. Горбашко. Санкт-Петербург : Культ-Информ-Пресс, 2019. С. 85–89.

10. Николаев А.М. Деятельность таможенных органов КНР по защите прав интеллектуальной собственности / А.М. Николаев // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 3 (80). С. 98–107.

References

1. Andrianova E.M. Aktualny'e voprosy` pravovogo regulirovaniya zapretov i ogranicheniy v usloviyakh sovershenstvovaniya tamozhennogo zakonodatelstva EAES [Relevant Issues of the Legal Regulation of Prohibitions and Restrictions in Conditions of the Improvement of EAEU Customs Laws] / E.M. Andrianova // Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy. 2018. № 3 (32). S. 40–44.

2. Vinichenko A.A. Sovershenstvovanie mekhanizma predostavleniya tamozhenny'kh uslug v usloviyakh razvitiya informatsionny'kh tekhnologiy [The Improvement of the Customs Service Rendering Mechanism in Conditions of Information Technology Development] / A.A. Vinichenko // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal — Economics and Management: Scientific and Practical Journal. 2019. № 2 (146). S. 26–34.

3. Lopatin V.N. O putyakh razvitiya tamozhennoy sistemy` Rossii v usloviyakh perekhodnogo perioda [On Ways of the Development of Russian Customs System in Conditions of a Transition Period] / V.N. Lopatin // Ucheny'e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Scientific Notes of the V.B. Bobkov Saint Petersburg Branch of the Russian Customs Academy. 1999. № 1 (8). S. 5–10 ; Lopatin V.N. Informatsionnaya bezopasnost tamozhenny'kh tekhnologiy : uchebno-prakticheskoe posobie [Information Security of Customs Technologies : educational and practical guide] / V.N. Lopatin. Rabochaya kniga tamozhennika. Vy'p. 6. Sankt-Peterburg : Sintez-Poligraf — Workbook of a Customs Officer. Issue 6. Saint Petersburg : Sintez-Poligraf, 1999. 560 s. ; Lopatin V.N. Upravlenie riskami tamozhennoy zaschity` intellektualnoy sobstvennosti v edinom ekonomicheskom prostranstve [Management of Risks of Customs Protection of Intellectual Property in the Common Economic Space] / V.N. Lopatin // Ucheny'e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bob-

kova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Scientific Notes of the V.B. Bobkov Saint Petersburg Branch of the Russian Customs Academy. 2014. № 2 (50). S. 112–134.

4. Getman A.G. Protivodeystvie vvozu kontrafaktnoy produktzii na tamozhennuyu territoriyu EAES [Combating the Import of Counterfeit Products to the EAEU Customs Territory] / A.G. Getman // Natsionalnaya kontseptsiya kachestva: gosudarstvennaya i obschestvennaya zaschita prav potrebiteley : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 30 sentyabrya — 1 oktyabrya 2019 g.) : sbornik nauchny'kh statey / pod redaktsiyey E.A. Gorbashko — The National Quality Concept: State and National Consumer Right Protection : files of an international scientific and practical conference (Saint Petersburg, September 30 to October 1, 2019) : collection of scientific articles / edited by E.A. Gorbashko. Sankt-Peterburg : Kult-Inform-Press — Saint Petersburg : Cult-Inform-Press, 2019. S. 66–70.

5. Antipova L.G. Povy'shenie kachestva deyatel'nosti tamozhenny'kh organov kak faktor zaschity' prav potrebiteley [Raising the Quality of Operations of Customs Authorities as a Consumer Right Protection Factor] / L.G. Antipova // Natsionalnaya kontseptsiya kachestva: gosudarstvennaya i obschestvennaya zaschita prav potrebiteley : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 30 sentyabrya — 1 oktyabrya 2019 g.) : sbornik nauchny'kh statey / pod redaktsiyey E.A. Gorbashko — The National Quality Concept: State and National Consumer Right Protection : files of an international scientific and practical conference (Saint Petersburg, September 30 to October 1, 2019) : collection of scientific articles / edited by E.A. Gorbashko. Sankt-Peterburg : Kult-Inform-Press — Saint Petersburg : Cult-Inform-Press, 2019. S. 53–56.

6. Bereznyakova A.V. Osobennosti osuschestvleniya tamozhennogo kontrolya v otnoshenii tovarov, sodержaschikh obyekty' intellektual'noy sobstvennosti, v usloviyakh avtomatizatsii soversheniya tamozhenny'kh operatsiy [The Peculiarities of Exercising Customs Control in Respect of Goods Containing Intellectual Property Items in Conditions of the Automation of Customs Operations] / A.V. Bereznyakova // Osobennosti gosudarstvennogo regulirovaniya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti v sovremenny'kh usloviyakh : materialy V vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Rostov-na-Donu, 15–16 noyabrya 2018 g.) : sbornik nauchny'kh statey / nauchnoe redaktirovanie : P.N. Bashly' — Peculiarities of the State Regulation of International Trade in the Modern Conditions : files of the V all-Russian scientific and practical conference (Rostov-on-Don, November 15 to 16, 2018) : collection

of scientific articles / scientific editor : P.N. Bashly. Rostov : Rossiyskaya tamozhennaya akademiya, Rostovskiy filial — Rostov : Russian Customs Academy, Rostov Branch, 2018. S. 49–56.

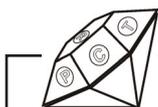
7. Davkin N.A. Lichny'y kabinet pravoobladatelya [The Personal Account of a Right Holder] / N.A. Davkin // Innovatsionny'e tendentsii razvitiya rossiyskoy nauki : materialy XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molody'kh ucheny'kh (g. Krasnoyarsk, 10–11 aprelya 2018 g.) : sbornik nauchny'kh statey / otvetstvenny'e redaktory V.L. Bopp, A.V. Kolomeytsev. T. 2 — Innovative Tendencies of the Development of the Russian Science : files of the XI international scientific and practical conference of young scientists (Krasnoyarsk, April 10 to 11, 2018) : collection of scientific articles / publishing editors V.L. Bopp, A.V. Kolomeytsev. Krasnoyarsk : Krasnoyarskiy gosudarstvenny'y agrarnyy un-t, 2018 — Krasnoyarsk : Krasnoyarsk State Agrarian University, 2018. Vol. 2. S. 9–10.

8. Pavlenko O.V. Aktualny'e voprosy' sozdaniya i funktsionirovaniya sistemy' markirovki i proslzhivaemosti tovarov v EAES [Relevant Issues of the Development and Functioning of a System of the Labelling and Traceability of Goods in the EAEU] / O.V. Pavlenko // Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy. 2019. № 2 (35). S. 24–30.

9. Ksenofontova E.M. Sistema proslzhivaemosti tovarov na tamozhennoy territorii kak element zaschity' prav potrebiteley [The System of the Traceability of Goods in a Customs Territory as an Element of Consumer Right Protection] / E.M. Ksenofontova // Natsionalnaya kontseptsiya kachestva: gosudarstvennaya i obschestvennaya zaschita prav potrebiteley : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 30 sentyabrya — 1 oktyabrya 2019 g.) : sbornik nauchny'kh statey / pod redaktsiyey E.A. Gorbashko — The National Quality Concept: State and National Consumer Right Protection : files of an international scientific and practical conference (Saint Petersburg, September 30 to October 1, 2019) : collection of scientific articles / edited by E.A. Gorbashko. Sankt-Peterburg : Kult-Inform-Press — Saint Petersburg : Cult-Inform-Press, 2019. S. 85–89.

10. Nikolaev A.M. Deyatel'nost tamozhenny'kh organov KNR po zaschite prav intellektual'noy sobstvennosti [Operations of PRC Customs Authorities in the Protection of Intellectual Property Rights] / A.M. Nikolaev // Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke — Russian Customs Policy in the Far East. 2017. № 3 (80). S. 98–107.

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Проблемы правовой защиты интеллектуальной собственности с участием информационных посредников

Гаврюшкин С.Н.*

Цель. Статья посвящена исследованию категории «информационный посредник» и имеет целью рекомендацию по усовершенствованию законодательства в отношении информационных посредников на основе результатов анализа развития института информационных посредников в законодательстве Российской Федерации и судебной практики в этой области.

Методология: диалектика, сравнение, анализ, синтез, системный метод.

Выводы. В статье проанализированы критерии отнесения субъектов к информационным посредникам, рассмотрены положения, при которых информационный посредник несет ответственность, выявлены проблемы в правовом регулировании его статуса и подготовлены рекомендации с учетом судебной практики по вопросу привлечения информационного посредника к ответственности.

Научная и практическая значимость. На основе проведенного анализа законодательства, судебной практики автор делает выводы и приводит ряд конструктивных предложений по усовершенствованию действующего законодательства Российской Федерации в отношении информационного посредника.

Ключевые слова: информационный посредник, операторы связи, интеллектуальные права, сеть Интернет, провайдер хостинга, администратор сайта, авторские права, ответственность.

Purpose. The rapid development of information technologies leads to the need for their reasonable legal regulation. The Institute of “information intermediaries” acts as a tool for legal regulation of relations in the Internet space. The legal concept of an information intermediary is not entirely successful, as it is often interpreted very broadly by the courts. The relevance of issues related to understanding the Institute of information intermediaries is not in doubt. The purpose of this research is to analyze the development of the Institute of information intermediaries in the legislation of the Russian Federation, and to develop recommendations for improving the current legislation of the Russian Federation in relation to information intermediaries, based on the current situation.

Methodology: dialectic, comparison, analysis, synthesis, system method.

Results. The article is devoted to the research of the category “information intermediary”. The article analyzes the criteria for classifying subjects as information intermediaries, and considers the provisions under which the information intermediary is responsible. The author draws the reader’s attention to the gaps in the legal regulation of the status of such a subject as an information intermediary. Judicial practice on the issue of bringing an information intermediary to justice is studied.

Discussion. The author of the article talks about improving the current legislation of the Russian Federation by adopting separate legal norms that fully regulate issues related to information intermediaries, as well as the need for a clear definition of specific entities that fall under the term “information intermediary”. Based on the analysis of legislation and judicial practice, the author draws conclusions and provides a number of constructive suggestions for improving the current legislation of the Russian Federation in relation to the information intermediary. **

Keywords: information intermediary, telecom operators, intellectual property rights, the Internet, hosting provider, site administrator, copyright, responsibility.

В 2013 г. в целях защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях в Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) была введена норма, регламентирующая понятие и особенности ответственности информационных посредников (ст. 1253.1 ГК РФ).

Предоставляя своим пользователям доступ, виртуальное пространство, поисковые системы и т.д., информационные посредники обеспечивают условия и платформу для обмена информацией, распространения контента, электронной торговли, социальных сетей и облачных вычислений [1, с. 60]. Следовательно, понятие «информационный посредник» является обобщающим и включает в себя лиц, которые

составляют цепочку между правообладателем, исполнителем услуги, дистрибьютором товара и пользователем.

Анализ положений рассматриваемой статьи, а также судебной практики ее применения показывает, что основной проблемой является не столько вопрос об условиях, объеме и мере ответственности информационных посредников (хотя, безусловно, такие проблемы возникают, и суды вынуждены их решать), сколько вопрос о том, какие субъекты подпадают под категорию «информационные посредники» и кого из них можно привлечь либо освободить от ответственности за нарушение интеллектуальных прав в соответствии со ст. 1253.1 ГК РФ. Для успешного решения

* Гаврюшкин Сергей Николаевич, управляющий партнер юридической компании «Гаврюшкин и партнеры», медиатор. Электронная почта: info@patent-law.ru

Рецензент: Калятин Виталий Олегович, член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, член Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, кандидат юридических наук.

** Issues of the Legal Protection of Intellectual Property with the Participation of Informational Intermediaries Gavrushkin S.N., Managing Partner of the Law Firm Gavrushkin & Partners, Mediator.

Reviewer: Kalyatin V.O., Member of Editorial Board, Chief Lawyer in Intellectual Property “ROSNANO”, Professor of the Alekseev Private Law Research Center under the President of the RF, Deputy Head of Public Council under Federal Service for Intellectual Property, PhD in Law.

задач, связанных с возложением ответственности на информационных посредников, следует определиться с тем, к каким законодательно выделенным категориям информационных посредников относится тот или иной субъект [2, с. 27].

В соответствии со ст. 1253.1 ГК РФ информационный посредник — это: 1) лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет; 2) лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационной сети; 3) лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети. При этом определения информационного посредника законодатель не дал, указав лишь на то, какие действия он может совершать.

В самом общем плане информационными посредниками называют «лиц, оказывающих технические услуги в ходе функционирования сети Интернет» [3, с. 1180]. Исходя из положений закона, сформировавшейся судебной практики, а также зарубежного опыта, ученые и специалисты делают попытки составить полный перечень лиц, относящихся к информационным посредникам.

По мнению А.И. Савельева, к информационным посредникам первой группы (т.е. к лицам, осуществляющим передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети) можно отнести операторов связи, оказывающих телематические услуги по предоставлению доступа к сети Интернет, коммуникационные интернет-сервисы, в том числе социальные сети. Примером информационных посредников второй группы (лиц, предоставляющих возможность размещения материала или информации, необходимой для ее получения с использованием информационной сети) является провайдер хостинга, третьей группы (лиц, предоставляющих возможность доступа к материалу в этой сети) — торрент-трекеры, поисковые сервисы, сайты в сети Интернет, на которых размещаются гиперссылки на противоправный контент [4, с. 48].

С точки зрения Л.К. Терещенко и О.И. Тиунова, примерами информационных посредников первой группы являются операторы связи, операторы информационной системы. К представителям второй группы можно отнести владельцев сайтов, регистраторов и администраторов доменного имени. К третьей группе относятся провайдеры хостинга [5, с. 47–50].

Р.А. Крупенин отмечает следующее: «В первую очередь изменения привели к тому, что целостный подход к вопросу о том, какие именно лица являются информационными посредниками, был заменен на казуистическое регулирование отдельных видов посредников, предполагающее перечисление характеризующих их признаков. При этом общие нормы, выработанные в судебной практике, не нашли своего отражения в ст. 1253.1 ГК РФ. Это привело к тому, что суды в ряде случаев потеряли ориентир в отношении того, какие лица являются информационными посредниками» [6].

Результаты анализа исследований в этой области позволяют сделать вывод об отсутствии у исследователей единого подхода в определении перечня информационных посредников.

Сеть Интернет и социальные сети в настоящее время являются неотъемлемой частью повседневной жизни. С юридической точки зрения обычно на них смотрят как на источник всевозможных нарушений авторских прав. Администраторы сайтов социальных

страниц выкладывают в общий доступ фильмы, музыку и тексты и тем самым нарушают исключительные права их правообладателей. Пользователи выкладывают чужие публикации без согласия авторов и без указания источников.

Закономерно возникает вопрос: на кого будет возложена ответственность, если на интернет-ресурсах пользователи самостоятельно размещают файлы, которые содержат результаты чужого интеллектуального труда? На пользователей или владельцев и администраторов сайтов и интернет-ресурсов?

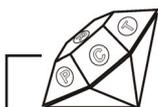
В законодательстве нет положений, возлагающих индивидуальную ответственность на каждого пользователя, что означает, что ответственность несет информационный посредник (владелец или администрация сайта) за свое бездействие по удалению сомнительных файлов. Данный вывод подтверждает положение п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ, предусматривающее случай получения информационным посредником заявления от правообладателя о нарушении интеллектуальных прав. Администрация или владелец сайта, чтобы избежать ответственности, должны принять меры и совершить действия по удалению файлов и иной информации, содержащей объекты чужого интеллектуального труда, и вынести предупреждение пользователям, разместившим данные материалы [7, с. 50].

Однако судебная практика по данному вопросу неоднозначна.

В сентябре 2014 г. ООО «Классик партнер» подало иск к Mail.ru с целью взыскания компенсации за нарушение исключительных прав на аудиозаписи, размещенные в сервисе «Мой мир». Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 24 апреля 2015 г. № С01-251/2015 по делу № А40-150342/2013 [СПС «КонсультантПлюс»] иск был отклонен. Суд мотивировал это тем, что Mail.ru, который является информационным посредником, не может быть привлечен к ответственности, поскольку он не является нарушителем интеллектуальных прав; в деятельности сайта отсутствуют нарушения действующего законодательства; на сайте предусмотрены достаточные меры для предотвращения нарушений прав третьих лиц, ответчик отреагировал на претензию истца и удалил с сайта спорное произведение.

Этот процесс показывает практическую неприменимость действующего законодательства. Как Mail.ru, так и другим компаниям в похожих ситуациях не требуется проводить предварительную или последующую проверку материалов, которые размещают их пользователи, а также заниматься активным поиском знаков и фактов, являющихся доказательством нелегальной деятельности пользователей.

Дело № А03-12782/2013 имело схожие обстоятельства, однако владельцы сайта социальной сети «ВКонтакте» понесли ответственность за информацию, размещенную пользователем. Постановлением Седьмого апелляционного суда от 6 марта 2014 г. по делу № А03-12782/2013 [URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/68edf0b7-17bb-4c68-9854-4332c122ce28/49faec3b-011a-46d8-94c4-94c1b921991a/A03-12782-2013_20140306_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True] (дата обращения: 01.04.2020)] сделан вывод о том, что размещение информации, которую распространил пользователь, на интернет-сайте ответчика относится к публикациям в средствах массовой информации. А ООО «ВКонтакте» является владельцем сайта. Ответственность за содержание информации на сайте администратора домена должен нести владелец домена, как лицо, создающее технические условия

для посетителей своего интернет-ресурса. Следовательно, фактическое использование ресурсов сайта невозможно без участия в той или иной форме администратора домена, являющегося лицом, создавшим соответствующие технические условия для посетителей своего интернет-ресурса.

Важно отметить, что даже в случаях, когда информационный посредник не несет ответственности за нарушение интеллектуальных прав, к нему могут быть предъявлены требования, не связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности, например, об удалении противоправной информации или ограничении доступа к ней. Эти положения направлены на обеспечение интересов правообладателей и согласуются с общими требованиями о прекращении противоправного поведения даже при отсутствии вины [8, с. 94].

В современном мире миллионы пользователей социальных сетей ежедневно делятся публикациями других пользователей — осуществляют репост различных материалов. При этом не все задумываются о законности таких репостов и о том, что, осуществляя эти действия, они могут нарушить права третьих лиц.

К репостам правила об информационных посредниках применяются в зависимости от того, как оформлена размещенная ссылка. Если нет указания, что материал по ссылке находится на ином сайте, а посетители сайта воспринимают материал как часть просматриваемого сайта, то лицо, сделавшее репост, признается непосредственно использующим результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

28 апреля 2017 г. состоялось заседание Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам (Протокол № 16 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 28.04.2017) [СПС «КонсультантПлюс»], обсуждались теоретические и практические вопросы, связанные с ответственностью информационных посредников при использовании результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в сети Интернет.

На заседании рабочей группы Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам рассматривался вопрос о том, можно ли признать информационным посредником владельца сайта вне зависимости от того, совпадает ли указанное лицо с администратором домена или нет, который просто предоставляет пользователю, любому лицу право оставлять какие-либо комментарии и размещать материалы на сайте.

С.А. Копылов отметил, что квалификация владельца сайта в качестве информационного посредника возможна только в том случае, если материалы на сайте размещают именно пользователи, а не он сам. Однако если владелец сайта сам размещает материалы, то, безусловно, он не может быть признан информационным посредником и должен нести установленную законом ответственность. В качестве примера С.А. Копылов привел социальные сети, которые с точки зрения права являются такими же сайтами, как и форум или любой другой частный сайт.

Так, Решением Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-35010/2017 [URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ec3259a4-ea79-4509-b194-25aa0411eafa/98ad3950-c761-4f2e-a55d-7aa5f30b88eb/A76-35010-2017_20200210_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True] истцу было отказано в иске о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Суд в нарушение

ст. 1253.1 ГК РФ признал ответчиков информационными посредниками. Однако данное решение суда нельзя признать законным. Ответчики (администратор доменного имени и владелец сайта) информационными посредниками не являются, исходя из того,

— между ответчиками был заключен договор аренды доменного имени, т.е. использование результата интеллектуальной деятельности истца произошло на основании заключенного договора. Вследствие этого администратору доменного имени было известно о том, что на сайте будет размещена соответствующая информация;

— администратор доменного имени получал вознаграждение по договору аренды доменного имени, в рамках которого фотографические произведения были опубликованы, т.е. получал доходы непосредственно от неправомерного размещения материала;

— оба ответчика получали доходы от использования сайта;

— ответчики не проявили должную степень осмотрительности и заботливости и не проконтролировали содержимое сайта и представленные материалы.

В п. 77 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано следующее:

«Является ли конкретное лицо информационным посредником, устанавливается судом с учетом характера осуществляемой таким лицом деятельности. Если лицо осуществляет деятельность, которая указана в статье 1253.1 ГК РФ, то такое лицо признается информационным посредником в части осуществления данной деятельности. В случае если лицо осуществляет одновременно различные виды деятельности, то вопрос об отнесении такого лица к информационному посреднику должен решаться применительно к каждому виду деятельности».

Информационный посредник — это единственный субъект, обеспечивающий связь между тысячами правообладателей и миллионами пользователей сети Интернет. Целесообразность информационного посредника обусловлена необходимостью технического функционирования информационно-телекоммуникационной сети. Это не цензор и не ревизор. Ввиду тотальной оцифровки и распространения в сети Интернет объектов авторских прав информационный посредник стал неотъемлемой составляющей отношений между правообладателем и пользователем [9, с. 78].

Резюмируя, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на широкое понимание ст. 1253.1 ГК РФ, информационными посредниками не должны признаваться те, кто технически не имеет возможности влиять на факт распространения неправомерной информации, а также не может технически блокировать или удалять распространяемую пользователями информацию. Чаще всего к вышеуказанным лицам претензии не предъявляются ввиду их бессмысленности. Таким образом, субъект, отстаивающий свою «непричастность» к информационному посредничеству, должен доказать суду свою техническую неспособность влиять на передаваемые его сервисом материалы [10, с. 53].

Таким образом, необходимо усовершенствовать законодательство Российской Федерации, принять отдельные нормы права, которые будут полностью регулировать все вопросы, касающиеся информационных посредников, заполняя существующие пробелы в нем. В частности, необходимо четко определиться с конкретными субъектами, подпадающими под

термин «информационный посредник», чтобы пре-кратить путаницу, возникающую в судах при определении понятия «информационный посредник». Такая конкретизация будет способствовать стабильности в правоотношениях участников гражданского оборота в информационном пространстве, а также поможет избежать судебного произвола.

Кроме того, целесообразно обязать владельцев сайтов заключать пользовательские соглашения, запрещающие размещение противоправного контента на сайте и предусматривающие безусловное право администратора сайта удалять противоправный контент, чтобы без принятия пользовательских соглашений размещение материалов на сайте было невозможным. Контроль за соблюдением данных правил можно возложить на Роскомнадзор.

Литература

1. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости / Е.А. Войниканис. Москва : Юриспруденция, 2013. 552 с.

2. Бурова А.Ю. Проблемы отнесения субъектов к информационным посредникам и выделения их категорий в российском законодательстве / А.Ю. Бурова // Новый юридический вестник. 2017. № 1. С. 27–33.

3. Васичкин К.А. Регулирование деятельности информационных посредников в целях охраны интеллектуальных прав в сети Интернет по законодательству России, США и ЕС / К.А. Васичкин // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1180–1184.

4. Савельев А.И. Критерии наличия действительного и предполагаемого знания как условия привлечения к ответственности информационного посредника / А.И. Савельев // Закон. 2015. № 11. С. 48–60.

5. Терещенко Л.К. Информационные посредники в российском праве / Л.К. Терещенко, О.И. Тиунов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6. С. 46–51.

6. Крупенин Р.А. Правовое регулирование оператора поисковой системы в качестве информационного посредника / Р.А. Крупенин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 10. С. 132–144.

7. Иванов А.А. Ответственность информационного посредника за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети / А.А. Иванов // Правовое регулирование в современной России. 2015. № 2 (47). С. 48–53.

8. Данилов И.С. Актуальные проблемы правового регулирования деятельности информационных посредников в России и США (статья) / И.С. Данилов // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. Ежегодник / ответственный редактор Е.Г. Афанасьева. Москва : Инин ран, 2018. Вып. 1. С. 92–99.

9. Нецаев М.А. Проблемы и перспективы правового регулирования участия информационного посредника в области обеспечения и защиты авторских прав / М.А. Нецаев // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. № 1. С. 76–79.

10. Мишин А.А. Актуальные вопросы правового статуса информационного посредника / А.А. Мишин // Вестник науки и образования. 2019. № 21–2 (75). С. 50–54.

References

1. Voynikanis E.A. Pravo intelektualnoy sobstvennosti v tsifrovuyu epokhu: paradigma balansa i gibkosti [Intellectual Property Law in the Digital Epoch: The

Balance and Flexibility Paradigm] / E.A. Voynikanis. Moskva : Yurisprudentsiya — Moscow : Jurisprudence, 2013. 552 s.

2. Burova A.Yu. Problemy` otneseniya subyektov k informatsionny`m posrednikam i vy`deleniya ikh kategoriy v rossiyskom zakonodatelstve [Issues of the Reference of Subjects to Informational Intermediaries and Singling Out Their Categories in Russian Laws] / A.Yu. Burova // Novy`y yuridicheskiy vestnik — New Legal Bulletin. 2017. № 1. S. 27–33.

3. Vasichkin K.A. Regulirovanie deyatel'nosti informatsionny`kh posrednikov v tselyakh okhrany` intellektualny`kh prav v seti Internet po zakonodatelstvu Rossii, SSHA i ES [The Regulation of Operations of Informational Intermediaries for the Purposes of the Protection of Intellectual Rights on the Internet Under Laws of Russia, the USA and the EU] / K.A. Vasichkin // Aktualny`e problemy` rossiyskogo prava — Relevant Issues of Russian Law. 2014. № 6. S. 1180–1184.

4. Savelyev A.I. Kriterii nalichiya deystvitelnogo i predpolagaemogo znaniya kak usloviya privlecheniya k otvetstvennosti informatsionnogo posrednika [Criteria of the Presence of Actual and Presumable Knowledge as Conditions of Bringing an Informational Intermediary to Liability] / A.I. Savelyev // Zakon — Law. 2015. № 11. S. 48–60.

5. Tereschenko L.K. Informatsionny`e posredniki v rossiyskom prave [Informational Intermediaries in Russian Law] / L.K. Tereschenko, O.I. Tiunov // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya — Journal of Foreign Legislation and Comparative Legal Studies. 2016. № 6. S. 46–51.

6. Krupenin R.A. Pravovoe regulirovanie operatora poiskovoy sistemy` v kachestve informatsionnogo posrednika [The Legal Regulation of a Search Engine Operator as an Informational Intermediary] / R.A. Krupenin // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii — Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2018. № 10. S. 132–144.

7. Ivanov A.A. Otvetstvennost informatsionnogo posrednika za narushenie intellektualny`kh prav v informatsionno-telekommunikatsionnoy seti [The Liability of an Informational Intermediary for the Violation of Intellectual Rights in the Information and Telecommunications Network] / A.A. Ivanov // Pravovoe regulirovanie v sovremennoy Rossii — Legal Regulation in Modern Russia. 2015. № 2 (47). S. 48–53.

8. Danilov I.S. Aktualny`e problemy` pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti informatsionny`kh posrednikov v Rossii i SSHA (statya) [Relevant Issues of the Legal Regulation of Operations of Informational Intermediaries in Russia and the USA (article)] / I.S. Danilov // Pravo buduschego: Intellektualnaya sobstvennost, innovatsii, Internet. Ezhegodnik / otvetstvenny`y redaktor E.G. Afanasyeva. Vy`p. 1 — Law of the Future: Intellectual Property, Innovations, Internet. Yearbook / publishing editor E.G. Afanasyeva. Moskva : Inion ran, 2018 — Moscow : INION RAS, 2018. Issue 1. S. 92–99.

9. Nechaev M.A. Problemy` i perspektivy` pravovogo regulirovaniya uchastiya informatsionnogo posrednika v oblasti obespecheniya i zaschity` avtorskikh prav [Issues and Prospects of the Legal Regulation of the Involvement of an Informational Intermediary in Copyright Enforcement and Protection] / M.A. Nechaev // Aktualny`e voprosy` borby` s prestupleniyami — Relevant Issues of Crime Combating. 2014. № 1. S. 76–79.

10. Mishin A.A. Aktualny`e voprosy` pravovogo statusa informatsionnogo posrednika [Relevant Issues of the Legal Status of an Informational Intermediary] / A.A. Mishin // Vestnik nauki i obrazovaniya — Bulletin of Science and Education. 2019. № 21–2 (75). S. 50–54.

